

An illustration depicting an ancient city under siege. In the foreground, soldiers are on a stone wall, one is using a bow. A large wooden structure, possibly a battering ram, is being pulled towards the wall. In the background, a large wooden tower stands on a cliffside. The sea is filled with several wooden ships, some with sails, attacking the city. The scene is set against a backdrop of a rocky coastline.

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНОСТИ

546-146 Г.Г. ДО Н.Э.

Вернуться к оглавлению

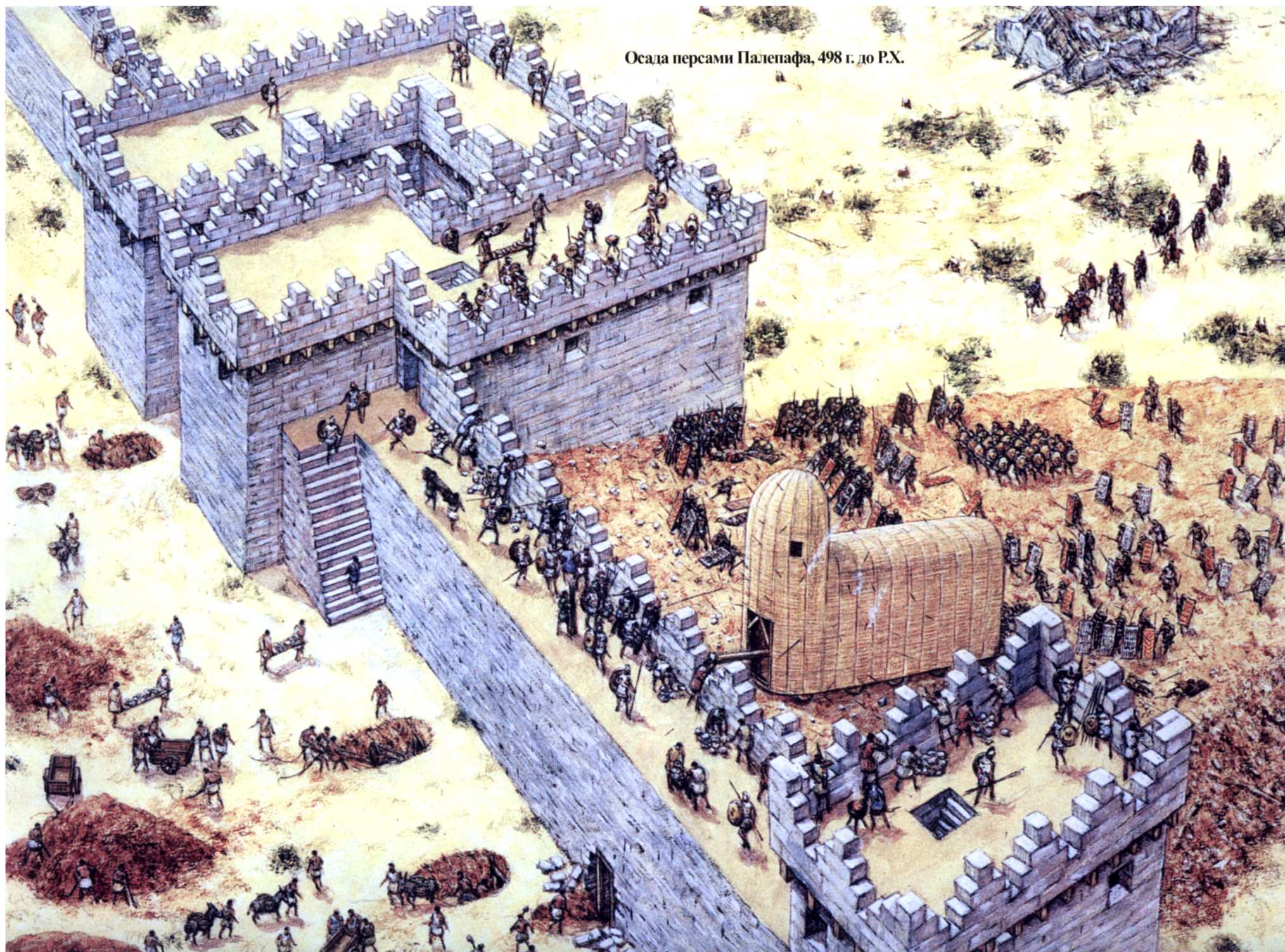
ДРЕВНИЙ МИР

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№54

Осада персами Паллапафа, 498 г. до Р.Х.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

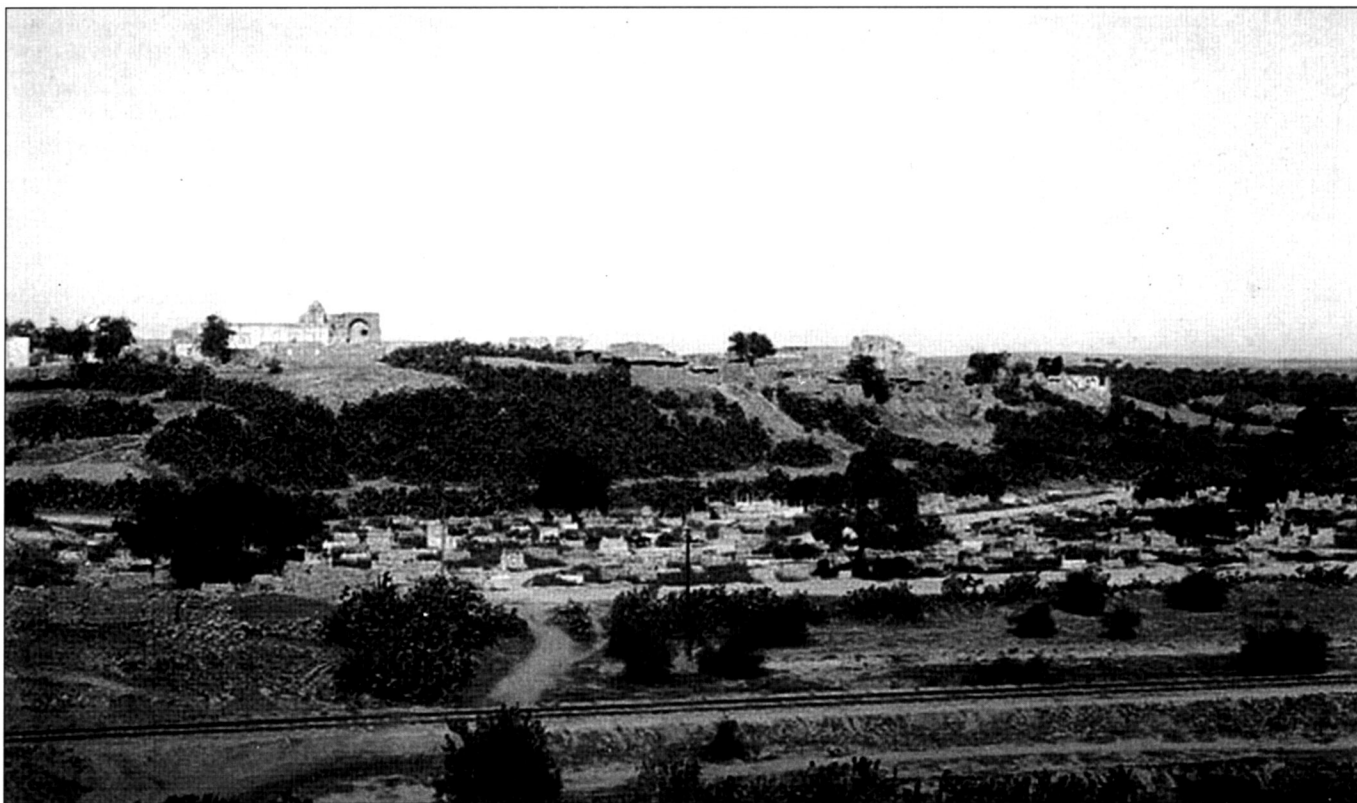
Осадное искусство древности: персы, греки, карфагеняне и римляне

546 - 146 г.г. до н.э.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 54

Газа, 1922 г. Виден холм, на котором стоит город. В 322 г. до Р.Х. это место осаждал Александр Великий.

Введение

История осадных войн уходит далеко вглубь II-го тысячелетия до Р.Х. В это время в Месопотамии начали появляться первые укрепления из необожженного кирпича. Укрепленные города располагались на возвышении высотой 10–20 м и представляли собой стены. У основания склона иногда дополнительно выкапывали ров. Зубцы на верхней части стены прикрывали лучников. Высокие башни позволяли следить за округой, а также играли роль высокой платформы для лучников.

Разумеется, едва одни люди начали строить укрепления, другие стали искать способы эти укрепления преодолеть. Сменявшие друг друга Шумер, Вавилон и Ассирия покоряли Месопотамию. Но удержать завоеванные земли можно было лишь благодаря укрепленным городам. Так, осадная война стала играть главную роль во всех конфликтах, имевших место на Ближнем Востоке на протяжении 1000 гг. до Р.Х. Осадная тактика, разработанная ассирийцами, применялась веками во всех случаях, когда одной армии требовалось занять укрепленный город противника.

Основы осадной войны

Города часто без боя сдавались на милость победителям, но еще чаще население городов закрывало ворота и го-

товилось обороняться до последнего. В этой ситуации у осаждавших имелось пять возможных вариантов действия. Можно было взять укрепления штурмом, разрушить их или устроить подкоп. Если эти способы не удавались, можно было полностью блокировать город в надежде на то, что голод и болезни заставят население капитулировать. Наконец, имелась возможность воспользоваться предательством со стороны какого-нибудь из жителей города, или применить военную хитрость.

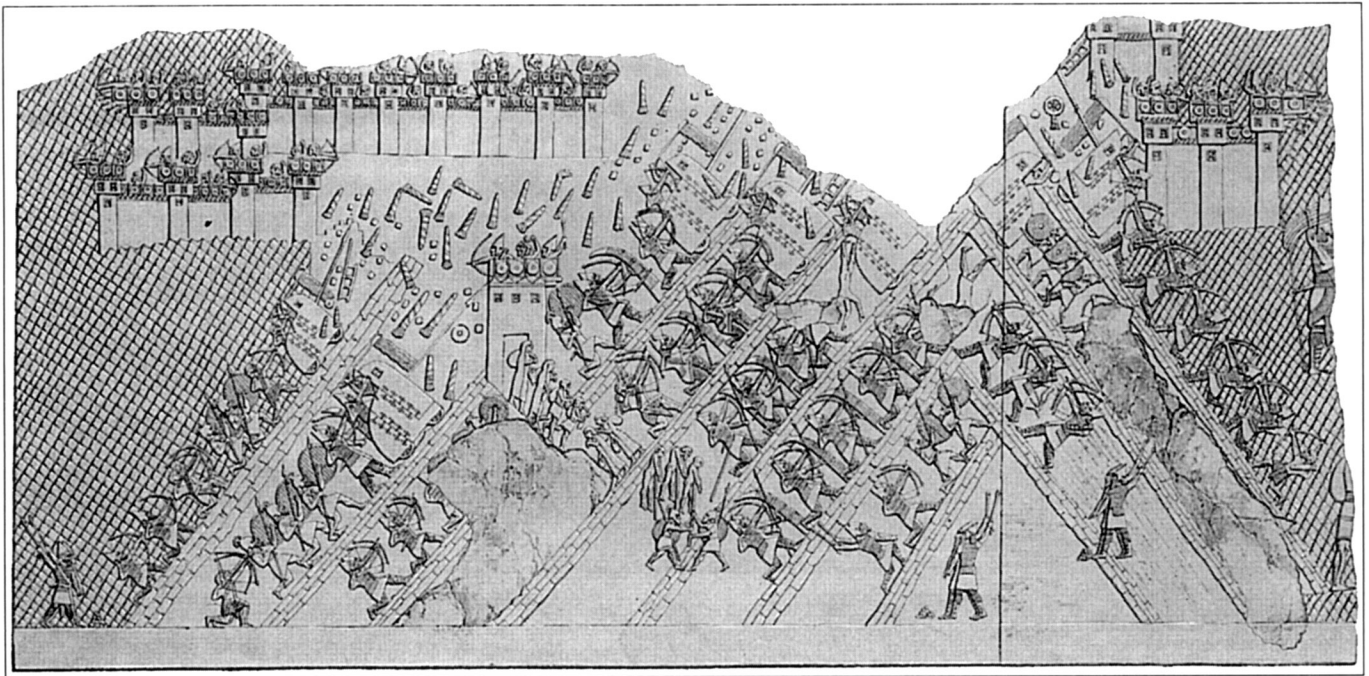
Наиболее очевидным способом взять город штурмом, было воспользоваться штурмовыми лестницами. Но это был не только самый простой, но и самый опасный способ, сопряженный с колоссальными потерями. Можно было подвести к стене насыпь, по которой атакующие могли подняться на вершину стены. Но этот способ отличался огромной трудоемкостью. Требовалось перенести огромные объемы грунта. Кроме того, рабочие, возводившие насыпь, оказывались в опасной близости от стен города.

Прорваться через укрепления можно было разрушив их тараном. Тараном били или саму стену, или городские ворота. Теоретически, ворота представляли собой самый слабый участок городских укреплений. Но по этой же логике защитники концентрировали на воротах свои усилия. Укрепления также можно было обрушить, подрыв их основание

или подведя под них подкоп. Но и этот способ не был лишен недостатков. В город также можно было проникнуть, выкопав подземный тоннель. При надлежащем проведении этой операции, она давала нападающим преимущество внезапности, но если обороняющиеся обнаруживали подкоп, то дальнейшие работы становились бессмысленными.

Эти методы — по одиночке или вместе — позволяли осаждавшим быстро покончить с осадой и ворваться в город. Но все они были сопряжены с высоким уровнем потерь. Менее опасной для осаждавших была блокада города. Теоретически, осада позволяла полностью перекрыть связь города с внешним миром, что приводило к голоду городского населения. Однако, город мог иметь значительные запасы продовольствия, поэтому осада могла тянуться неопределенно долго. Долгая осада была опасна и для осаждавших, так как неизбежно возникали проблемы со снабжением армии и санитарией.

Если внутри города имелись политические разногласия, осаждавшие могли сыграть на этом разногласии. Одна из фракций вполне могла открыть ворота в обмен на получение каких-либо преимуществ. Наконец, осаждавшие могли обмануть осажденных. Распространенной уловкой было разыграть снятие осады и уход армии. Спустя какое-то время войско внезапно снова появлялось у ворот города. К этому времени

Осада Лакшиа ассирийской армией Сенахериба, 701 г. до Р.Х. Рельеф с царского дворца в Ниневии. Ассирийцы по насыпям подводят осадные машины к стенам города. Осажденные отстреливаются из луков и бросают горящие факелы.

в городе начинал действовать отряд лазутчиков. Легендарное взятие Трои может служить хорошим примером военной хитрости осаждавших.

Осадное искусство у персов-ахеменидов

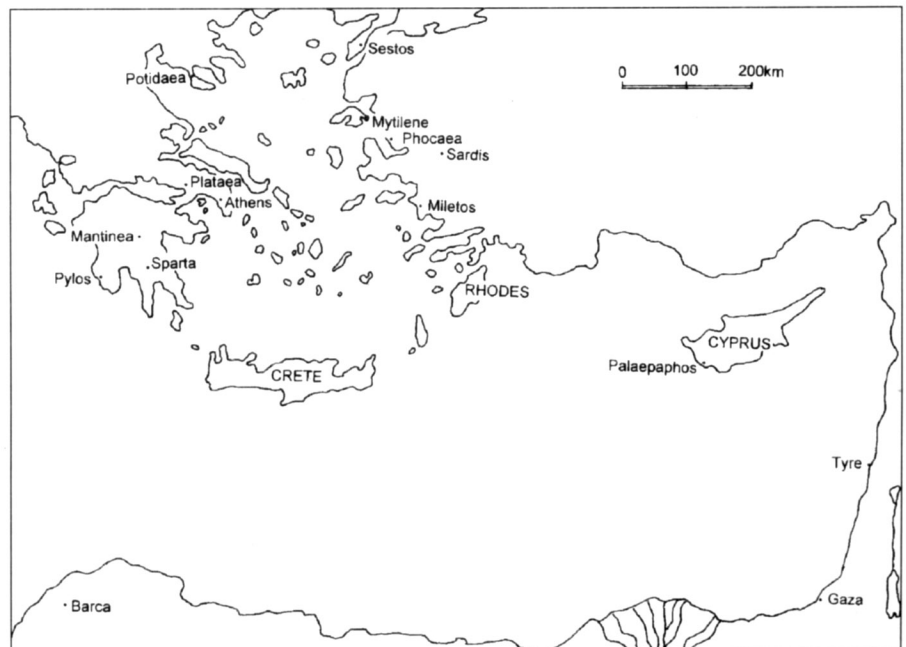
Ассирийская империя рухнула под натиском Вавилона около 600 г. до Р.Х. В свою очередь, Вавилон не выдержал напора персидской династии Ахеменидов. Около 560 г. до Р.Х. на персидский трон взошел Кир Великий. Далее, Персией правил сын Кира Камбис (530–522 гг. до Р.Х.), которого сменил Дарий (522–486 гг. до Р.Х.). Именно в годы правления Дария произошло знаменитое сражение при Марафоне (490). Вторую греческую кампанию провел сын и наследник Дария Ксеркс (486–465 гг. до Р.Х.). Эта кампания также закончилась для персов поражением, на этот раз при Платеях (479). Армия ахеменидов, очевидно, была не менее искусенной в вопросах ведения осадной войны, нежели ассирийская армия. В античных текстах сохранились упоминания об использовании осадных машин, устройстве подкопов, сооружении насыпей. Иногда применялась военная хитрость.

Походы Кира Великого

Греческий автор Ксенофонт служил в 401 г. наемником в персидской армии. Поэтому он представляется современным историкам достаточно надежным источником информации о Персии. По

словам Ксенофонта в 546 г. до Р.Х. Кир присоединил Лидию — царство легендарного Креза, располагавшееся на территории современной Турции. Во время штурма столицы Лидии Сард, Кир использовал большой таран (Ксенофонт, «Киропедия», 7.2.2). Две недели осада не приносила результатов, и Кир назначил награду тому, кто первым взберется на городскую стену. Многие смельчаки безуспешно пытались заслужить премию, пока она не досталась некому Гиреаду, сумевшему по склону взобраться на малолюдную секцию акрополя. Греческий историк Геродот в своей «Истории», написанной около 430 г. до Р.Х., приводит такой эпизод.

Гиреад увидел накануне, как какой-то лидийский воин по утесу спустился вниз, чтобы подобрать упавший шлем. По этому же утесу Гиреад повел штурмовую партию, и город был взят (Геродот, 1.84–86). Римский автор Полиен, который около 160 г. от Р.Х. опубликовал труд «Стратегемы», сообщает, что Кир взял город хитростью, притворно отступив, но затем под покровом ночи стремительно вернулся (7.6.2). Затем он сообщает, что лидийцы скрылись в акрополе, но вскоре сдались, когда Кир пригрозил казнить захваченных в плен их родственников (7.6.3). Хотя Полиен достаточно ненадежный источник, его сообщение не противоречит сообщению

Государства восточного Средиземноморья, упоминающиеся в тексте.

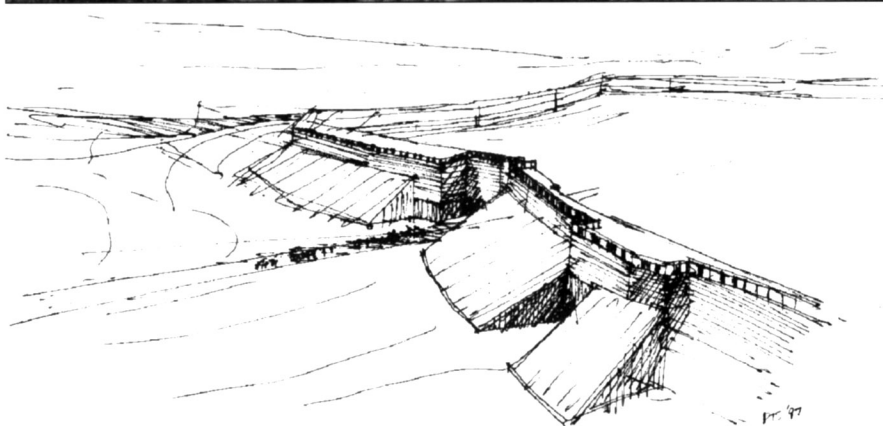

Акрополь Сард, вид на запад через старое место города на святилище Артемиды. Западные ворота города находились в правой части фотографии и закрыты акрополем.

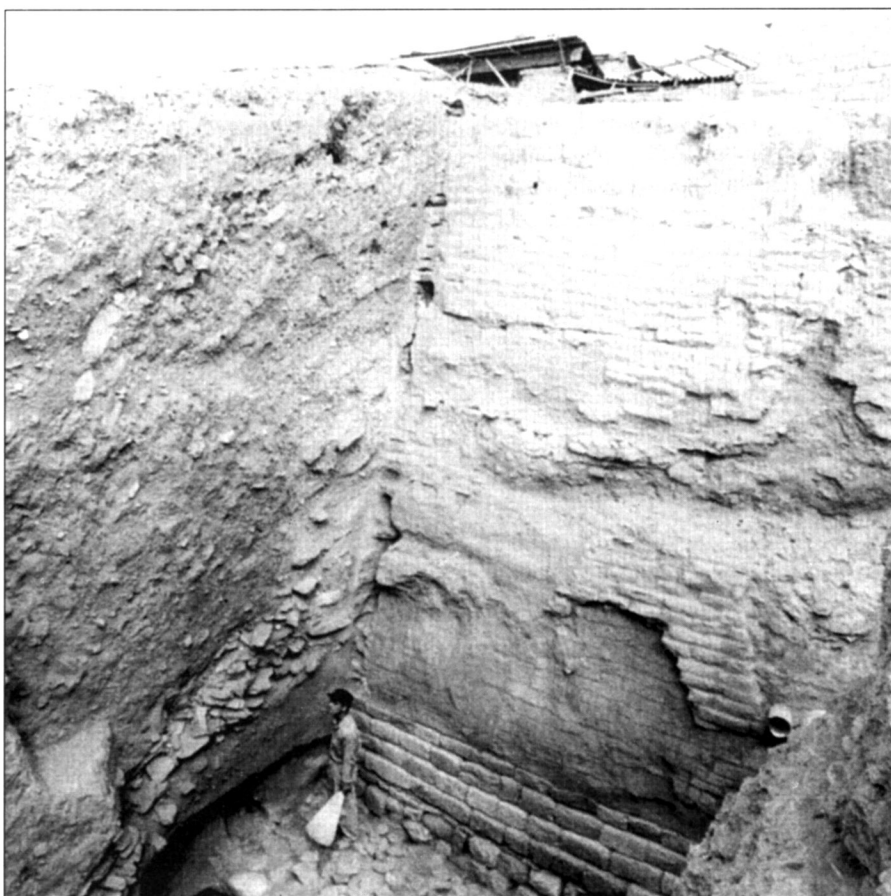
Геродота, так как и тот говорит о взятии персами акрополя.

Геродот и Ксенофонт сообщают, что Кир очень долго колебался между тем, чтобы отдать Сарды на разграбление своим солдатам, или ущемить права солдат, но сохранить богатый город. Сохранилось предание, что Крез, попавший в плен к Киру, спросил персидского царя, что он будет делать с Сардами. Кир ответил: «я разграблю твой город и захвачу твоё богатство». На это Крез ответил: «Разграбят-то твоё богатство». Далее, Крез посоветовал Киру не разорять город, а собрать все трофеи с тем, чтобы пожертвовать десятую часть богам. Ксенофонт рассказывает похожую историю. Правда это или нет, но общее представление о том, с какими проблемами приходилось сталкиваться осаждающим, она дает.

Во время раскопок на месте Сард удалось отрыть 170 м городской стены. Массивная стена толщиной 20 м дополнительно усиливалась земляным гласисом. Высота стены на некоторых участках достигала 15 м. Хорошо видны некоторые конструктивные особенности стены. Так, основание стены образует каменный цоколь высотой от одного до 4,5 м. В некоторых местах видно, что стена была сильно разрушена, очевидно, это следы штурма или последующего разграбления. Вероятно, персы унаследовали практику ассирийцев срывать укрепления покоренных городов. Кирпичи несут следы пожара, а развалины покрыты десятисантиметровым слоем золы. Среди этих следов разрушения найден скелет молодого воина, который, вероятно, метал камни. Воину было немногим больше двадцати лет. Он был пращником, или просто кидал камни со стены, до последнего обороняя свой участок. Рядом найдены фрагменты необычно украшенного шлема. Медицинская экспертиза показала, что воин за несколько лет до своей смерти пережил серьезную травму черепа, что могло заставить его обзавестись надежным шлемом.

Укрепления Сард IV в. до Р.Х. Показаны восточные ворота города, вид снаружи. Перемежающийся гласис представлял собой неотъемлемую часть стены, хотя необходимость в разрывах вызывает вопрос.

Западные укрепления Сард, вид из города. Кирпичная стена покоится на каменном цоколе. Считают, что в высоту стена могла иметь до 30 м.

Персы в Ионии

Присоединив Лидию, Кир обратил свое внимание на ионические греческие города, расположенные на побережье Малой Азии. Покорение этих городов он поручил своим полководцам. Мазар начал с разорения Приена и Милета, а Гарпаг продолжил покорение. Геродот пишет: «Он окружал их в их городах, затем сооружал насыпь напротив стены и занимал города» (1.162). Ксенофонт сообщает, что Кир использовал осадные машины и тараны для разрушения стен тех городов, что отказывались подчиниться ему добровольно («Киропедия», 7.4.1). Но Геродот не упоминает об осадных машинах у Кира, насыпь была простой и служила для того, чтобы воины могли подняться на уровень стены.

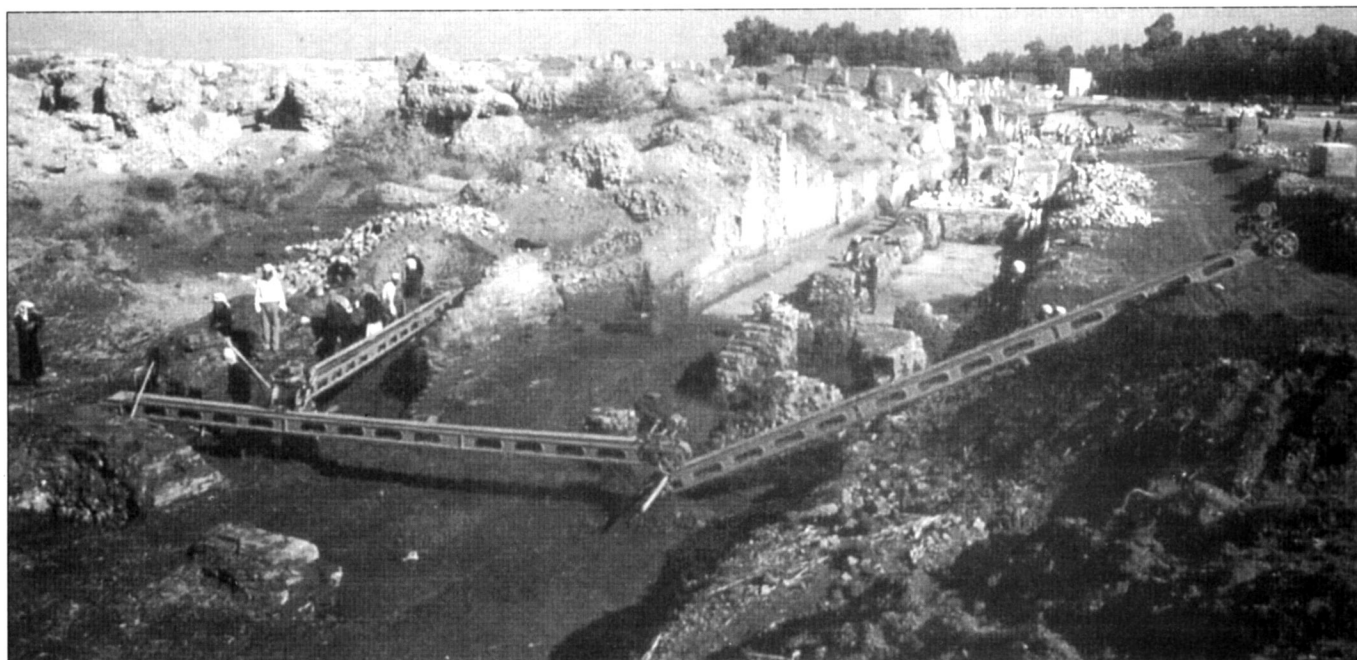
В Фокеях Гарпаг обещал сохранить город, если только горожане сами сроят одну из башен. Жители попросили времени на раздумье. Гарпаг согласился и отвел войско от стен. Воспользовавшись этим, горожане спустили на воду корабли, погрузили туда семьи, а также самое ценное имущество и отплыли на Хиос (1.164). Здесь в 1990-е гг. археологам удалось откопать массивную стену, остатки которой поднимаются на высоту 5 м. Фрагмент стены сохранился благодаря насыпанному здесь позже могильному кургану. Снаружи стену подпирали трехметровый гласис, облицованный камнем, который, возможно, был призван затруднить подведение подкопа. Главный удар был направлен на южные ворота, где обнару-

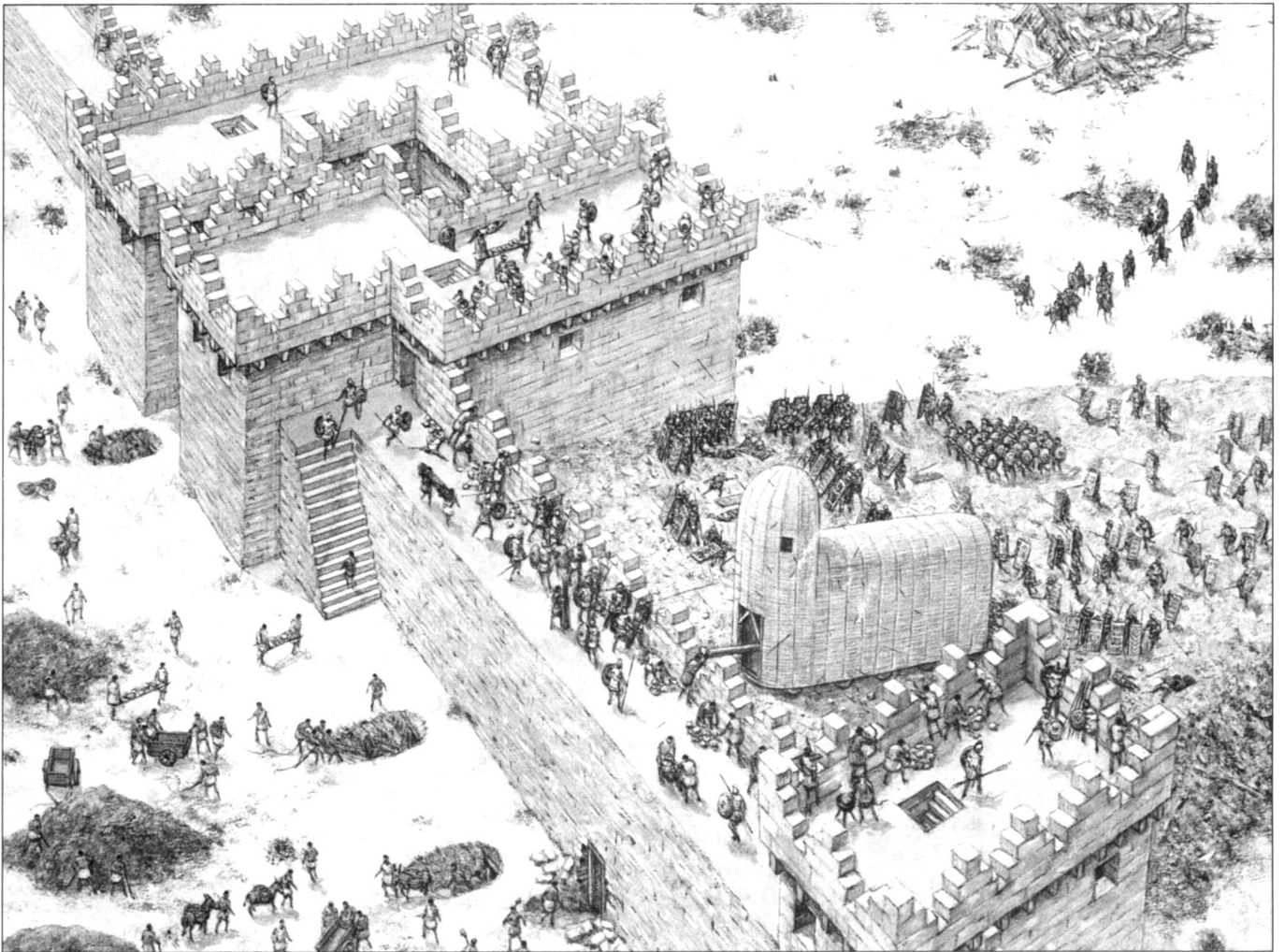
Скелет молодого человека, обнаруженный в 1987/88 гг. среди обломков, относящихся к IV в. до Р.Х. перед стеной Сард. В правой руке погибший сжимает камень размером с абрикос. Кости скелета несут следы заживших ран. Это позволяет предположить, что при жизни этот человек служил в армии. Человек был убит ударом в спину. Неподдалеку удалось найти еще один скелет.

жены следы большого пожара. У ворот лежат кучи обгорелого дерева. По мысли археологов, обнаруженные у ворот черепки амфоры представляют собой остатки зажигательного снаряда, которым и был вызван пожар. Несомненно, обороняющиеся тушили пожар, так как утрамбованная земля перед воротами превратилась в грязь так, что там отпечатались два башмачных следа. В районе ворот обнаружено множество персидских наконечников стрел, а также камень массой 22 кг, очевидно, сброшенный сверху.

Далее, в 539 г. до Р.Х. Кир занял Вавилон. Сохранился вавилонский текст, известный как хроника Набонида. Там сообщается, что Вавилон капитулировал после того, как Кир полностью уничтожил соседний город Opis. В персидской надписи, известной как цилиндр Кира, говорится о том, что вавилонский бог Мардук позволил Киру взять город мирным способом: «без боя или сражения Мардук позволил ему войти в Вавилон». Геродот рассказывает несколько другую историю. По Геродоту персы понизили уровень воды в

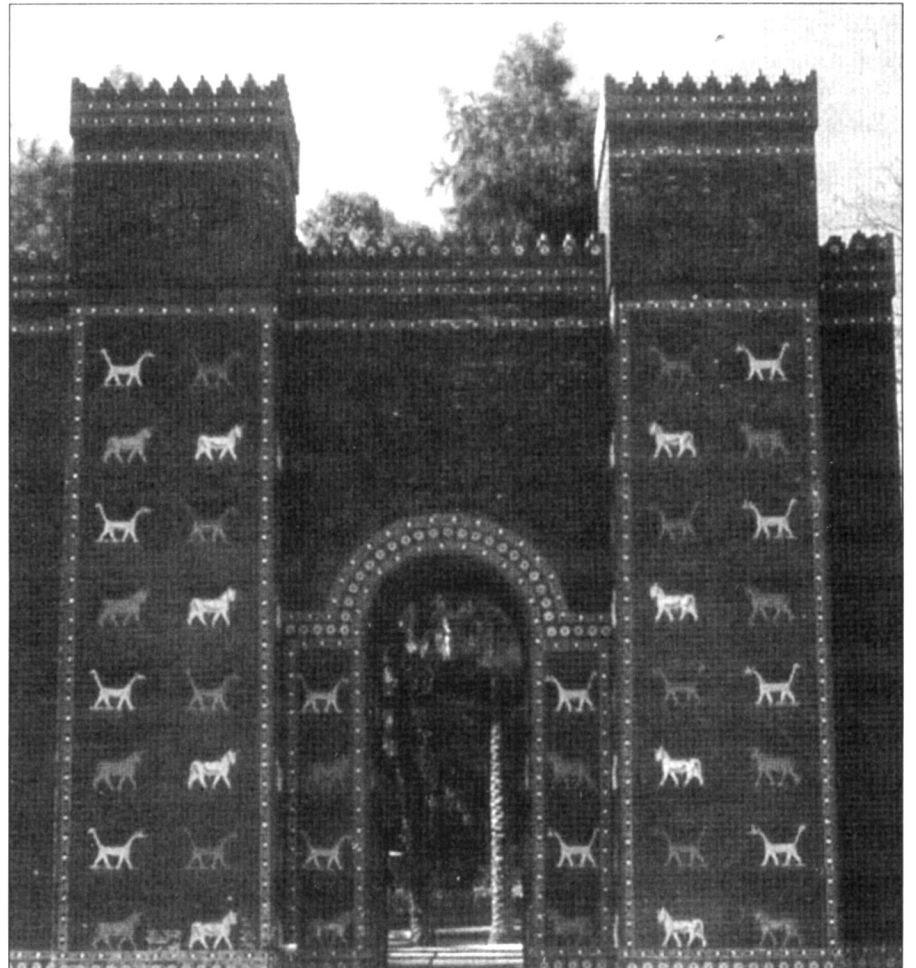

Раскопки на месте Вавилона, 1984 г. Греческий философ Аристотель писал, что город был настолько велик, что после того, как Кир ворвался в Вавилон, спустя два дня еще не все жители знали об этом.

А: Осада персами Палепафа, 498 г. до Р.Х. До нас не сохранилось описаний этой осады, однако определенный материал дают археологи. Персы построили насыпь, которую обороняющиеся пытались подрывать с помощью нескольких тоннелей. Предполагается, что по насыпи персы подтянули к стене осадные башни. Мы не располагаем изображениями персидских осадных машин, но есть основания предполагать, что персидские машины мало отличались от машин, применявшихся в свое время ассирийцами. В районе насыпи обнаружено огромное число наконечников от стрел, копий, а также метательных камней. В толще насыпи обнаружены два шлема греческого типа, что указывает на возможность службы в рядах персидской армии греческих наемников.

Ворота богини Иштар в Вавилоне, реконструкция на месте оригинальных ворот. Ворота были построены в годы правления Навуходоносора II (604–562). Поверхность ворот отделана глазированными цветными кирпичами, тогда как основной массив выполнен из обычного кирпича. Оригинальные ворота имели кедровые створки, окованные бронзой.

Во время Ионического восстания жители города Линдос на Родосе укрылись от персов в городском акрополе, расположенном на скале.

Осадная насыпь, созданная персами у стен Палепафа. Справа виден профиль городского рва, стены находились слева, за краем фотографии. Два человека стоят над тоннелем, прорытым осажденными. Позади них видна сапа с кирпичными опорами и котлом, заполненным золой.

реке Евфрат так, что могли преодолеть ее вброд. Жители города были увлечены праздником и не успели организовать сопротивления (1.191). Полиен придерживается похожей версии, возможно, позаимствовав ее у Геродота, но уточняет, что Вавилон сдался из-за нехватки воды. Эта история выглядит правдоподобно, но многие современные историки считают ее выдумкой. Вполне возможно, что персы сумели спустить воду в Евфрате так, что армия могла форсировать реку вброд, но вряд ли возможностей персов хватило на то, чтобы лишиться Междуречья воды.

Дарий и восстание в Ионии

Вскоре после того, как в 522 г. до Р.Х. царем Персии стал Дарий, восстал

Вавилон. Персы безуспешно осаждали город 19 месяцев, пока некий Зопир не предложил отчаянный план. Сначала, Зопир изуродовал себе лицо, имитируя издевательства над собой со стороны Дария. Затем, перед городскими стенами Зопир разыграл небольшой бой с персидскими солдатами, после чего его пустили в город. Завоевав тем самым доверие и восхищение вавилонян, Зопир поступил на службу ворот, и, однажды, воспользовавшись моментом, открыл ворота (Геродот, 3.151–9).

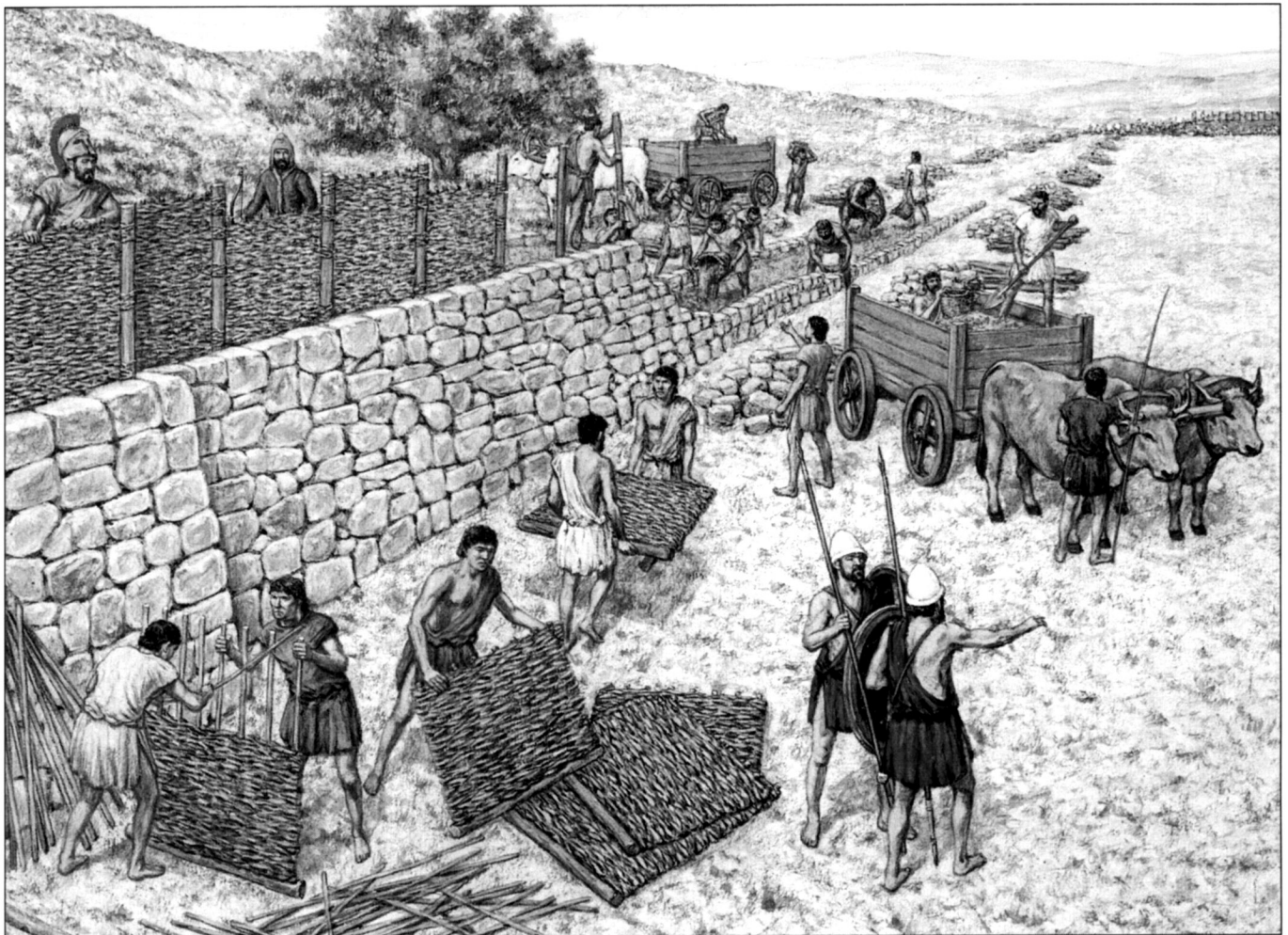
Спустя несколько лет, персидский правитель в Египте предпринял осаду ливийского города Барка. На протяжении девяти месяцев персы рыли подкопы, но жители умело вели контрминную борьбу. Ливийцы клали на землю бронзовый щит, и в районе подкопа щит на-

чинал резонировать (Геродот, 4.200). Этот прием получил известность и описывался двести лет спустя. Не сумев взять город военными средствами, персидский командующий пошел на хитрость. Он предложил осажденным встретиться на нейтральной земле и обсудить возможный мирный договор. Горожане согласились выплатить персам дань. В ответ Амасис поклялся, что не причинит городу вреда до тех пор, пока земля остается твердой под ногами. Но горожане не знали, что на месте их встречи накануне была выкопана яма, поэтому персы посчитали себя свободными от клятвы. Когда горожане открыли ворота, персы ворвались в город и всех жителей обратили в рабов и отправили в Персию.

Конечно, осада не всегда заканчивалась взятием города. В 499 г. до Р.Х. богатый остров Наксос поднял восстание против персидского владычества. Персы осадили город, но после четырех месяцев осады покинули Наксос, так как обороняющиеся имели большие запасы продовольствия. Воодушевленный этим успехом, правитель Милета Аристагор поднял восстание по всему Ионийскому побережью. Восстание длилось шесть лет. Он запросил помощь у Греции, но откликнулись только Афины и Эретрея. Эти два города прислали Аристагору воинские контингенты, с помощью которых повстанцы взяли Сарды (498 г. до Р.Х.).

Вскоре огонь восстания перекинулся на Кипр. Здесь персидская армия разбила объединенную армию кипрских городов, а затем взяла города один за другим. Союз были последним кипрским городом. Они продержались в осаде пять месяцев, но были взяты с помощью удачного подкопа (Геродот, 5.115). У города Палепаф (современная Куклия) в 50-е гг. начались археологические раскопки. Удалось обнаружить большую насыпь, сооруженную напротив северо-восточных ворот, которая засыпала ров глубиной 3,7 м и поднялась на 2,5 к вершине городской стены. Вероятно, прежде эта насыпь была выше, шире и длиннее.

При сооружении насыпи персы использовали все подручные материалы. Кроме земли, камней и бревен в составе насыпи обнаружено более тысячи скульптурных и архитектурных фрагментов. Эти куски, включая статуи, сфинксы, львы и алтари, очевидно, были взяты из разоренных храмов, расположенных в окрестности. В районе насыпи обнаружено около 500 наконеч-

В: Афины осаждают Сиракузы, 415–413 гг. до Р.Х.

Рисунок относится к эпизоду 414 г. до Р.Х. Построив форт в Сике на плато Эпиполы, господствовавшем над Сиракузами, афиняне начали окружать город сплошной стеной. Каменщики и плотники прибыли на Сицилию вместе с солдатами. Для строительства контрвзвальной стены афиняне использовали подручные материалы. Фукидид сообщает, что под Сиракузами часть афинских солдат занималась строительством, другая несла охрану, тогда как остальные занимались сбором строительных материалов, раскладывая собранные камни кучами на равном расстоянии вдоль предполагаемого маршрута стены. Позднее часть этих материалов «позаимствовали» сиракузцы, которые вели встречное строительство перпендикуляров, призванных помешать афинянам закончить окружение города. По-видимому, афиняне строили стену методом сухой кладки, по верху стены шли деревянные щиты, защищавшие воинов.

ников стрел и копий, а также более 400 грубо обработанных метательных камней. Это свидетельствует о том, что работы по возведению насыпи шли под плотным обстрелом с городских стен. Кроме того, внутри насыпи обнаружены обгорелые кости, бронзовый шлем и фрагменты железного шлема. Очевидно, защитники устраивали вылазки и лили на осаждающих горящую смолу.

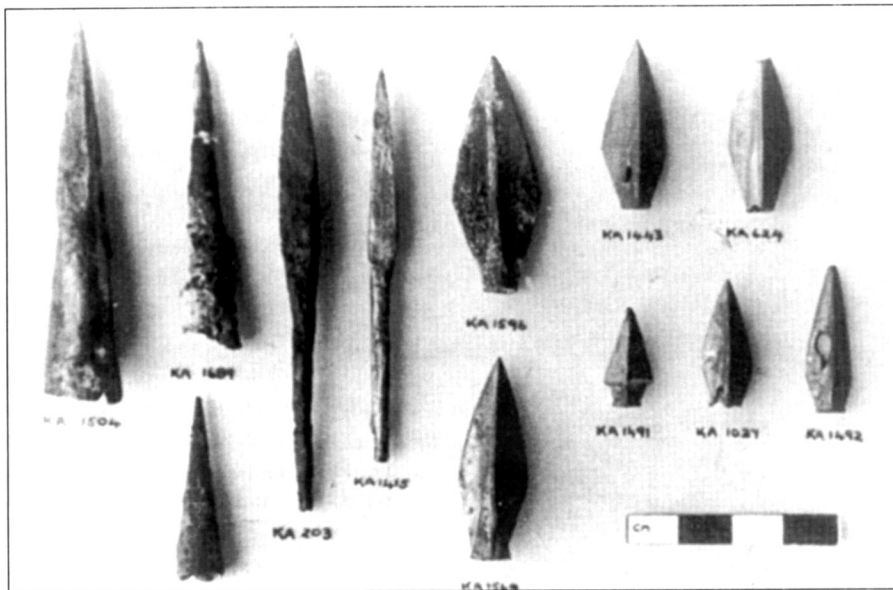
Раскопки также выявили многочисленные следы активных действий обороняющихся. Используя навыки, полученные при разработке расположенного неподалеку медного рудника, горожане подвели под насыпь несколько мин, стараясь обрушить насыпь. Всего обнаружено пять тоннелей, один из которых представляет собой классическую сапу. Траншея глубиной полтора метра проходит через основание крепостной стены и выдается вперед на 12 м, доходя

до городского рва. Деревянные стойки вдоль стенок сапы, очевидно, поддерживали крышу из деревянных досок. Ближе ко рву крышу дополнительно усиливали три слоя кирпича. Другие тоннели начинались непосредственно за городской стеной и резко уходили вглубь на 2,4 м. Они проходили ниже фундамента стены и шли на расстояние до 20 м, также доходя до городского рва. Выходя из основной породы в слой насыпи, землекопы укрепляли стены и крышу тоннеля досками. Ширина каждого тоннеля колеблется от 1,1 до 1,7 м. Ширина у входа от 1,7 до 2,3 м. В стенах тоннеля имелись ниши, где стояли глиняные лампы, освещавшие тоннель. Вынутую породу или оттащивали в город, или бросали прямо возле выхода.

В концах тоннелей № 1 и 3, а также в конце сапы археологи нашли остатки большого бронзового котла, обожжен-

ного в огне и заполненного углями и золой. Над котлом материал насыпи спекся в известковый конус. Очевидно, защитники города надеялись, что в результате пожара конец тоннеля обрушится. Можно предположить, что таким образом осажденные пытались опрокинуть стоящие на насыпи осадные башни.

Расположенный дальше всего к востоку тоннель № 2, по-видимому, остался неоконченным. Его забросили, отрыв на длину 15 м после того, как в одном месте обрушилась крыша. Тоннели № 1 и 3 начинаются на северо-востоке непосредственно под куртиной и выходят к городскому рву. Тоннель № 4 имеет довольно извилистую форму и проходит под городскими воротами, в итоге соединяясь с боковым ответвлением тоннеля № 3. Исследования показали, что тоннель № 3 был полностью перекрыт под городской стеной. Очевидно, тон-

Более 150 бронзовых наконечников копий и стрел обнаружены в районе насыпи под стенами Палепафа. Большинство наконечников для стрел имеют трехгранную форму с зазубринами и пазом под древко. Подобные наконечники находили и в других местах, по-видимому, они были универсальны для всего Ближнего Востока.

Остатки каменных опор и бронзовый котел в конце тоннеля № 1 в Палепафе.

нель № 4 прорыли для спасения людей, оказавшихся отрезанными в тоннеле № 3. Другой объяснение для тоннеля № 4 заключается в том, что он был прорыт для того, чтобы обеспечить тягу для костра в тоннеле № 3.

К сожалению, усилия обороняющихся не принесли ожидаемого результата. Ни одна из огневых камер не оказалась достаточно большой для того, чтобы вызвать заметное оседание грунта. Персы в конечном итоге ворвались

Бронзовый котел использовался для поджигания деревянных опор в каждом тоннеле на Кипре. Этот котел сфотографирован на месте обнаружения. Над котлом из-за жара порода спеклась в известковый конус.

в город. Скорее всего прорваться удалось через ворота, где обнаружены кучи горелого мусора, содержащего множество наконечников от стрел, дротиков и метательных камней. Геродот сообщает, что «киприоты после года свободы были обращены в рабство» (5.116). Восстание в Ионии закончилось в 494 г. до Р.Х., когда персы взяли Милет. В город персы проникли через подкоп. Милет был разграблен, а его жителей переселили в район персидской столицы в Суса (Геродот, 6.6, 18).

Персидские осадные машины

Немного известно об осадных машинах, использовавшихся персами. В отличие от ассирийцев, ахемениды не оставили после себя скульптурных изображений войны и текстовых описаний. В идеализированной «Киропедии» Ксенофонта сообщается, что Кир Великий приказал изготовить осадные машины (6.1.20–22), для чего завел целую службу (6.3.8). Однако, как выглядели осадные машины Кира неизвестно. Ксенофонт упоминает «осадные машины и лестницы», а также «осадные машины и тараны». Возможно, здесь идет речь об осадных башнях двух типов. Ксенофонт упоминает, что у одной из машин «на первом этаже имелись колеса» высотой 18 греческих футов (5,6 м). Расчет машины составлял 20 человек, масса достигала 120 талантов (чуть более 3 тонн). Такую машину достаточно легко тянуло восемь быков. Такие машины имелись в каждой из персидских армий. Возможно, их использовали не в каче-

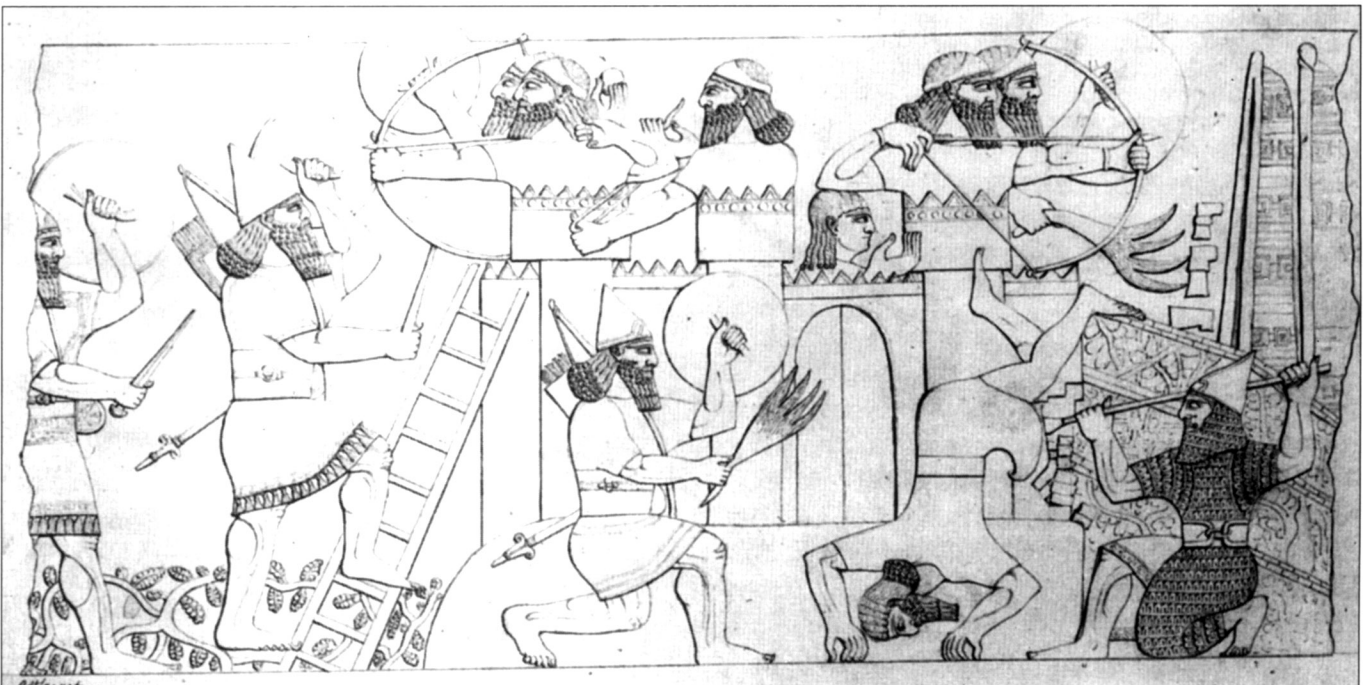

Тоннель № 4 в Палепафе. Вход в тоннель размером 1,4–1,8 м в высоту и 1,1–1,5 м в ширину. Масштабная линейка длиной 0,5 м.

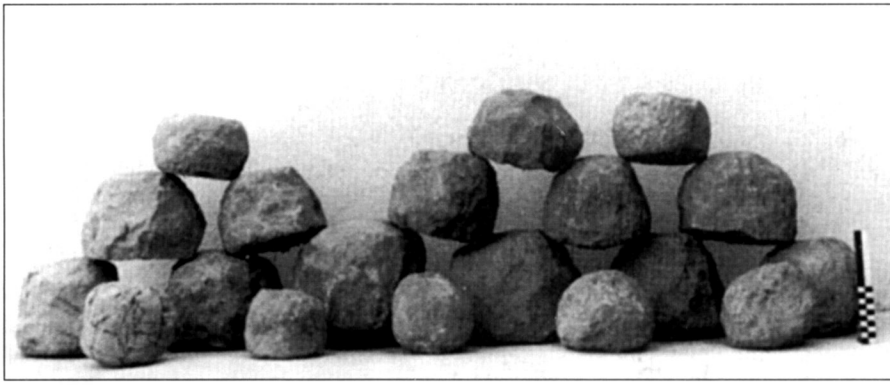
стве осадных машин, а в качестве опорных пунктов в регулярных сражениях.

Периодически ученые высказывают мысль о том, что персы располагали метательными устройствами. Первые утверждения базировались на толковании библейских текстов. В книге пророка Иезекииля описывается осада Иерусалима персами около 580 г. до Р.Х. В греческом варианте этого текста («Септуагинта») упоминаются белостазы, то есть «артиллерийские позиции» (Иез 4.2; 21.22). Однако в оригинальном древнееврейском тексте употребляется слово карим, означающее «таран». Очевидно, метательные машины появились в тексте при переводе. В другом месте Ветхого Завета рассказывается о том, как Озия, правивший Иудеей в 760 г. до Р.Х., для обороны Иерусалима использовал машины, метаящие стрелы и камни (2 Пар. 26.15). Вероятно, это тоже анахронизм, так как сама летопись составлялась спустя четыре столетия после описываемых событий, когда метательные машины уже были повсеместно распространены. Словом, библейские ссылки не могут послужить основанием для того, чтобы отнести дату появления метательных машин далее общепризнанной — 399 г. до Р.Х.

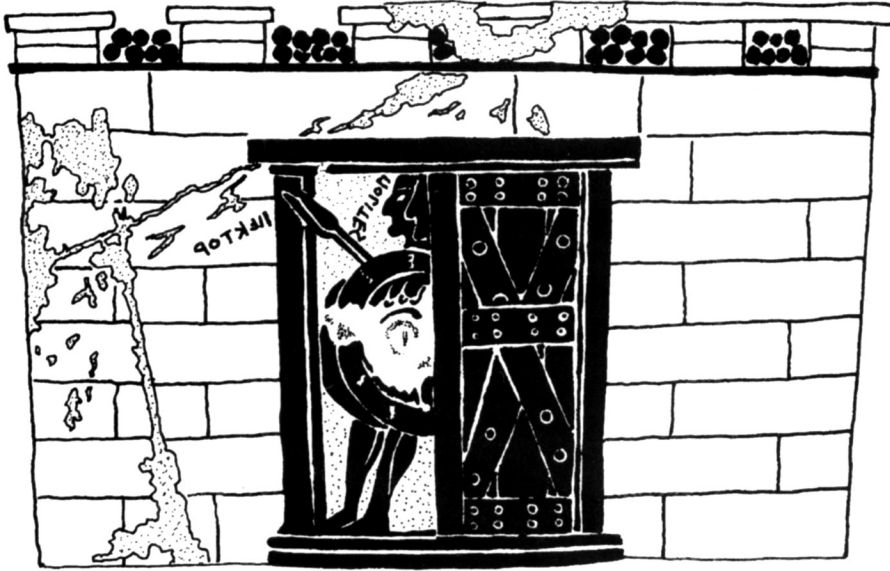
Позднее в распоряжении археологов появились находки, сделанные на месте двух городов, осаждавшихся персами. В Палепафе на Кипре около 422 г. до Р.Х. обнаружены округлые известковые блоки диаметром от 12 до 28 см и массой от 2 до 22 кг, но большинство из

Оксфордский историк Джордж Ролинсон, брат археолога сэра Генри Ролинсона, полагает, что вертикальные стойки на правом краю ассирийского рельефа из Нимрода представляют собой камнеметные машины. Однако, эта точка зрения не получила общего признания.

Каменные снаряды, обнаруженные в Паленафе. Принято считать, что катапультам требовались обтесанные камни, тогда как в действительности, камни обтесывали для того, чтобы их проще было катать.

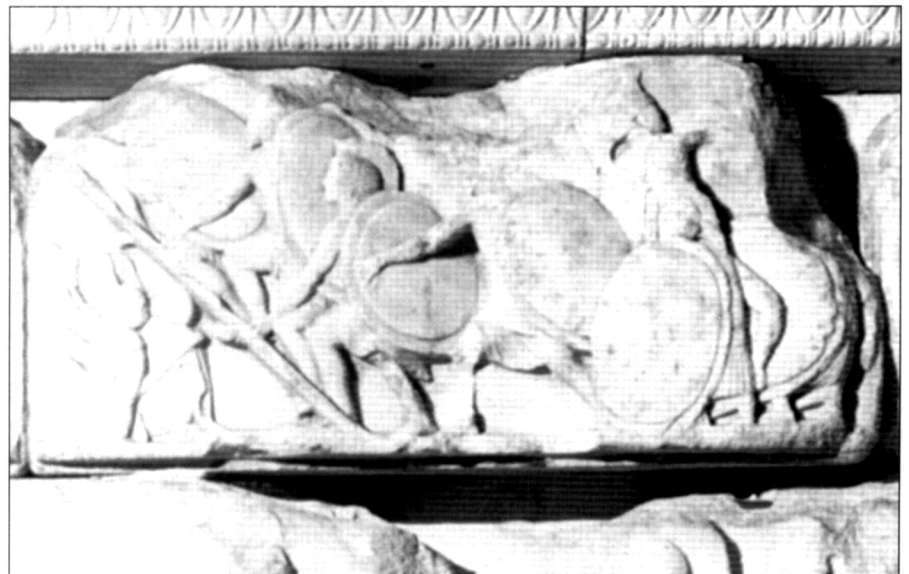
Сцена с вазы Франсуа. Гектор появляется из ворот Трои. Художник изобразил камни, разложенные правильными кучами между зубьями стены.

них весит 4–6 кг. Эти каменные ядра обнаружены за чертой стен в мусоре, относящемся к персидскому лагерю. Первоначально, эти каменные блоки посчитали прямым доказательством наличия у персов катапульта. Однако, позже это доказательство подвергли сомнению. По мнению современных ученых, может быть персы и имели примитивные катапульты, но вероятнее, что эти камни были сброшены с городской стены.

Обнаружение в 90-х гг. XX века каменных ядер в Фокеях снова подлило масла в затухший было спор о том, имелись ли у персов метательные машины. Глыба туфа, найденная на пороге городских ворот, представляет собой грубо обработанный шар диаметром 29 см и массой 22 кг. Некоторые историки считают, что столь тяжелый камень не предназначался для бросания вручную, а

Три воина взбираются по штурмовой лестнице, тогда как лучники прикрывают их стрельбой. Гоплиты лезут по лестнице, держась за нее одной рукой. В другой руке находится щит.

служил снарядом для метательной машины. Считается, что раз камень обработан достаточно грубо и, по-видимому, спешно, то его использовали осаждающие. Приводится также такой аргумент, что если бы у фокийцев были свои катапульты, мы бы о них знали. К сожалению, последний аргумент не выдерживает никакой критики. Единственный

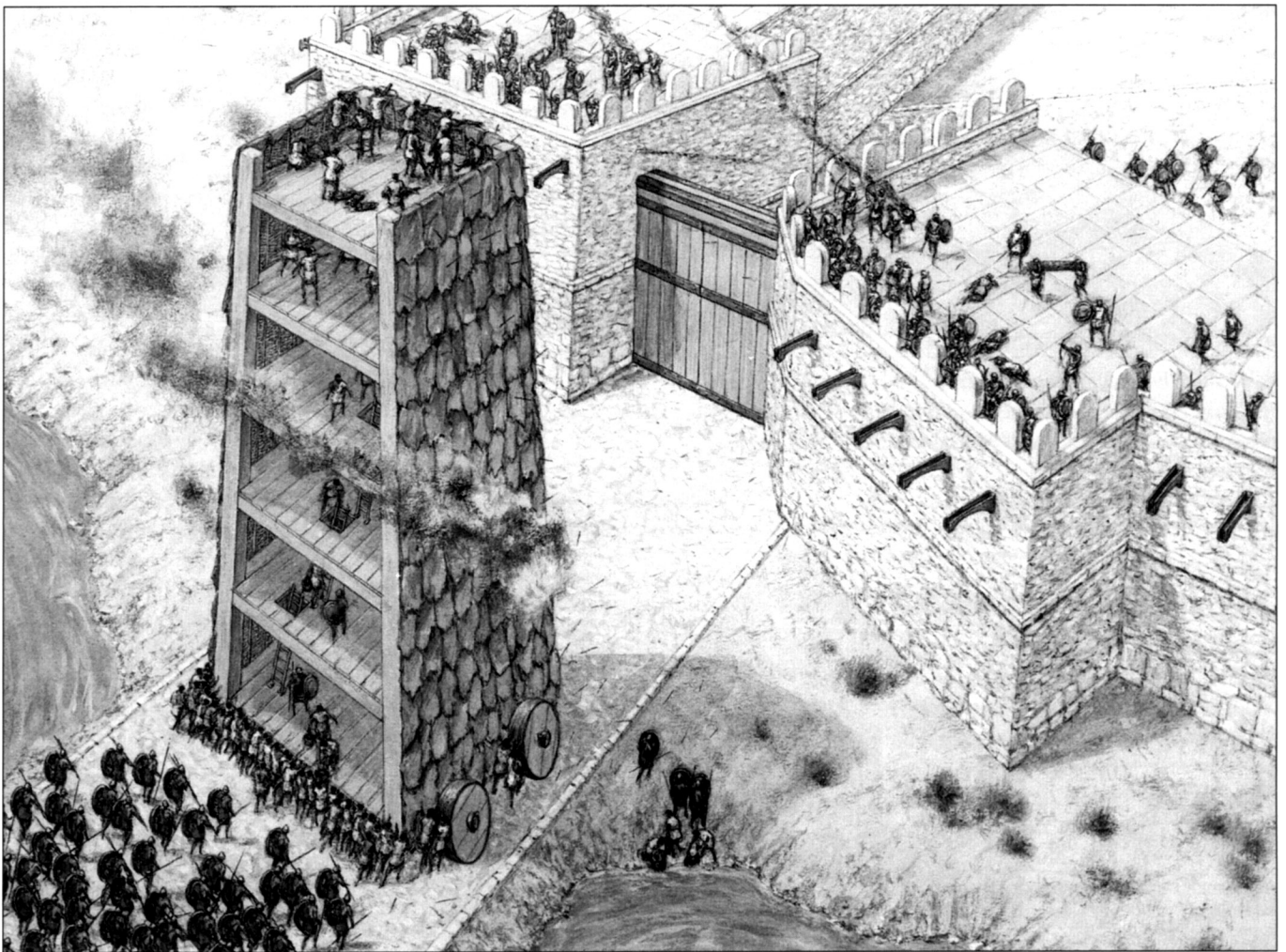

источник, который говорит об использовании катапульта в столь давнее время, — «Стратегемы» Полиена. Но этот текст представляет собой собрание в лучшем случае правдоподобных слухов, а в целом — совершенную фантастику. Полиен утверждает, что сын Кира Великого Камбис осадил в 525 г. до Р.Х. египетский город Пелусий, используя при осаде катапульты, «метающие стрелы, камни и огонь». Эта история представляется ложной.

Разумеется, грубая обработка камня, обнаруженного у ворот города, может свидетельствовать о чем угодно, хотя бы о том, что осажденные не имели достаточного времени для того, чтобы подготовиться к очередному штурму. Кроме того, вопреки распространенному мнению, катапульте совершенно все равно, какой формы в нее заряжают камни. А вот быстро перекатить тяжелый камень через стену можно только в том случае, если камень имеет округлую форму. Таким образом, наличие у персов метательных машин в то время остается под большим вопросом.

Осадное искусство у древних греков

Классическая греческая стратегия предусматривала совершение набегов на территорию противника и провоцирование его на генеральное сражение. Обычай требовал от противостоящих сторон сойтись в бою. Геродот рассказывает об этом в виде речи, вложенной им в уста перса Мардония накануне вторжения в Грецию. В общем и целом, греки не занимались осадой городов и обращением в рабство мирного населения. Конечно, многие греки были знакомы с осадным искусством, так как греческие города в Малой Азии на соб-

С: Осада Дионисием Моти, 397 г. до Р.Х.

Дионисий использовал имеющуюся дамбу в качестве дороги, по которой подвел осадные машины к стенам города. Основной удар был направлен против северных ворот Мотии. Здесь обнаружено большое количество наконечников стрел и обломков кирпичей. Среди осадных машин Дионисия имелись шестиэтажные осадные башни на колесах. Никто из античных авторов не говорит о том, как буксировались подобные монстры, очевидно, никаких особых приспособлений не применялось, а использовалась простая физическая сила людей и животных. Внутри башни имелись перекидные мостики, по которым штурмовые отряды врывались на стену. Башни могли иметь поднимающиеся платформы, с которых лучники вели обстрел стен. Эта осада была первой в истории, когда отмечено использование катапульт, точнее их ручного варианта — гастрафетов.

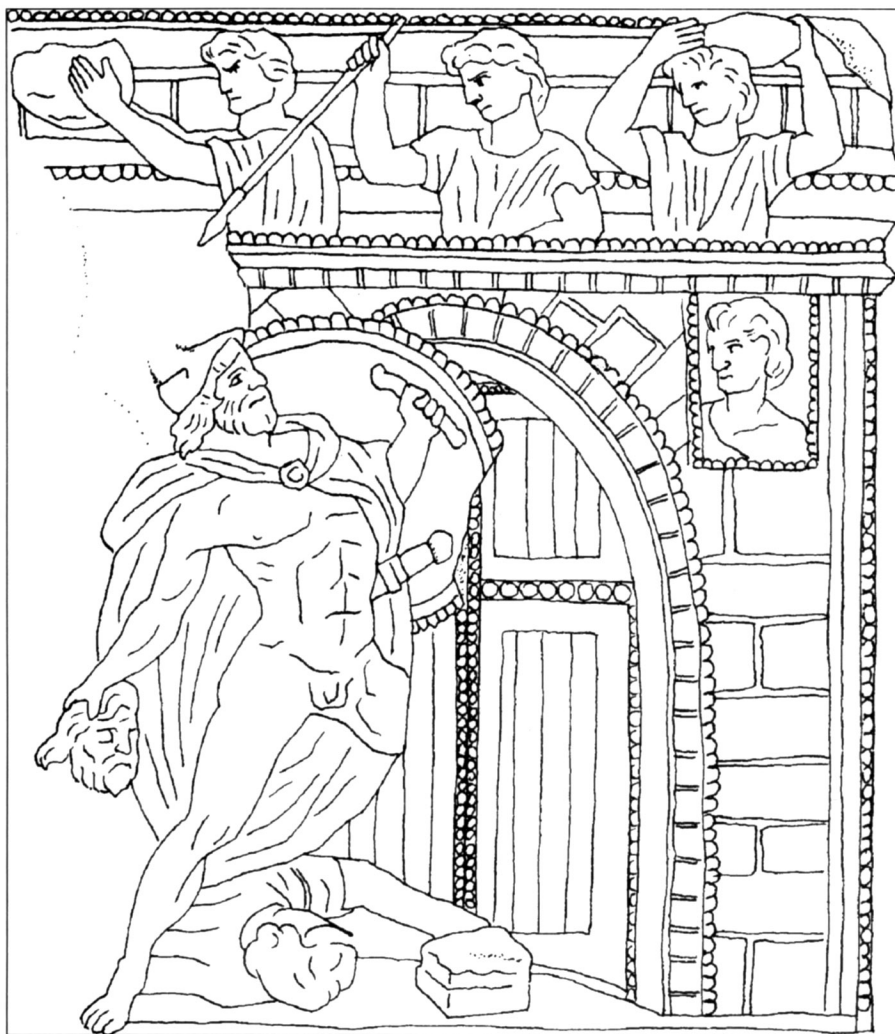
ственной шкуре узнали о том, что такое осада в годы восстания в Ионии. Многие греки служили наемниками в персидской армии. Однако возможностей обычного города-государства не хватало для ведения регулярной осады другого города.

Соответственно, греки, обладая знанием, не обладали опытом осадной войны. Это хорошо иллюстрируется попыткой спартанцев в 525 г. до Р.Х. свергнуть тиранию Поликрата на острове Самос. Спартанцы сначала сумели закрепить у основания городской стены, обращенной к морю, но затем были отброшены от города. В ходе боя двум спартанцам удалось проскочить через городские ворота, но оба смельчака вскоре погибли. Спартанцы так и не смогли переломить ситуацию, поэтому спустя срок дней покинули остров. События

489 г. до Р.Х. показали, что умение афиняне вести осаду также находилось в зачаточном состоянии. После победы греков при Марафоне афинский полководец Милитиад попытался покарать население острова Парос, поддерживавшее персов. Однако жители острова укрылись за городскими стенами. Афиняне не смогли взять город штурмом. Поэтому, разорив остров, через 26 дней они отплыли назад. Греческий союз во главе со спартанцами в 479 г. до Р.Х. оказались в затруднительном положении под стенами Фив. К тому времени, персы, потерпевшие поражение, оставили Грецию, но Фивы дали убежище коллаборационистам. Осада продолжалась двадцать дней и неизвестно, как бы она закончилась, если бы предатель не открыл ворота.

Искусство осады у афинян

Как бы то ни было, но афиняне имели репутацию людей, искусных в вопросах ведения осады. Историк Фукидид высоко превозносит мастерство осады афинян, но он может быть предвзятым. Тем не менее, в 479 г. до Р.Х. спартанцы не смогли прорваться в персидский лагерь, где они укрылись после поражения при Платеях, пока на помощь к спартанцам не пришли афиняне. Однако, эта история, пересказанная Плутархом, показывает, что афиняне попросту взяли стены лобовым штурмом. В битве при Микале, произошедшей в один день с битвой при Платеях, афинский отряд также помог союзникам взять штурмом укрепленный лагерь персов. Очевидно, умения афинян хватало только для взятия штурмом дере-

Греческие изображения осад несут более мифологический, нежели исторический характер. Эта сцена из этрусской урны представляет собой иллюстрацию сюжета «Семеро против Фив», кульминация которого приходилась на штурм города небольшим отрядом героев. Обратите внимание на то, что двое из трех защитников метают со стен камни.

ем Делийский союз. При этом им часто приходилось воздействовать на непокорные города. Но всякий раз афинянам приходилось вести долгую и дорогую блокаду. В качестве примера можно привести осаду Фасоса. Когда около 465 г. до Р.Х. остров восстал, Афинам пришлось вести трехлетнюю осаду, прежде чем жители острова капитулировали. Городские укрепления срыли, флот конфисковали, город обложили ежегодной данью. В 440 г. до Р.Х. на Самосе Перикл возвел блокирующую стену, охватившую город с трех сторон, тогда как афинский флот патрулировал четвертую сторону, выходящую на море. Когда афинский флот ненадолго покинул район города, жители Самоса получили возможность совершить набег на лагерь афинян, а также пополнить свои запасы. Однако афинские корабли скоро вернулись и блокада продолжалась еще девять месяцев, пока Самос не капитулировал.

вянного палисада, но не капитальных городских укреплений.

В том же 479 г. до Р.Х. произошло еще одно событие. Персы укрепились на европейской стороне Геллеспонта в городе Сестос. Этот город персы удерживали даже после того, как Ксеркс покинул Грецию. Этот хорошо укрепленный город располагался очень выгодно со стратегической точки зрения и мешал афинской торговле с регионом Черного моря. Поэтому Ксантипп, отец знаменитого Перикла, повел афинский флот к Сестосу. Персидский городской управляющий Артайкт оказался неготов к осаде, поэтому в городе быстро начался голод. Однако, афиняне не знали, что делать дальше и уже собирались отплыть назад. Но тут Артайкт бежал из города, и горожане открыли ворота. Похожим образом, Кимон сын Милтиада

осаждал удерживаемый персами город Эйон до тех пор, пока командующий гарнизоном персидский военачальник Бут не поджег свой дворец, предпочтя капитуляции смерть в огне. Что вынудило персидского военачальника действовать столь решительно, Фукидид не говорит, зато Павсаний предполагает, что грекам удалось отрезать город от источника воды.

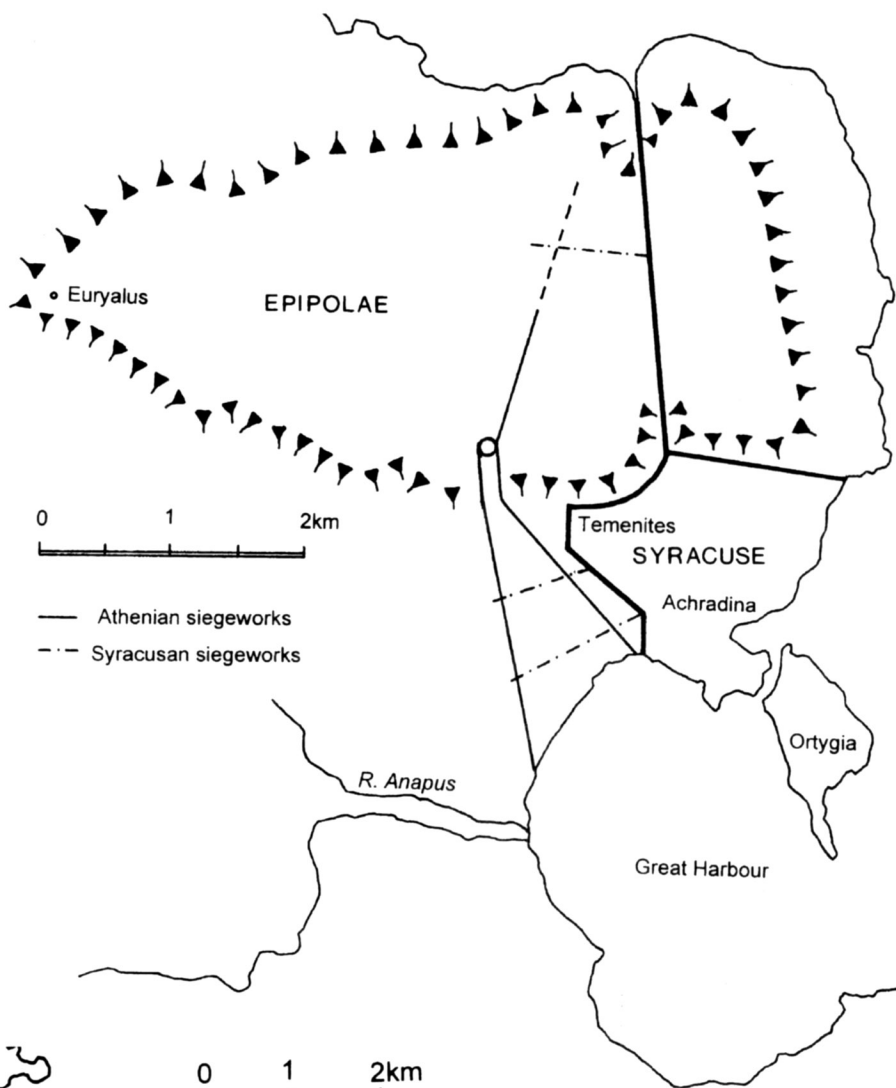
Ясно, что афиняне не сделали революции в методах ведения осадной войны. В 470–460-е гг. до Р.Х. Афины основали морскую империю под названи-

Блокада стен

Похожим образом Афины поступили с Потидеей, жители которой отказались выполнять в 432 г. до Р.Х. требования Афин срыть укрепления. Город располагался на западном «пальце» Халкидики на узком перешейке. Стены города шли поперек перешейка от моря до моря, отделяя южную часть полуострова от северной. Персы в свое время

Потидея с северо-запада. Античный город лежал за перешейком, который перейти можно было лишь во время отлива. До нашего времени не сохранилось каких-либо заметных развалин. Теперь здесь стоит город Неа-Потидея и канал, соединяющий заливы Термашкос и Торонашкос.

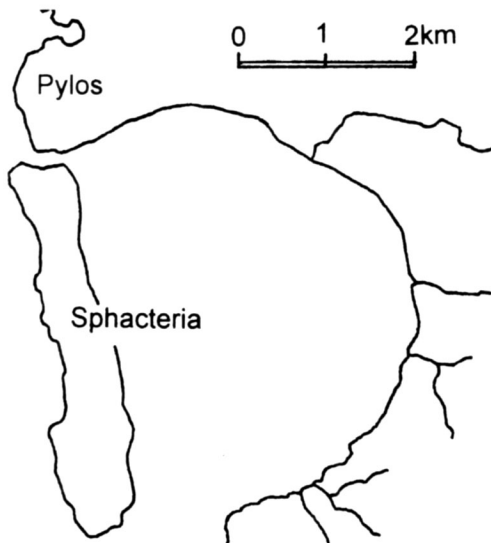

Под Сиракузами обычно беспроигрышная осадная стратегия Афин завершилась провалом. Афиняне начали с того, что возвели на краю плато Эпиполы форт, который стал опорной точкой их дальнейших действий. Далее, они повели стену на юг, преодолев по ходу две контр-стены, возведенные осажденными. Однако строительство северного крыла было отложено, а затем и вовсе стало невозможным из-за противодействия сиракузцев.

противление. На второй год осады из Афин прибыли подкрепления, с помощью которых была попытка штурма. Фукидид, описывающий эти события, упоминает об осадных «машинах», но у него этот термин часто означает любое приспособление для осады, вплоть до штурмовой лестницы. Но штурм закончился неудачей. Вскоре вспыхнула эпидемия чумы, в результате чего афинянам пришлось отвести войска. Впрочем, осаду полностью они так и не сняли. К тому времени осажденные жители Потидеи уже дошли до каннибализма. Город капитулировал только после более двух лет осады.

Во время Пелопоннесских войн (431–404 г. до Р.Х.) Афины несколько раз использовали стратегию окружения (перитихисмос). Например, в 428 г. до Р.Х. восстал бывший союзник Афин город Митилен, расположенный на острове Лесбос. Афиняне окружили город сплошной стеной, в которую были встроены помещения для воинов. Однако, одному из жителей города удалось выскользнуть из кольца, он прополз по сухому речному руслу. Спарта попыталась помочь окруженному городу. Для этого, спартанцы раздали оружие горо-

не смогли взять этот город, но это произошло в основном из-за некомпетентности персидского полководца. Афиняне действовали по-своему. Они возвели две блокирующие стены, одну севернее, другую южнее города, полностью перерезав перешеек. Афинский флот патрулировал морское побережье с обеих сторон. Однако, город оказал упорное со-

Под Пилосом афиняне потратили шесть дней на укрепление своего лагеря. Однако в районе лагеря имелся всего лишь один родник, и отсутствовала удобная бухта, поэтому лагерь оказался неудачным. Однако, Сфактерия оказалась еще худшим местом. Доставлять провизию сюда приходилось вплаву. Единственным плюсом был густой лес, закрывавший позицию спартанцев. Однако, нечаянно вызванный лесной пожар уничтожил и это прикрытие.

Место, где прежде стояла Платея, северный склон горы Киферон. Стена, ограничивающая плато акрополя, вероятно, возведена позже, уже во времена римского владычества, но она могла повторять ход старой стены, возведенной еще в классическое время. Следов осадных работ не обнаружено.

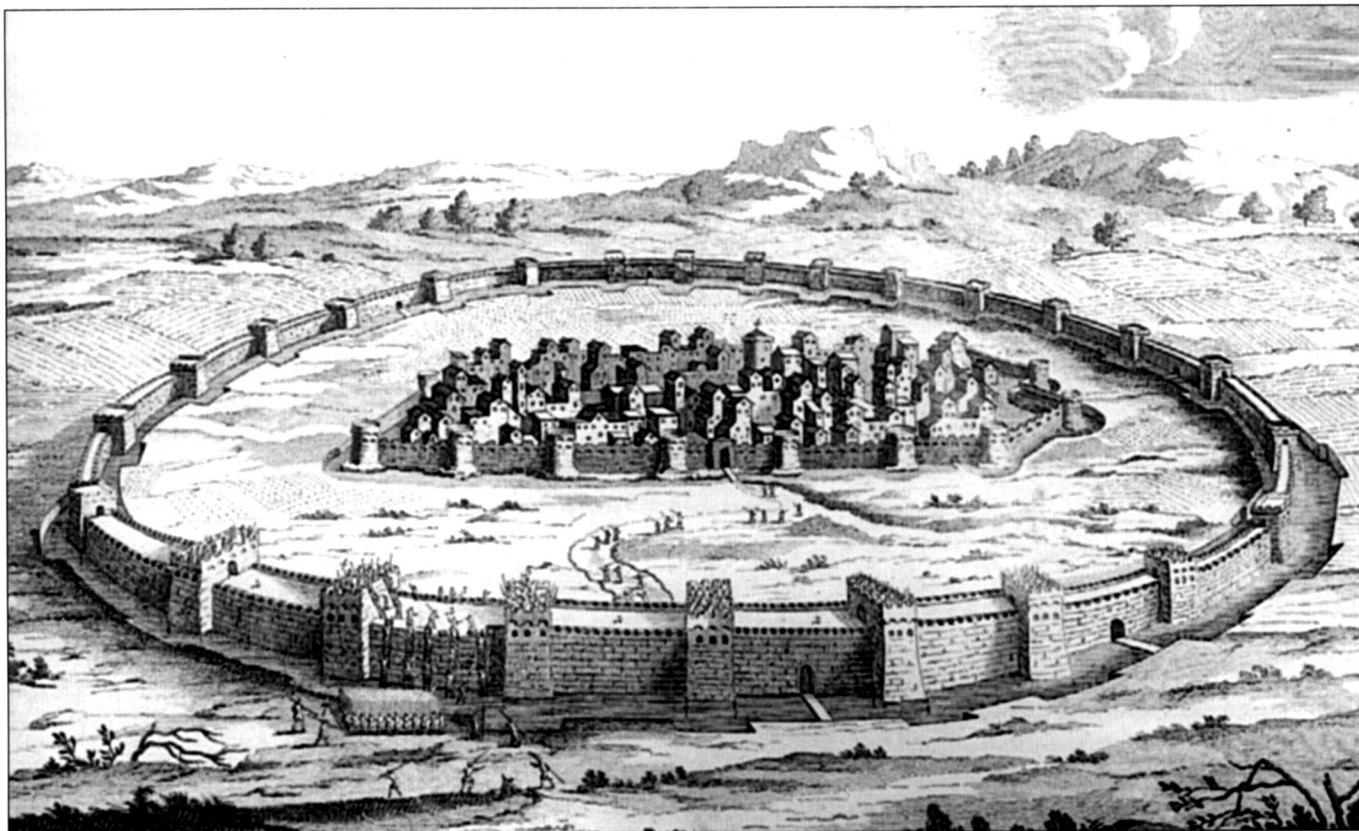

Иллюстрация из книги де Фолара «Шевалье», XVIII в. представляющая авторскую интерпретацию спартанской блокады Платеи. Фукидид говорит о двух concentрических стенах, отстоящих друг от друга на 4,9 м. Пространство между стенами сверху закрывала крыша, а внутри образовавшегося помещения квартировала армия. Внешне все сооружение выглядело как одна толстая стена.

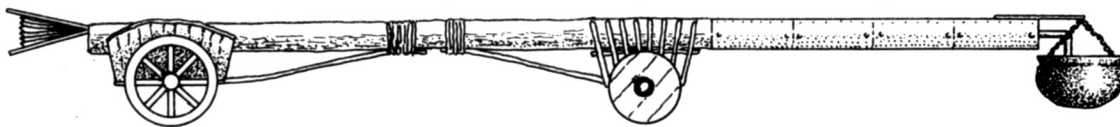
жанам. Но те, получив оружие, подняли мятеж. В результате афиняне взяли город. Первоначально, они планировали вырезать население города, но затем ограничились тем, что казнили тысячу мужчин, участвовавших в восстании. Более безжалостно поступили афиняне в отношении Мелоса, который они осадили в 416 г. до Р.Х. Разные отряды афинской армии соперничали друг с другом, возводя контрвалационную линию стен вокруг города. Дважды жителям осажденного города удавалось прорваться и доставить в город продовольствие. Спустя год город капитулировал. Всех мужчин казнили, а женщин и детей продали в рабство.

К этому времени использование перитихисмоса стала отличительным признаком афинской осадной стратегии. В 426 г. до Р.Х. армия Акарнании вместе с афинской армией под командованием Демосфена окружили Левктры контрва-

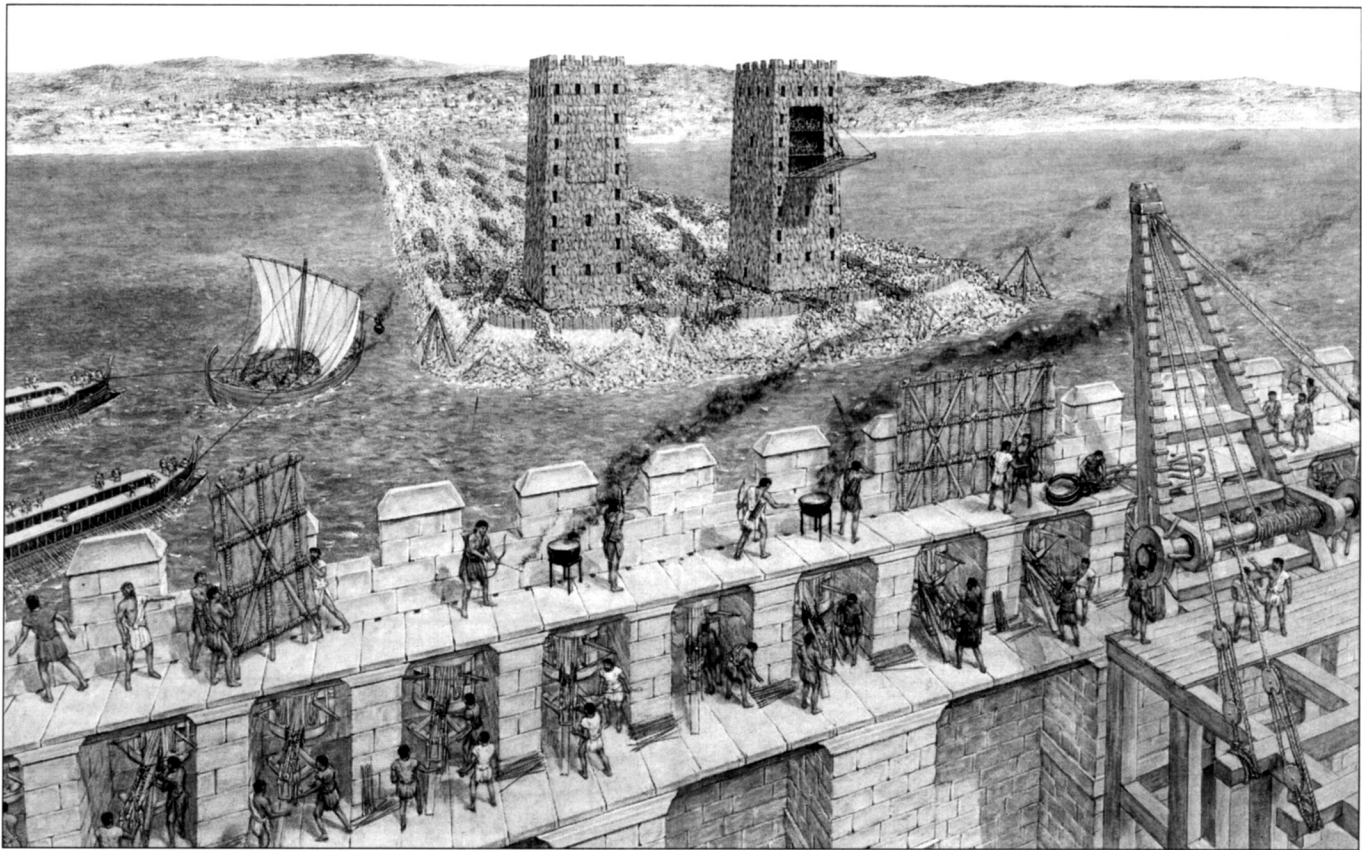
лационной стеной. Иначе протекала осада Менда, расположенного к югу от Потидеи. Здесь конфликт между горожанами и спартанским гарнизоном дал афинянам идеальную возможность ворваться в город и полностью разграбить его (423). Однако городской акрополь взять сходу не удалось, поэтому снова пришлось прибегнуть к сооружению контрвалационной стены. Вскоре расположенный неподалеку город Скион капитулировал после аналогичной осады со стороны Афин. Однако, прежде чем контрвалационная стена была полностью завершена, отряд из Менда прорвался в город. Но это мало помогло. Спустя два года город капитулировал, все мужчины были убиты, а женщины и дети проданы в рабство. В 409 г. до Р.Х. с помощью блокады Афины заставили капитулировать Халкидон. Однако Византий долго выдерживал осаду, пока город не был сдан предателями.

В 428 г. до Р.Х. Афины вторглись на небольшой остров Миноа. Расположенный на острове город Мегара имел укрепления, но афинский полководец Никий взял Мегару штурмом со стороны моря с использованием осадных машин. Наиболее авторитетные ученые считают, что Никий использовал осадные башни, сооруженные на боевых кораблях. Считается, что подобные корабли афиняне заготовили для штурма Сиракуз, но на практике их так и не использовали. Впрочем, возможно, что Никий использовал простые штурмовые лестницы. Афины планировали использовать остров в качестве опорной базы для атаки на Никею, которую обороняли союзный Спарте пелопонесский гарнизон. Никея подверглась ставшей уже традиционной блокаде.

Жители Мегары возвели две «длинные стены», соединившие их город с соседней Нисеей. Эти стены защищали

Фукидид описывает огнемет, использованный беотийцами при Делиуме. Два полых деревянных ствола соединялись, образуя одну длинную трубу, частично окованную железом. Сзади к трубе прикреплены кузнечные мехи, а спереди на цепях подвешен котел. Внутри деревянной трубы проходит железная труба, выступающая вперед и загibaющаяся к котлу. Машину подводят к цели, затем начинают работать мехами. Поток воздуха из котла выбрасывается горящая смесь угля, серы и смолы.

D: Осада Александром Тира, 332 г. до Р.Х.

Александр мобилизовал несколько десятков тысяч человек, которые насыпали дамбу шириной 2 плетра (62 м) и длиной 4 стадии (740 м). Материал для насыпи брали, разрушая постройки старого города, расположенного на континенте, а также вырубая деревья. Работу вели под защитой щитов, сплетенных из веток. Кроме того, рядом возвели две осадные башни, с которой велась ответная стрельба. Жители Тира активно оборонялись. Они подгоняли к насыпи брандеры, груженные горючими материалами, стараясь вызвать пожар. Этими методами удалось серьезно затруднить работу, а также уничтожить обе башни. Однако Александр продолжал осаду, и насыпь удалось завершить. До нас не сохранились старые городские укрепления. Арриан говорит, что стены имели в высоту 46 м, но это явный абсурд. Диодор и Курций сообщают, что на стенах Тира стояли катапульты, метаящие стрелы, а городские механики построили самые разные механизмы, которые использовались для обороны города. Горожане использовали щиты из растянутых шкур или из мешков, наполненных водорослями. Эти щиты принимали на себя удары камней. Кроме того, у горожан была «железная рука» — гарпакс, с помощью которой горожане выхватывали отдельных нападающих и осадные машины.

дорогу, ведущую к порту. Но в 424 г. до Р.Х. 600 афинских воинов ночью сумели проникнуть за стену и прервать сообщение между Мегарой и Нисеей. Вскоре подошло подкрепление в лице 4000 гоплитов и отряда каменщиков, которые буквально за два дня возвели вокруг Мегары контрвалационную стену со рвом. Стену строили с использованием материалов, обнаруженных в пригороде. В некоторых случаях в стену включали целые дома. Вскоре гарнизон Мегары капитулировал.

Только при осаде Сиракуз практика перитихисмоса обернулась катастрофой, но даже в этом случае, причиной провала стало неправильное руководство. В 415 г. до Р.Х. Афины решили усилить свое влияние на Сицилии, захватив Сиракузы — крупный торговый порт. Однако Сиракузы, при поддержке Спарты, сумели организовать оборону. В начале 414 г. до Р.Х. афинское войско овладело Эпиполами — плато, располо-

В целом города на востоке Сицилии представляли собой греческие колонии, которые со временем сумели взять под контроль местное население острова. Карфаген колонизировал западную оконечность Сицилии. Постепенно Сиракузы распространили свое влияние на юг Италии.

Южные укрепления Агригента (Акрагас). Видны подступы, неудобные для применения осадных машин. Тем не менее, в 406 г. до Р.Х. город был взят карфагенянами, а в 262 и 210 гг. — дважды римлянами.

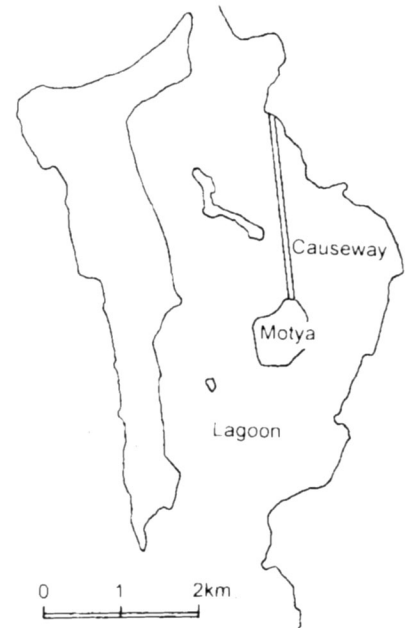

женным рядом с Сиракузами. Здесь они возвели форт, который планировали сделать опорным пунктом контрвальной стены. К середине лета удалось возвести две линии стены от форта до гавани на юге, несмотря на то, что жители Сиракуз пытались воспрепятствовать этому. Но на севере афиняне не спешили возводить стену. Этой ошибкой не преминул воспользоваться спартанский военачальник Гилипп, прибывший в Сиракузы. Он приказал строить стену, которая шла перпендикулярно предполагаемой афинской стене. При этом сиракузцы использовали строительный материал, заготовленный противником. Благо-

Под Мотией обнаружено множество наконечников стрел пирамидальной формы с отверстием для древка. Этот тип наконечников характерен для Сицилии. Встречаются также греческие зазубренные наконечники и большие наконечники с зубом. Возможно, большие наконечники стояли на болтах, которыми стреляли гастреты Дионисия I.

даря этой мере Афинам так и не удалось заблокировать Сиракузы.

Репутацию афинян как опытных в вопросах осадного искусства можно уподобить старой поговорке: «в стране слепых и кривой - король». Во многих их успехи объяснялись умением организовать и профинансировать довольно масштабные операции. Когда в 411 г. до Р.Х. союзная армия осадила Милет, именно афинскому контингенту поручили строительство осадных стен. Конеч-

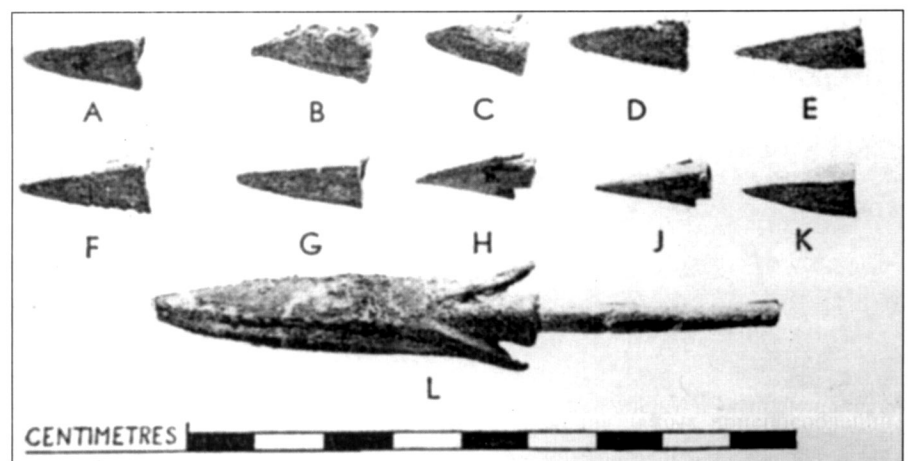
Остров Мотия располагается в бухте. Остатки дамбы, которой остров соединялся с Сицилией, до сих пор видны под водой.

Место расположения Сегесты на Сицилии никогда не подвергалось раскопкам. В 397 г. до Р.Х. Сегеста, как союзник Карфагена, вступила в войну с Сиракузами, но когда Дионисий I попытался осадить город, Сегесте удалось удержать позиции.

но, блокаду можно было вести и без сооружения стен, но сооружение стен давало больше преимуществ, чем требовало расходов. Кроме защиты осаждающей армии, стена скрывала маневры, а также оказывала психологическое давление на осажденных.

Осадное искусство Спарты

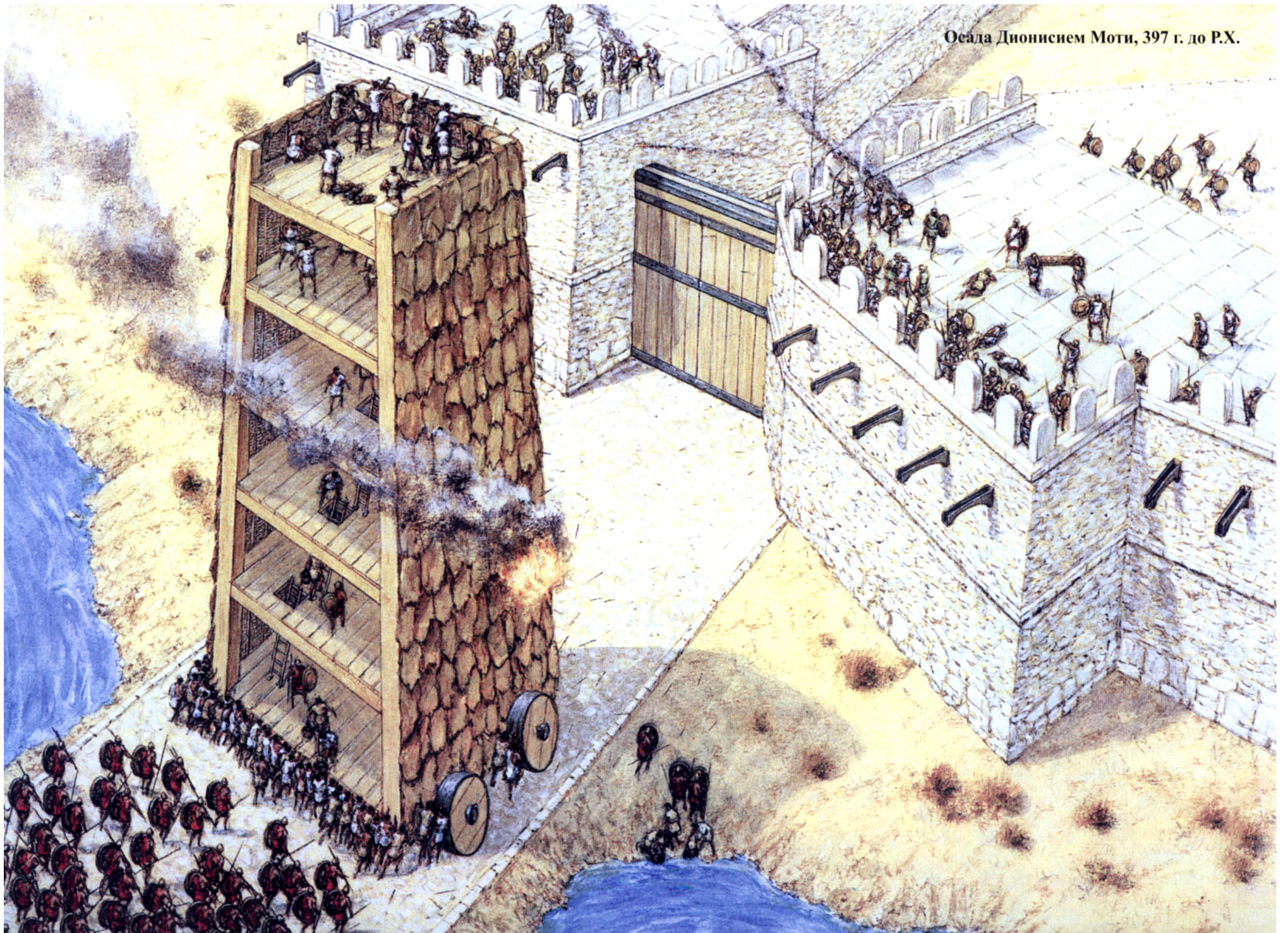
Спартанская беспомощность перед укреплениями известна всем. Однако, ее легко объяснить, исходя из традиции гоплитов. Спартанцы доминировали на Пелопоннесе. Их армия угрожала разо-

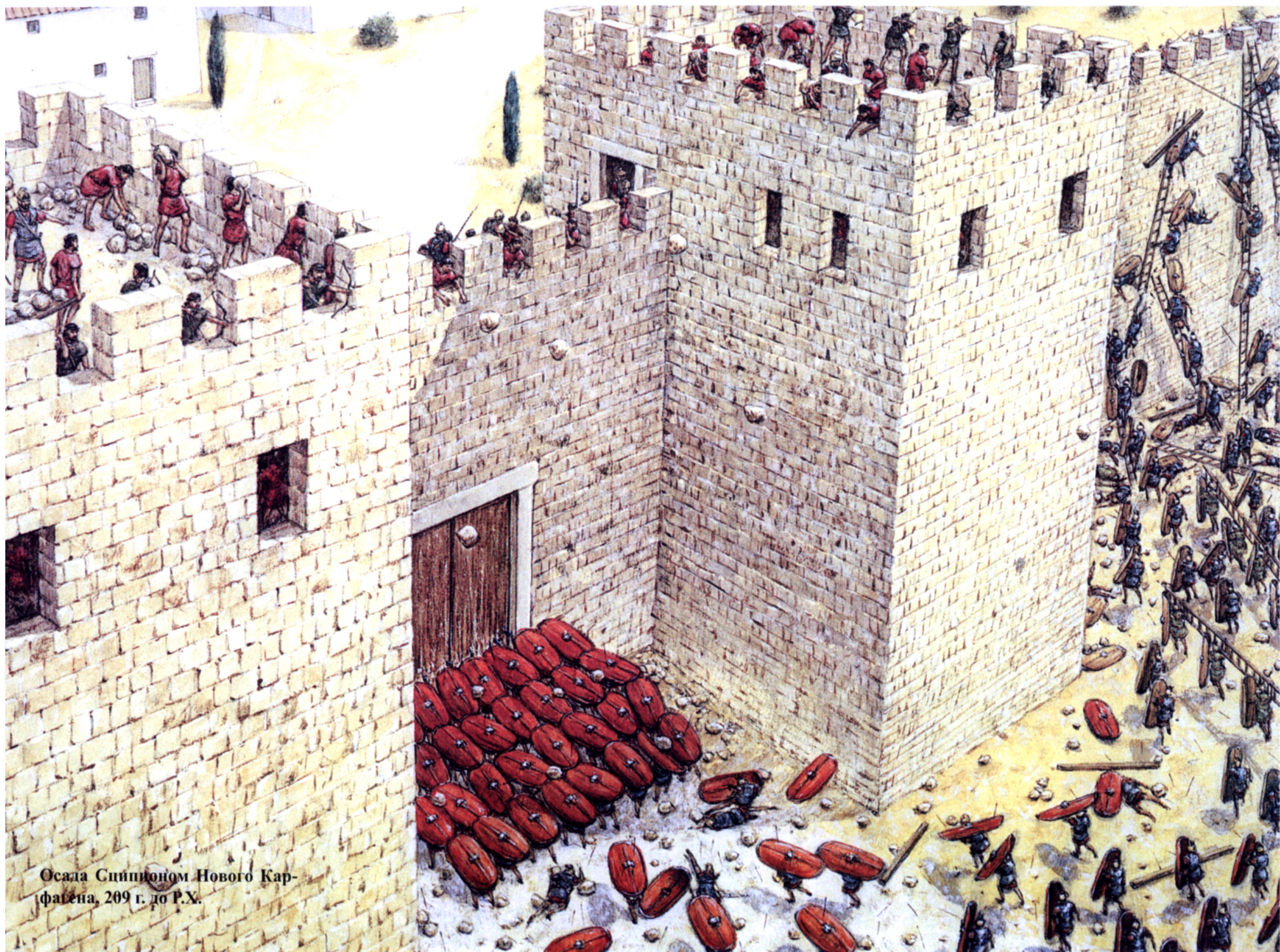

Афины осаждают Сиракузы, 415–413 гг. до Р.Х.

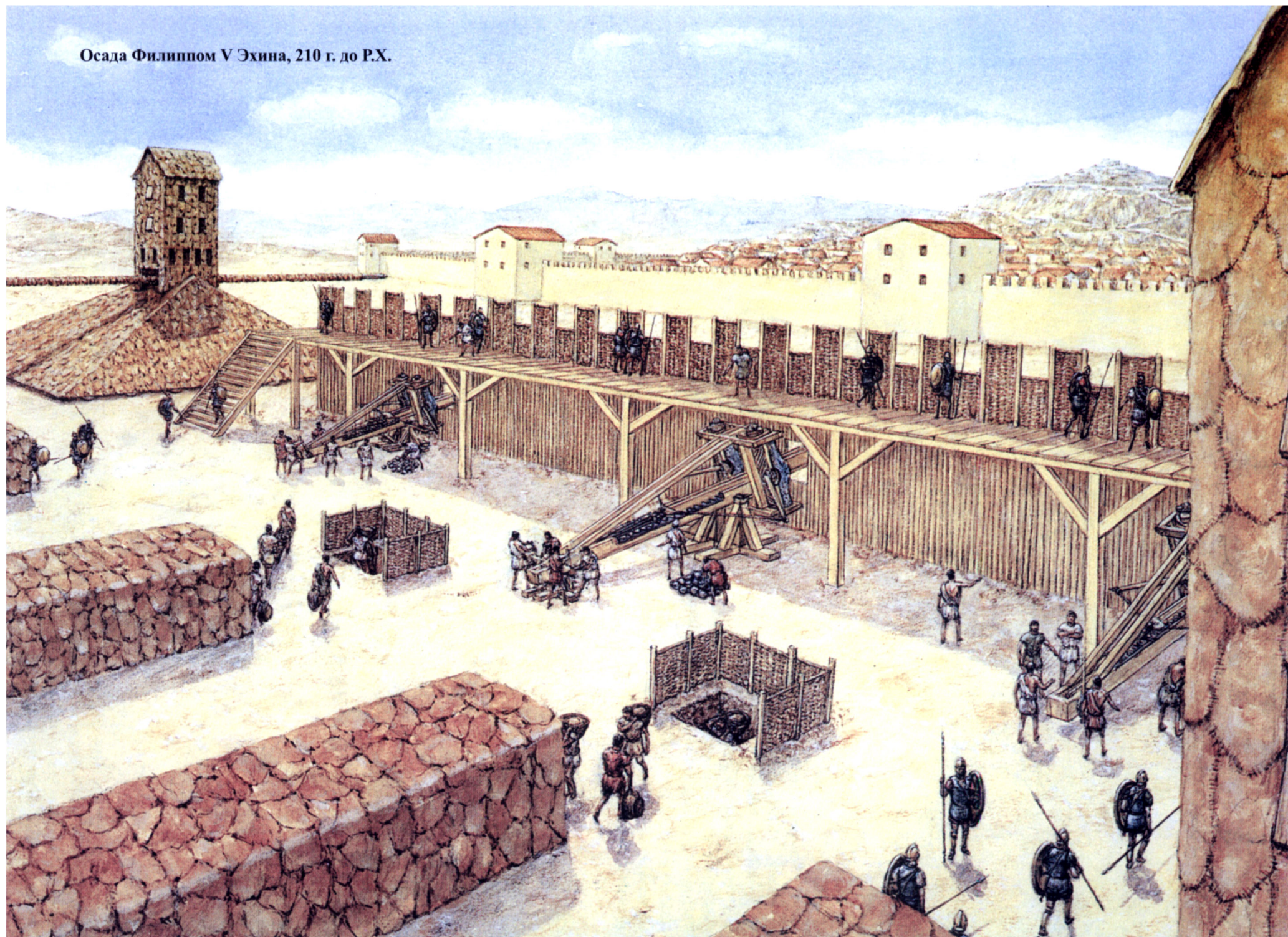
Осада Дионисием Моти, 397 г. до Р.Х.

Осада Сципионом Нового Карфагена, 209 г. до Р.Х.

Осада Филиппом V Эхина, 210 г. до Р.Х.

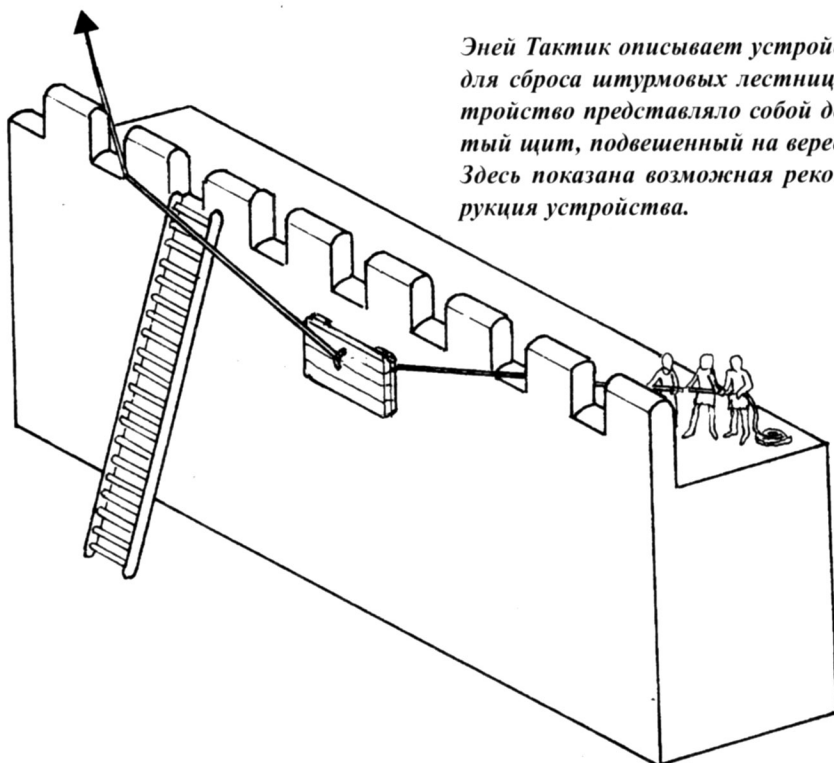

Поверхность дороги у северных ворот Моти. Видны два наконечника от стрел (обозначены белыми стрелками).

рением местности, поэтому отсиживаться за укреплениями обороняющиеся не могли. Экономическая необходимость заставляла людей принимать бой, именно этого и добивались спартанцы. Поэтому спартанцам не было нужды разрабатывать осадное искусство.

Спартанское вторжение в Аркананию в 429 г. до Р.Х. хорошо иллюстрирует вышесказанное. Неукрепленный город Лимнею спартанцы быстро разорили, но стены Стратуса оказались крепким орешком. Спартанцам не оставалось ничего другого, как запугать население города с тем, чтобы обороняю-

щиеся сами открыли ворота. В 426 г. до Р.Х. спартанцы легко овладели незащищенными кварталами Навпакта, но, убедившись в том, что окруженные стеной кварталы надежно защищены, отступили. За несколько лет до этого, спартанцы попытались атаковать Энэ, «используя осадные машины и другие средства» (Фукидид, 2.18), однако несколько попыток штурма провалились. В 385 г. до Р.Х. спартанцы, осадив Офис, не стали штурмовать его, а попытались запрудить реку, текущую через город, чтобы поднимавшаяся вода подмыла необожженные кирпичи стен.

Эней Тактик описывает устройство для сброса штурмовых лестниц. Устройство представляло собой дощатый щит, подвешенный на веревках. Здесь показана возможная реконструкция устройства.

Но такая беспомощность перед укреплениями была характерна не только для Спарты. В 431 г. до Р.Х. фиванцы осадили расположенные по соседству Платеи. Взять город фиванцы не смогли, но предатели открыли им ворота. Впрочем, это тоже не помогло. Ворвавшийся в город отряд численностью 300 человек, был блокирован и уничтожен. В 428 г. до Р.Х. жители Митилены попытались покорить соседнюю Мефимну, но попытка оказалась безрезультатной. Фукидид сообщает, что в 418 г. до Р.Х. Аргив попытался взять Эпидарий только потому, что был уверен в том, что город не охраняется. В том же году объединенная армия Мантинеи и Элеи несколько раз штурмовали слабые укрепления города Орхомена. Опасаясь, что противник все же ворвется в город, жители Орхомена сдались на милость победителя. Быстрая капитуляция была предпочтительнее упорной обороны, так как позволяла избежать жестокостей со стороны разъяренного победителя.

По нестандартному сценарию развивались события в районе города Пилос в 425 г. Здесь укрепился Демосфен, угрожая Спарте с суши и моря. Спартанцы решили устранить угрозу с суши прежде, чем придет афинский флот. Однако двухдневные попытки взять укрепления штурмом успехом не увенчались. Тогда спартанцы высадили 420 гоплитов на остров Сфактерия, который контролировал бухту Пилоса. Но в этот момент к городу подошел афинский флот, и спартанцы спешно отступили, бросив свой десант на произвол судьбы. В результате осады Пилоса превратилась в осаду Сфактерии. Афиняне действовали по своему шаблону — блокировали остров. Однако Демосфен настоял на более активных действиях. Афины высадили на острове десант численностью 800 гоплитов, 800 лучников и 2000 легковооруженных воинов, после чего спартанцы были задавлены числом.

Тем не менее, именно спартанцы первыми из греков успешно взяли город штурмом, используя персидские методики. В 429 г. до Р.Х. спартанский царь Архидам прибыл к Платеям во главе Пелопоннесской армии. В его планы входило отомстить за поражение союзной фиванской армии, случившееся двумя годами раньше. Другой причиной нападения были союзные отношения между Платеями и Афинами. Обычное требование о сдаче было отвергнуто, поэтому Архидам приказал начать разорение округи. Вокруг города возвели сплошной палисад, чтобы исключить

Эней предлагает подвешивать взрывчатые материалы к шестам с острыми наконечниками, «выглядящими как молнии». Наподобие зажигательного «чеснока» Филона эти «молнии» должны были прочно прикрепляться к осадным машинам и вызывать пожар. На спартанской монете показано обычное для Греции изображение молнии с остриями на обоих концах.

возможность вылазок (Фукидид, 2.75).

Но затем спартанцы начали делать нечто, не вписывающееся в их обычное поведение. Они возвели насыпь против стены. Точные намерения Архидама остаются неясными. Лес валили на соседней горе Киферон. Из бревен собирали два контрфорса, шедшие поперек городской стены. Между древесными контрфорсами насыпали грунт, образуя насыпь. Платейцы не сидели сложа руки, но наращивали высоту стены на участке напротив насыпи, а также возводили навес из невыделанной кожи для защиты от огня. Кроме того, они потихоньку сделали проход в основании стены напротив насыпи и начали оттаскивать грунт. Наконец, они возводили вторую линию стен на тот случай, если противнику все же удалось бы прорвать оборону в районе насыпи. Вскоре спартанцы обнаружили подкоп и перекрыли его, но к тому времени платейцы сумели глубоко вгрызться в толщу насыпи. Осаждающие пытались применить таран, но осажденные умело предпринимали контрмеры, захватывая таран канатом или сбрасывая на него сверху бревна.

Не сумев провести штурм в персидском стиле, осаждающие применили афинскую тактику — то есть блокаду. Они окружили Платеи двойной стеной из необожженного кирпича. По обеим сторонам стены был вырыт ров, извле-

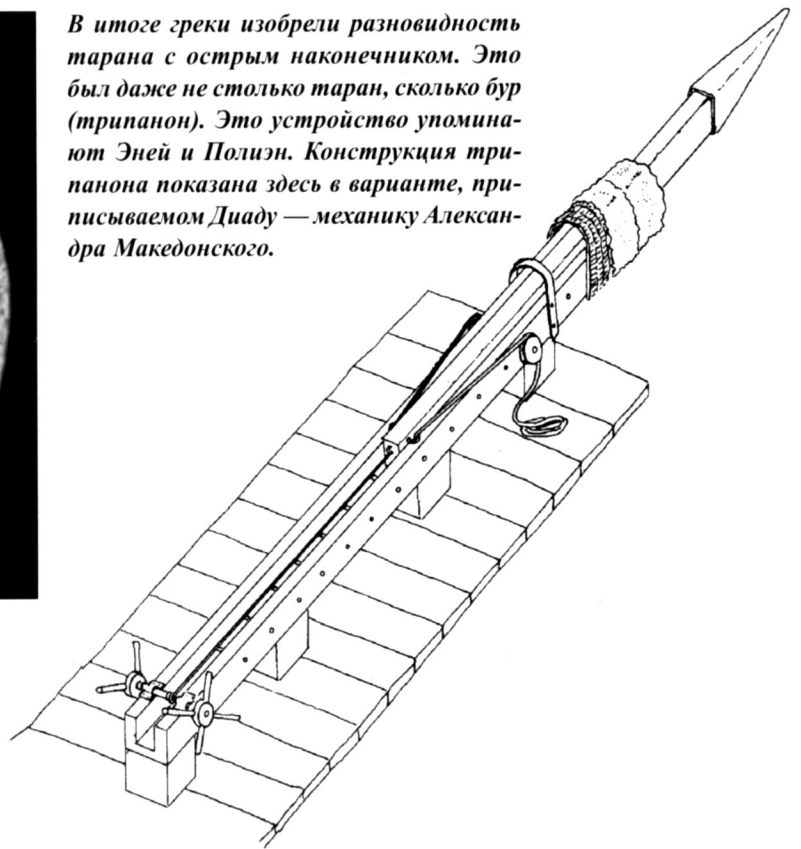
ченный из рва грунт послужил материалом для стены. Блокада продолжалась 18 месяцев. Платейцы попытались совершить прорыв. Дожливой ночью 212 мужчин с помощью лестниц сумели незамеченными перебраться через стену и бежать. Остальные 200 защитников продержались еще шесть месяцев, прежде чем капитулировали. Спартанцы, войдя в город, перебили всех мужчин и продали женщин в рабство.

Техника окружения не применялась спартанцами на протяжении последующих сорока лет. Однако при осаде Мантинеи в 385 г. до Р.Х. они вспомнили о ней. Прошло еще 20 лет прежде чем аркадийцы возвели двойной палисад вокруг удерживаемого Спартой города Кромн (365 г. до Р.Х. Отряд, пришедший на выручку осажденным, не сумел прорваться в город, поэтому когда город пал, его жителей обратили в рабство и распределили между союзниками Аркадии.

Греческие осадные машины

Поздние авторы иногда утверждали, что греки использовали осадные машины, но это, очевидно, преувеличенные отзвуки афинских осад. Например, на Паросе в 489 г. до Р.Х. Милтиад явно соблазнил выманить обороняющихся из-за стен, так как не имел средств к их штурму. Однако, когда Корнелий Непот писал «Жизнь Милтиада» в 30-е гг. до

В итоге греки изобрели разновидность тарана с острым наконечником. Это был даже не столько таран, сколько бур (трипанон). Это устройство упоминают Эней и Полиэн. Конструкция трипанона показана здесь в варианте, приписываемом Диаду — механику Александра Македонского.

Р.Х., он упоминает «винеи и черепахи», которые активно использовались римлянами во времена самого Непота. Диодор Сикул, писавший примерно в то же время, что и Непот, сообщает, что во время осады Периклом Самоса, происходившем уже после смерти Милтиада, греки применяли черепахи и тараны. Эту историю столетие спустя повторил Плутарх, сообщая, что почерпнул ее у Эфора. Однако труды Эфора, дошедшие до нас лишь в виде фрагментов, были написаны спустя столетие после осады Самоса, то есть в то время, когда осадные машины уже получили распространение. Надо отдать должное, Плутарх сообщает, что некоторые из его современников не верят в эту историю.

Среди прочих анахронизмов, отмеченных в классических текстах, несомненным ляпом выглядит описание Павсанием осады Эниад. Павсаний утверждает, что осаждающие подрыли стены и использовали машины для разрушения укреплений, но горожане в последний момент сдались, чтобы не давать повода к жестокостям, если город будет взят штурмом. Здесь, очевидно, Павсаний вставил какую-либо из современных ему историй осады, никак не вписывающуюся в V в. до Р.Х.

В общем, греческие авторы используют термин механэ («машины») для обозначения любых приспособлений. Фукидид дважды говорит о спартанских

Гравюра де Фолара изображает способ противостоять тарану. Вместо подкладывания под таран амортизирующей подушки Эней советует захватывать таран крюком, называемым по-гречески гарпакс.

машинах, использованных для breширования стен Платеи. Однако из этого текста ясно, что данные машины представляли собой примитивные тараны, которые обороняющиеся с легкостью нейтрализовали. Фукидид еще дважды использует слово «машина» для обозначения примитивных огнеметов, которые использовались при осаде афинских деревянных крепостей в Делиуме и Лекифе в 424 г. до Р.Х. Афиняне так опасались доставки этих огнеметов, что засыпали дорогу валунами, чтобы замедлить их подвоз. Остальные восемь случаев упоминания Фукидидом «машин» однозначно представляют собой упоминание обычных осадных лестниц.

Осадная война во времена Дионисия I

После Пелопоннесской войны осадная техника совершила большой рывок. Толчком к развитию осадного искусства послужило возобновление экспансии Карфагена на Сицилии. Препятствие попытка, предпринятая в 480 г. до Р.Х. Гамилькаром, была отражена Гелоном, чье царство со столицей в Сиракузах контролировало большую часть Сицилии. Гелон сумел нанести карфагенянам поражение в то время, пока последние были заняты осадой города Химера.

Однако спустя несколько десятилетий Карфаген вернулся на Сицилию. На

этот раз их интерес был сконцентрирован на северо-западной части острова, где находились города Мотия и Панорм. В 410 г. до Р.Х. город Сегеста обратилась за помощью к Карфагену в войне с Селином. Ганнибал, внук Гамилькара, погибшего под Химерой в 480 г. до Р.Х. решил воспользоваться случаем и отомстить за деда.

Осады, проводимые Карфагеном

Ганнибал во время осады использовал осадные машины, метательные устройства и прочие приспособления, с помощью которых покорил многие сицилийские города. Под Селином он разделил свою армию на две части, взяв город в клещи. Затем он соорудил шесть высоких башен и начал breшировать стены шестью окованными железом таранами. Осадные башни господствовали над городской стеной, поэтому лучники и пращники Ганнибала легко поражали защитников стены. Похожую стратегию Карфаген использовал во время осады Химеры. Тут Ганнибал стал лагерем вокруг всего города, а затем применил осадные машины, которыми breшировал стены в нескольких местах. Хотя осадных башен здесь Ганнибал не строил, ему удалось подвести под стену подкоп. Подкоп заполнили дровами и подожгли. Когда древесина выгорела, почва осела, и стена на значительном протяжении рухнула внезапно для осажденных. Удивительный успех резко контрастирует с неудачей Гамилькара в 480 г. до Р.Х. под стенами этого же города. Под Акрагом в 406 г. до Р.Х. Ганнибал начал штурм города с помощью двух огромных осадных башен. Но обороняющимся удалось вызвать на башнях пожар. Тогда карфагеняне подвели к стене насыпь в персидском стиле. Для строительства насыпи использовались материалы из разобранных строений пригорода. Наконец, под Гелой Гимилькон, сменивший Ганнибала, breшировал городскую стену с помощью таранов, но горожане каждую ночь исправляли повреждения, нанесенные днем. Карфагенянам удалось проникнуть за стены только после того, как защитники покинули город.

Карфагеняне отличались крайней жестокостью. Они не стеснялись выплескивать свою ненависть на горожан. Знаменитый афинский драматург Эсхил, который участвовал в знаменитом сражении при Марафоне в 490 г. до Р.Х., писал, что многие беды случаются, когда город оказывается взят противником.

Македонские снаряды для пращи, обнаруженные под Олинфом. Многие имеют надписи. На одних стоит имя Филиппа или другого полководца. Например, на снаряде 2180 можно прочесть «Архиас готовый». Другие надписи представляют собой незатейливый солдатский юмор. Например, на снаряде 2176 читаем «неприятный подарок».

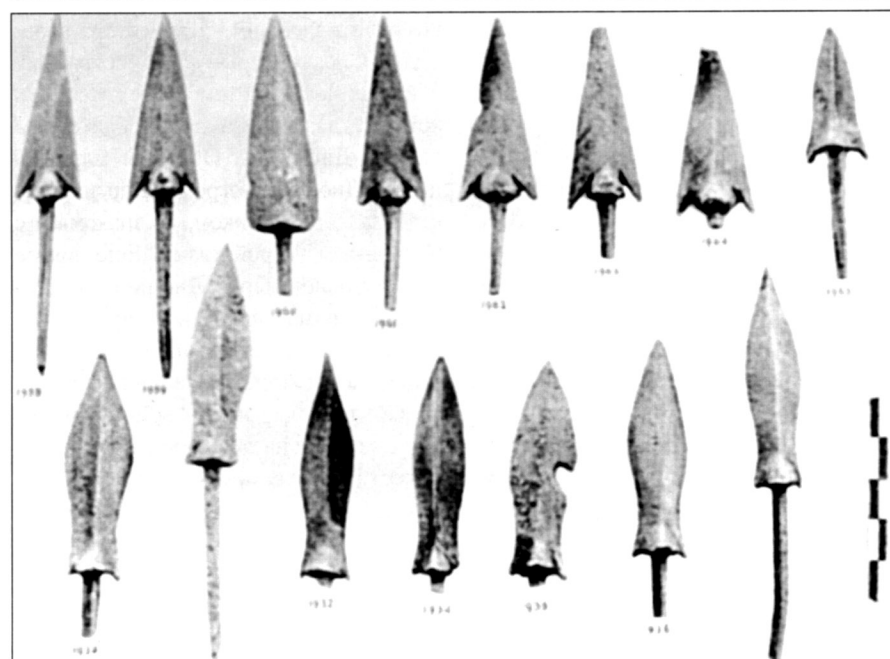
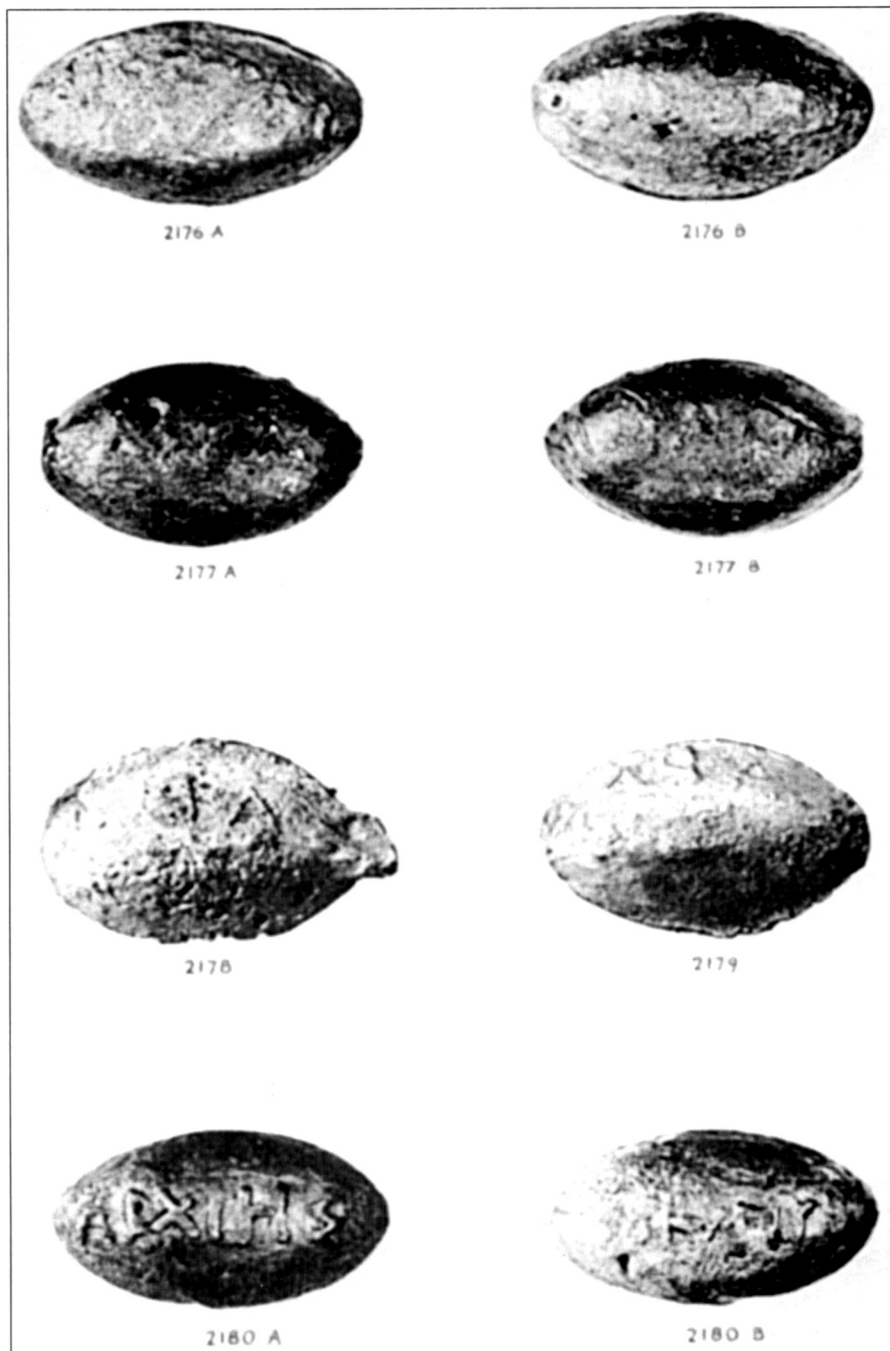
Известно, что греческие армии в V в. до Р.Х. жестоко обращались с побежденными. Хорошим примером могут послужить Платеи, которые были разорены и спартанцами, и афинянами. Однако Диодор сообщает, что Ганнибал, ворвавшись в Селин, проявил беспрецедентную жестокость. Часть горожан сожгли вместе с их домами, многих убили прямо на улицах, женщины были изнасилованы, храмы осквернены.

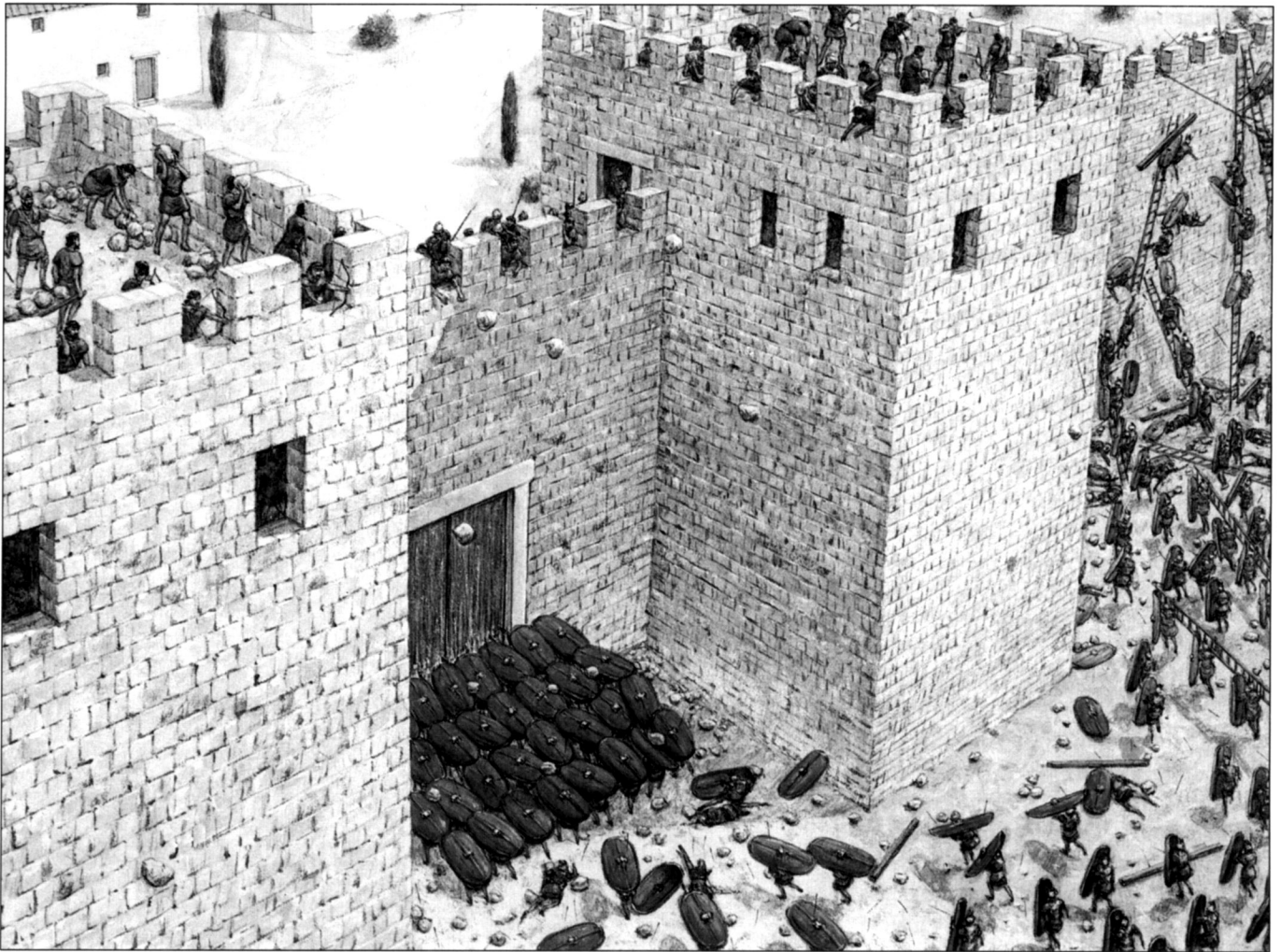
Осадные машины карфагенян

Карфаген основали финикийцы, в частности, выходцы из города Тир, поэтому карфагеняне следовали персидской традиции ведения осадной войны. Римский архитектор Витрувий и живший с ним в одно время грек Афеней оба приписывают изобретение тарана карфагенянам. Предлагаемая ими история гласит, что во время осады Гадеса около 500 г. до Р.Х. карфагеняне не могли разрушить городские стены, но потом придумали бить по стенам деревянными бревнами, начиная сверху и постепенно понижая точку приложения. Эти же авторы сообщают, что Пифрасмен Тирский придумал подвешивать таран к деревянной раме, а не держать его в руках. Таран в сборе, установленный на колесном шасси был подарен Пифрасмену карфагенянину по имени Герас.

Другой римский автор, Плиний Старший, считает, что баллисту и пращу изобрели финикийцы. Даже если эта точка зрения полностью неверна, она, несомненно, считалась достоверной в древности. Карфагеняне не могли быть изобретателями тарана, так как тараны на колесах использовались ассирийцами еще около 850 г. до Р.Х. Тем не менее, все приведенные выше истории показывают, что карфагеняне в глазах

Бронзовые наконечники стрел из-под Олинфа. Многие из них были выпущены македонцами во время осады города в 348 г. до Р.Х. Все наконечники имеют зуб для закрепления в древке. Форма наконечников прямая или изогнутая.

Е: Осада Сципионом Нового Карфагена, 209 г. до Р.Х.

Карфагеняне основали Новый Карфаген (Carthago Nova) на морском берегу у бухты с таким расчетом, что к городу суши вела единственная дорога. Когда римская армия прибыла к городу, городской гарнизон, усиленный местным ополчением, выступил навстречу, но был отброшен. Сципион (позднее названный Африканским за свою победу при Заме в 202 г. до Р.Х.) немедленно начал штурм города, но многие лестницы оказались короткими, поэтому римлянам приходилось наступать в заведомо неравных условиях. Новая попытка штурма проводилась с построением черепахи у городских ворот. Прикрываясь сверху щитами, легионеры прорубили ворота, действуя мечами и топорами. Одновременная атака с севера застала горожан врасплох. В результате ворота были открыты, и город вскоре пал.

современников выглядели экспертами и революционерами в области осадного искусства.

Дионисий I Сиракузский

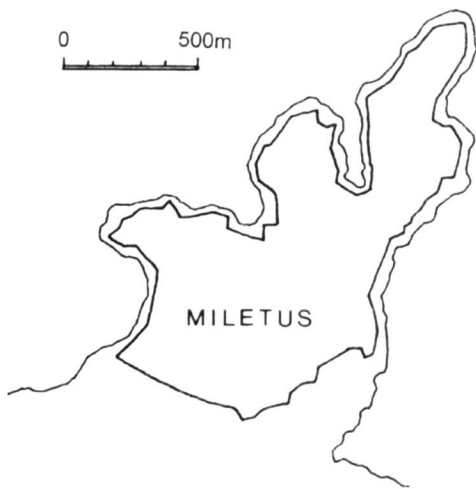
Экспансия Карфагена на западе Сицилии встревожила сиракузского царя Дионисия I (406–367 гг. до Р.Х.). Дионисий I контролировал восточную часть острова, но расширить свои владения не мог. Его попытка покорить Леонтины кончилась провалом, так как в его распоряжении не оказалось осадной техники. Впрочем, город вскоре покорился, поскольку влияние Дионисия оказалось слишком большим. Тем не менее, царь Сиракуз усвоил преподанный ему урок. Во-первых, он выстроил новые городские стены, которые охватили плато Эпиполы. Во-вторых, он пополнил свой арсенал. С этой целью

он собрал множество мастеров из Италии, Греции и Карфагена, предложив им высокое жалованье. Эти мастера наладили в Сиракузах выпуск самых разных осадных машин, в том числе катапульт, которые, даже считались изобретением самого Дионисия. Осадные машины давали Дионисию огромное преимущество над противником, не знакомым с подобными устройствами. Еще долгое время после смерти Дионисия считалось, что в годы правления тирана Дионисия в Сиракузах строились все известные на тот момент осадные машины.

Объявив Карфагену войну, Дионисий выступил на запад, осадив Панорм, Сегесту и Энтеллу. Но главное внимание его привлекал город Мотия, колония Карфагена, через которую шло снабжение карфагенских войск на Сицилии. В качестве защиты, город располагался на островке посреди бухты,

а с суши его соединяла узкая дамба. Поэтому первой задачей Дионисия было восстановить дамбу, которую горожане разрушили, запершись у себя на острове. Когда помешать восстановлению дамбы попытался карфагенский флот, корабли удалось отогнать, обстреливая их с берега из катапульт и луков. Ученые спорят на счет того, имелись ли у Дионисия торсионные катапульты, которые применял Александр Македонский. Скорее всего это были гастрфеты и их более крупные модификации, которые действовали по принципу больших составных луков. Такое оружие еще не получило повсеместной известности, поэтому могло легко напугать карфагенян.

Диодор часто упоминает «машины разного типа» и «снаряды разного типа», но это скорее всего преувеличение. Кроме катапульт Дионисий располагал лишь таранами и шестизажными

*Города, расположенные на полуострове, легко блокировались со стороны суши. Такая стратегия, применявшаяся, например, при осаде Милета Афинами в 411 г. до Р.Х. и Александром Великим в 334 г. до Р.Х., называлась греческими авторами словом *апотехисмос* в отличие от полного окружения — *перитехисмос*.*

ми осадными башнями. Осадные машины использовались под Каулонией в 389 г. до Р.Х. Для осады Регия год спустя Дионисий построил множество огромных машин, которые потрясали стены, а также захватывали в плен вражеских воинов, стоящих на стенах. Защит-

Широкий перешеек, который теперь соединяет бывший остров Тир с материком, возможно, образовался в результате отложения наносных пород на дамбу, созданную Александром Великим.

ники Мотии активно использовали для обороны огонь. Сиракузцы не смогли найти адекватного средства для того, чтобы обеспечить огнестойкость своих машин, поэтому они вручную тасили огонь. Вероятно, имелись специальные пожарные команды, которые передавали по цепочке ведра.

После того, как сиракузцы проникли на остров, они возвели осадные башни, перебросили штурмовые мостки и

ворвались в город. Разыгрался уличный бой, в котором победили нападающие. Город был полностью разграблен. Иначе развивались события под Регием, который пришлось осаждать почти год, прежде чем защитники города капитулировали. 6000 человек, доживших до капитуляции, обратили в рабов и отправили в Сиракузы.

Однако, наличие осадных машин еще не гарантировало взятие города.

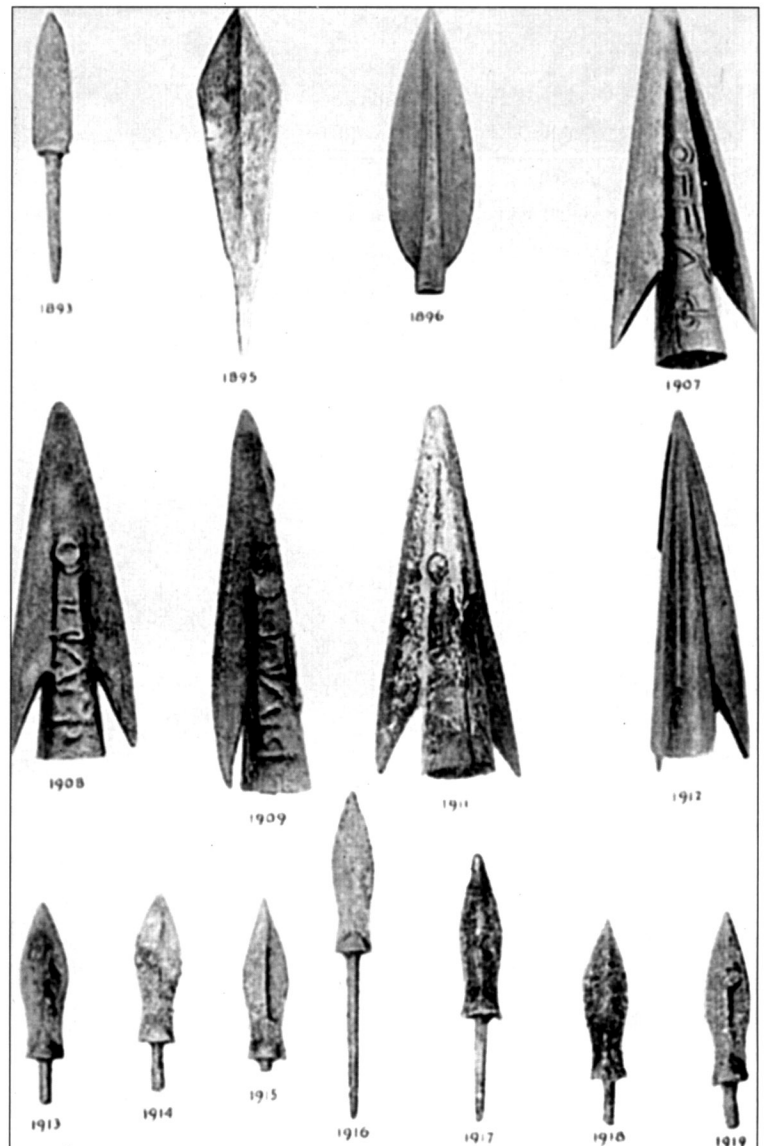
Галикарнас, вид с северо-восточного угла в направлении гавани. Замок крестоносцев на полуострове Зефирион виден в правом верхнем углу. Стена на переднем плане выложена позднее, но, вероятно, следует направлению античной стены. В верхнем левом углу видны остатки рва.

Исследователь сэр Оурел Стейн считал, что город Аорн располагался в Пир-саре — плато на вершине горного хребта, видимого в левой части фотографии. Александр приблизился к городу с запада (справа), где путь ему преградило ущелье Буримар-кандоа глубиной 150 м. Александр соорудил насыпь, собрав из бревен каркас и засыпав его грунтом.

Как стало ясно во время осады Мотии, тяжелые осадные машины требовали наличия ровного и плотного грунта. Как показал опыт осады Регия, штурм города сопряжен со множеством трудностей. Первую попытку штурма в 393 г. до Р.Х. Дионисий приказал провести ночью, надеясь, что успешный штурм позволит избежать всех проблем, связанных с сооружением осадных машин. По плану, сиракузцы должны были вызвать пожар городских ворот. Но обороняющиеся сумели потушить пламя. В результате проникнуть в город не удалось. В некоторых случаях использовать осадные машины просто не представлялось возможным. Например, расположенный в горах город Тавромений был труднодоступен даже для пехоты. О том, чтобы подогнать к его стенам осадные машины, не могло быть и речи. В 394 г. до Р.Х. Дионисий предпринял среди зимы попытку взять этот город, но армия Сиракуз оказалась отброшенной.

Бронзовые наконечники стрел из-под Олинфа. Верхние три (1893, 1895, 1896), по-видимому, персидские и относятся к V в. до Р.Х. Остальные скорее всего македонские. Большие зазубренные наконечники длиной до 7 см несут имя Филиппа. Некоторые исследователи считают, что это наконечники от гастропетельных болтов.

Эта подробная картина позаимствована нами из книги Энея Тактика, вероятно, тезки аркадского полководца. Эней рассказывает своим читателям о том, как уцелеть во время осады, дает рекомендации по защите городских стен и ворот, объясняет, как тушить пожары, однако большинство его советов касаются предотвращения предательства. Эней попросту отражает реалии осадной войны того времени. Например, спартанская армия, действуя в 399 г. до Р.Х. на северо-западе Малой Азии, успешно занимали города: одни — силой, другие — хитростью.

Если осаждающие не рассчитывали на предательство, главным способом взять город оставался штурм. Эней рекомендует сталкивать штурмовые лестницы со стены с помощью раздвоенных на конце шестов. Кроме того, он описывает специальное рамочное устройство, также предназначенное для сталкивания лестниц. Он также отмечает, что огонь — весьма надежный союз-

ник и осажденных, и осаждающих. Обороняющихся он учил поджигать подведенные под стену черепахи. Чтобы пламя горело сильнее, он рекомендовал добавлять к зажигающей смеси смолу, пеньку и серу. Осаждающие, ведущие работы под стенами, должны защищать своих людей. Например, Ксенофонт сообщает, что в 399 г. до Р.Х. под Лариссой спартанский полководец Фиброн пытался перерезать городской водопровод. Для этого, он приказал вырыть шахту, а оголовок шахты прикрыть деревянным щитом. Однако, осажденные сумели поджечь щит, сделав дальнейшую работу невозможной. Поэтому Эней предостерегает от того, чтобы незащищенные деревянные части осадных механизмов были видны с городских стен. Он рекомендует защищать горючие детали кожей или слоем «птичьего клея» — вязкого вещества, получаемого из ягод омелы. В качестве лучшего тушащего средства Эней рекомендует уксус.

Когда Эней говорит о «больших машинах», ведущих обстрел из катапульт и пращей, он имеет в виду подвижные осадные башни, применявшиеся Дионисием на Сицилии. Очевидно, Эней хорошо знал о событиях на Сицилии. Рассказывая о секретных посланиях, он

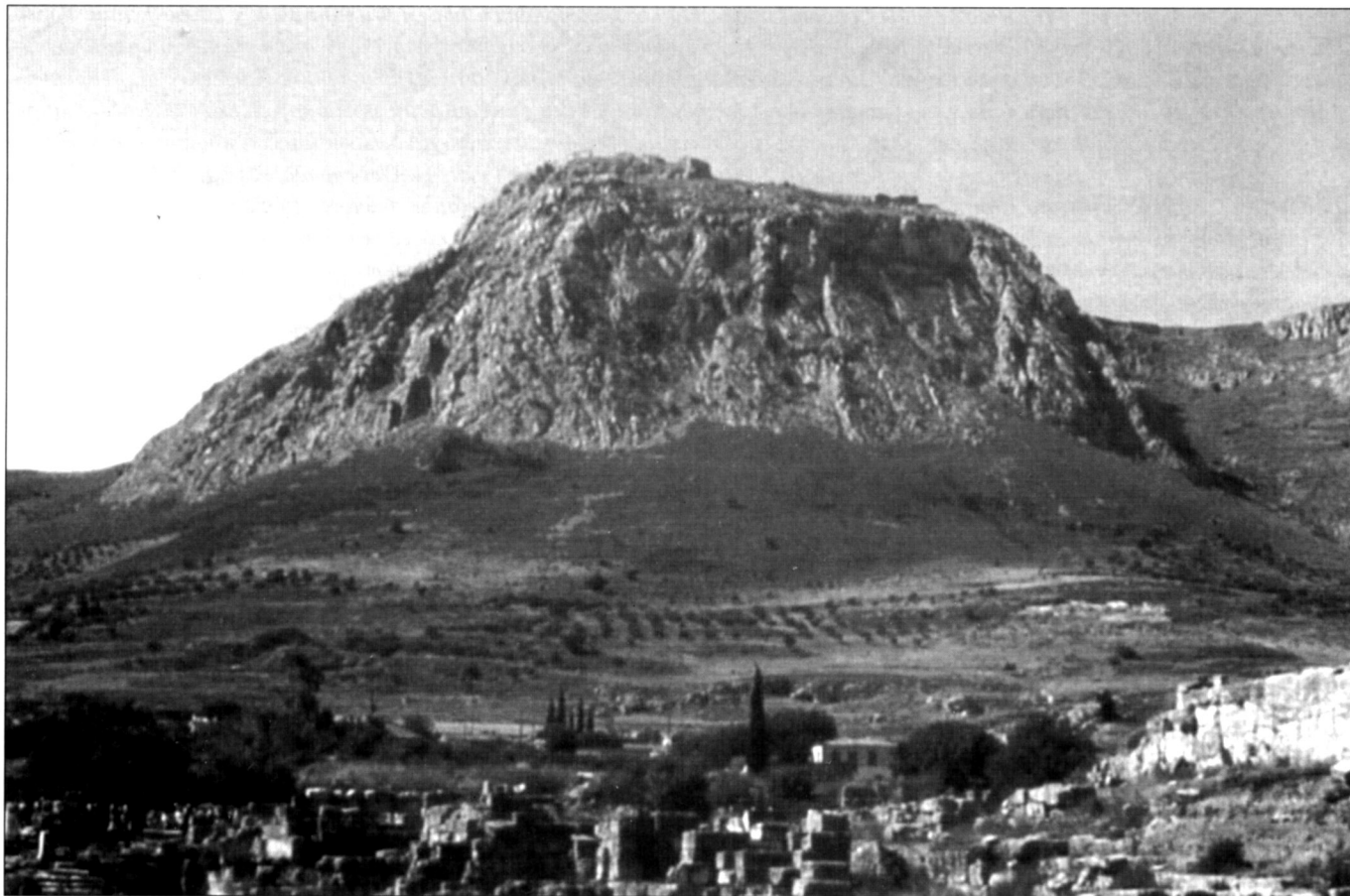
упоминает о таких деталях, о которых в Греции стало известно гораздо позже. Под катапультной Эней подразумевает гастрифет, который также появился в Греции несколько позже.

В своем рассказе о таранах, Эней явно пользуется принадлежащим Фукидиду описанием осады Платей Пелопоннесским союзом. Например, Эней рекомендует смягчать удары тарана, подкладывая подушку из мякины, шерсти или надутых бурдюков. Он также советует захватывать таран канатной петлей, или сбрасывать на таран сверху различные тяжести. Известно, что в 376 г. до Р.Х. Хабрий Афинский осадил Наксос и, подведя осадные машины, брешировал стену. Тараны использовались и при осаде Дрисса. Но эти два случая представляют собой скорее исключение, нежели правило. Вплоть до 350 г. до Р.Х. использование осадных машин в Греции не отмечено, лишь в это время греческие наемники, находившиеся на персидской службе, разрушили стены Пелусия с помощью «машин». Всякое сообщение об использовании осадных машин следует подвергать сомнению, так как греки не имели необходимого опыта, а использование тяжелых и неповоротливых машин затруднено, принимая во внимание гористый характер Греции.

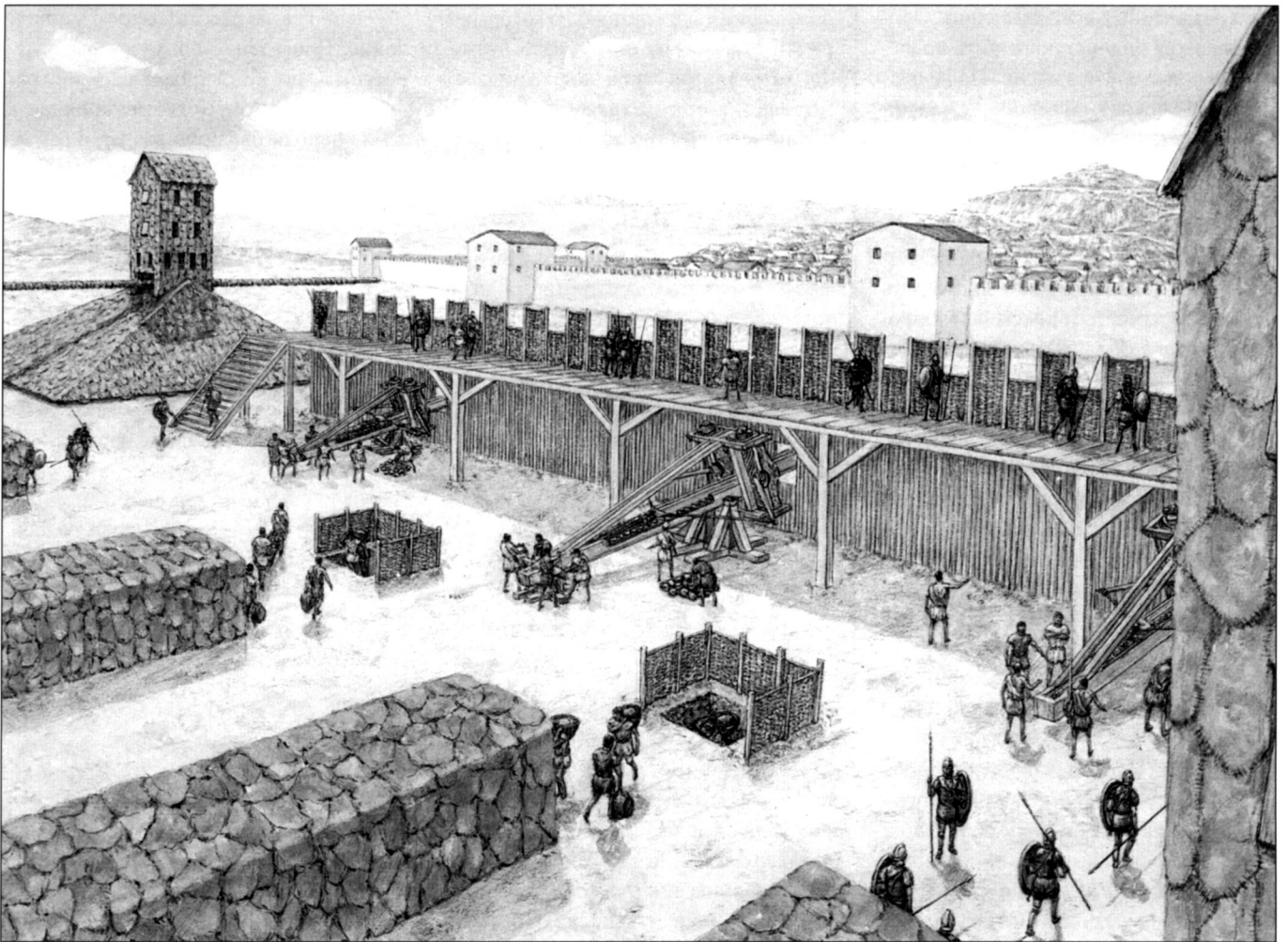
Эней кратко рассказывает о минной войне. Проведение подкопов было известным, но не слишком распространенным приемом, хотя для копания в земле использовали не солдат, а рабов. Далеко не все полководцы владели приемами минной войны.

Искусство осадной войны македонцев

Представляется, что греки так и не смогли полностью освоить потенциал осадных машин до появления Филиппа II Македонского (359–336 гг. до Р.Х.). И дело было не только в том, что парк осадных машин довольно дорог в содержании. Просто осады велись время от времени, соответственно, об осадных машинах вспоминали лишь иногда по необходимости. Лишь с началом македонской экспансии нужда в осадных машинах стала постоянной. Филипп завел не только постоянный парк осадных машин. Его армия также была постоянной, в отличие от городского ополчения остальных греческих городов-государств. В македонской армии служили ремесленники и механики, благодаря которым Филипп II и сменивший его Александр Великий (336–323 гг. до Р.Х.) смогли одержать свои победы.

Цитадель Коринфа, известная как Акрокоринф, вид с севера. Когда в 303 г. до Р.Х. Деметр осадил этот город, гарнизон капитулировал, не рискуя вступить в противоборство со знаменитым полководцем.

F: Осада Филиппом V Эхина, 210 г. до Р.Х.

Полибий дает подробное описание осадных работ, проведенных македонским царем Филиппом V у стен Эхина. Город окружили линией контрвалационных укреплений, с двух сторон городскую стену разрушали два мощных тарана, установленных в черепахах. Тылы осаждавших прикрывала циркумвальный линия укреплений. Кроме того, непрерывный обстрел города вели три тяжелые катапульты, метавшие камни массой один талант (ок. 26 кг). Кроме того, рядом с каждой тяжелой катапультой стояли две средние катапульты, метавшие камни массой полталанта. Наконец, Филипп подвел под городские стены две мины с намерением обрушить стены. От города остались только засыпанные землей развалины, но можно предположить, что город окружала обычная зубчатая стена с двухэтажными башнями, расположенными друг от друга на расстоянии выстрела из лука, что позволяло башням поддерживать друг друга. Маловероятно, что небольшой город Эхин мог иметь на вооружении катапульты, поэтому оборона строилась на использовании луков и ручной метании камней. Город капитулировал, не дожидаясь генерального штурма, когда союзная римская армия не смогла прорваться на помощь.

Осадное искусство при Филиппе

Демосфен, величайший афинский оратор, высказывался против македонского стиля ведения войны. По мнению Демосфена война теперь приняла нечестный характер. Вместо того, чтобы померяться силами в удобный летний день Филипп мог нанести удар в любое время года, осадить город, подтянуть осадные машины и начать штурм. Филипп, также как и Дионисий до него, ассоциировался в глазах современников со строительством осадных машин. Действительно, первый греческий военный механик, упоминаемый по имени, — Полиид Фессалийский — служил Филиппу сыну Аминта, осадившему Византий в 340 г. до Р.Х.

Античные авторы сохранили до нас длинный, но все равно неполный, список побед Филиппа: Амфиполь (357), Пидна и Потидея (356), Мэфоне (355), Феры и Пагасы (352), Стагира (349), Олинф (348), Галл (347), Пандосия, Бухета и Элатея (342). Здесь не упомянуты 32 фракийских города, полностью разоренных Филиппом. Мэфоне была взята штурмом, причем здесь Филипп был ранен стрелой в глаз. Во время осады Амфиполя Филипп подтянул машины к городской стене и начал непрерывный штурм. С помощью таранов ему удалось брешировать стену. Армия Филиппа ворвалась в город и овладела им.

Интересно, что Демосфен заявляет о предательстве, имевшем место в Амфиполе и Пидне. Предатели открыли

ворота Мекиберны и Тороны. Вероятно, многие другие города удалось взять с помощью предательства. Сохранилась история, гласящая, что когда жители одного из городов хвастливо заявили неприступность городских стен, Филипп поинтересовался: неприступны ли городские стены и для золота. Цицерон записал один из афоризмов Филиппа, который утверждал, что ни одна крепость не может устоять, если в нее может зайти хотя бы небольшой ослик, груженный золотом.

Однако Филипп знал и неудачи. В 340 г. до Р.Х. осада македонцами Перинфа завершилась для них поражением, несмотря на активное использование осадных машин. Диодор упоминает осадные башни высотой 80 локтей

Реконструктор и историк Эрик Марсден демонстрирует реконструкцию катапульты. Эта катапульта, метаящая стрелы длиной 69 см, очевидно, была распространена на Средиземноморье в III—I вв. до Р.Х.

(37 м), тараны и подкопы, а также катапульты, стреляющие горящими стрелами. Однако Перинф получил поддержку Персии и Византия. В результате Филипп увяз в длительной и бесперспективной осаде. Ситуация осложнялась тем, что Филипп одновременно пытался взять Византию. В результате, македонская армия потерпела поражение на обоих фронтах, а враждебность соседних греческих общин резко возросла. Филиппу пришлось отступить.

Осады Александра Великого

Сын и наследник Филиппа вошел в историю под именем Александра Великого. К осадной войне он подходил иначе, нежели его отец. Он не искал предателей, а вел штурм. В этом ему помогал арсенал, полученный от отца. В 334 г. до Р.Х. Александр взял Милеет, брешив стены с помощью машин. Спустя несколько недель под Галикарнасом солдаты Александра засыпали ров шири-

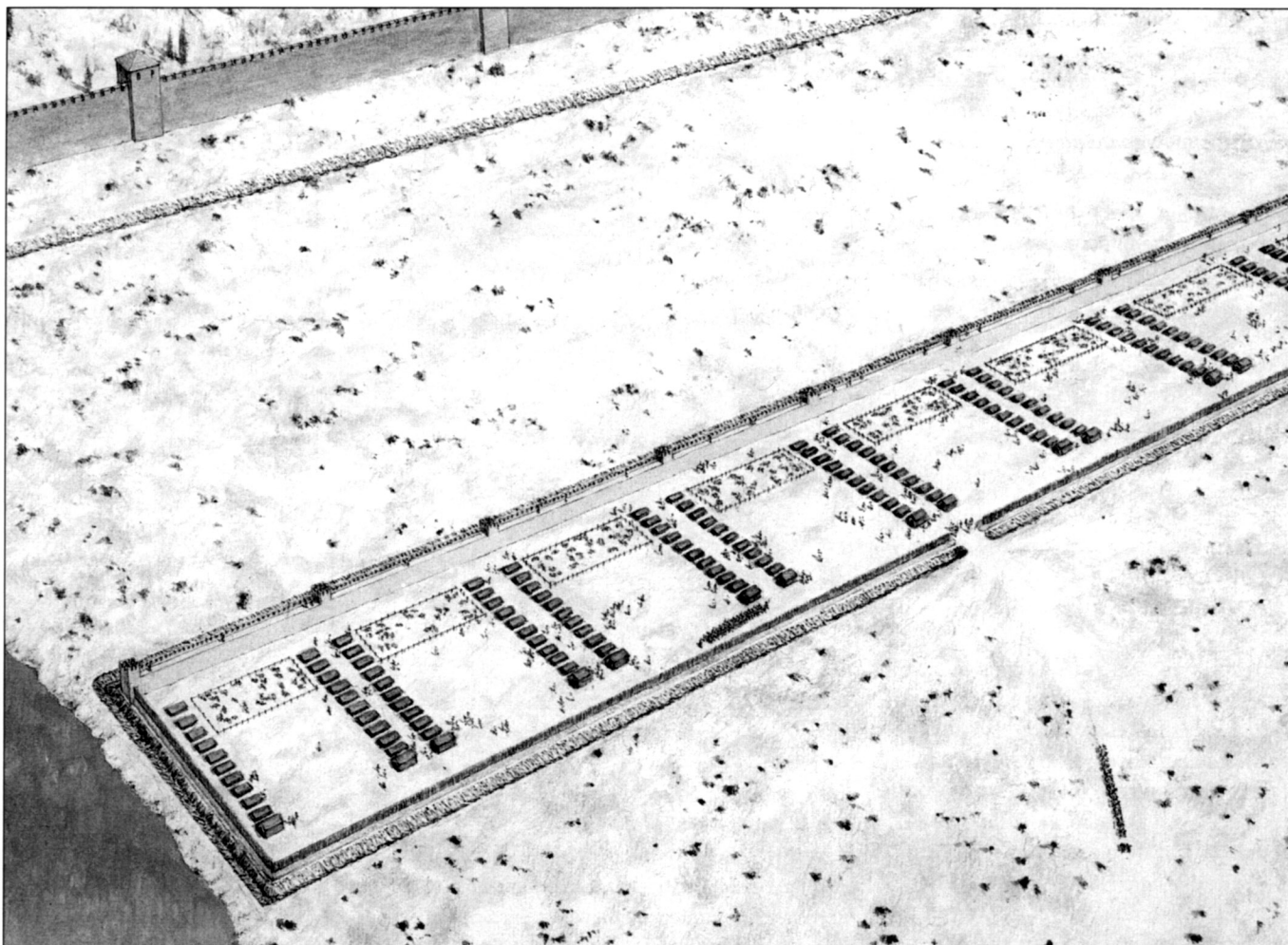

риной 30 локтей (13,5 м), действуя под прикрытием щитов. По этой насыпи к стене удалось подвести осадные машины. И снова таранами разрушил башни и куртину между ними. Планомерное разрушение казалось бы несокрушимых укреплений повергло персидский гарнизон в панику.

При этом Александр был готов штурмовать крепости даже без осадных машин. Например, в 335 г. до Р.Х. под Фивами Александр три дня ждал подхода осадного обоза. Но в этот момент армия Фив вышла из города, попытавшись дать бой македонцам. Македонская фаланга сокрушила фиванцев и на

Полибий пишет, что под Лилибеумом римляне построили два лагеря, соединив их ровом, палисадом и стеной. Де Фолар пытается реконструировать устройство римского лагеря. Он также показывает, что корабли продолжают свободно проникать и покидать порт города.

G: Осада Карфагена Циционом Эмилианом, 149–146 гг. до Р.Х.

Сцена относится к 147 г. до Р.Х., когда Цицион Эмилиан только прибыл к Карфагену и занял должность командующего римской армией. Так как предыдущие попытки штурма провалились, Цицион перешел к блокаде. Аппиан описывает все работы, проведенные римлянами. Поперек перешейка, отделявшего город от материка, римляне возвели две стены длиной 4,5 км. По концам стены были соединены между собой, образуя замкнутое пространство внутри. Три стороны представляли собой палисад, тогда как четвертая, обращенная к Карфагену, была настоящей каменной стеной высотой 3,7 м с зубцами и башнями. Строительство завершили за три недели. Возможно, между стенами римляне организовали свой традиционный лагерь с палатками, расставленными определенным образом. От городской стены ничего не осталось, хотя в свое время это была кирпичная стена высотой 15 м, обрамленная рвом шириной 5 м.

плечах отступающих ворвалась в город. Необходимость в осадных машинах отпала. Похожим образом, в 325 г. до Р.Х., не дождавшись подхода осадных машин к Маллии, Александр взял городскую цитадель штурмом. Под Сангалой Александр уже развернул и подвел осадные машины, но к этому времени удалось завершить подкоп, который привел к обрушению участка стены. Македонцы ворвались в образовавшийся пролом и взяли город.

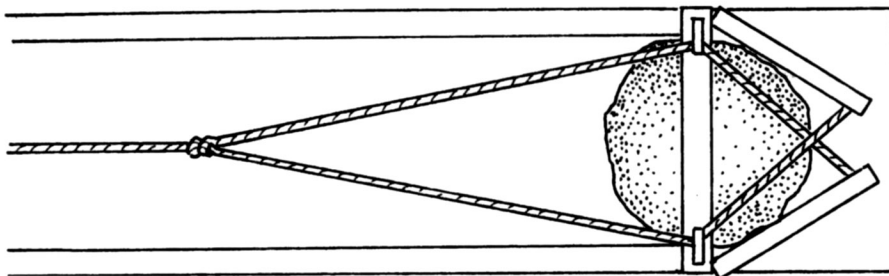
Использование осадных машин определялось множеством факторов. Не последнюю роль играла и мощность укреплений. В 329 г. до Р.Х., узнав о мятеже в Согдиане, Александр приказал выступить, имея только осадные лестницы. Восставшие города имели столь низкие стены, что их можно было взять без бреширования тараном. Существовали и другие факторы. Например,

во время осады Геликарнаса, Александр совершил вылазку к Минду, надеясь, что город удастся взять с помощью предателей. Однако, Александр оказался обманутым. Пока его воины пытались подвести к стене подкоп, в тыл македонцам зашла армия, шедшая на помощь Минду. Александру пришлось отступить.

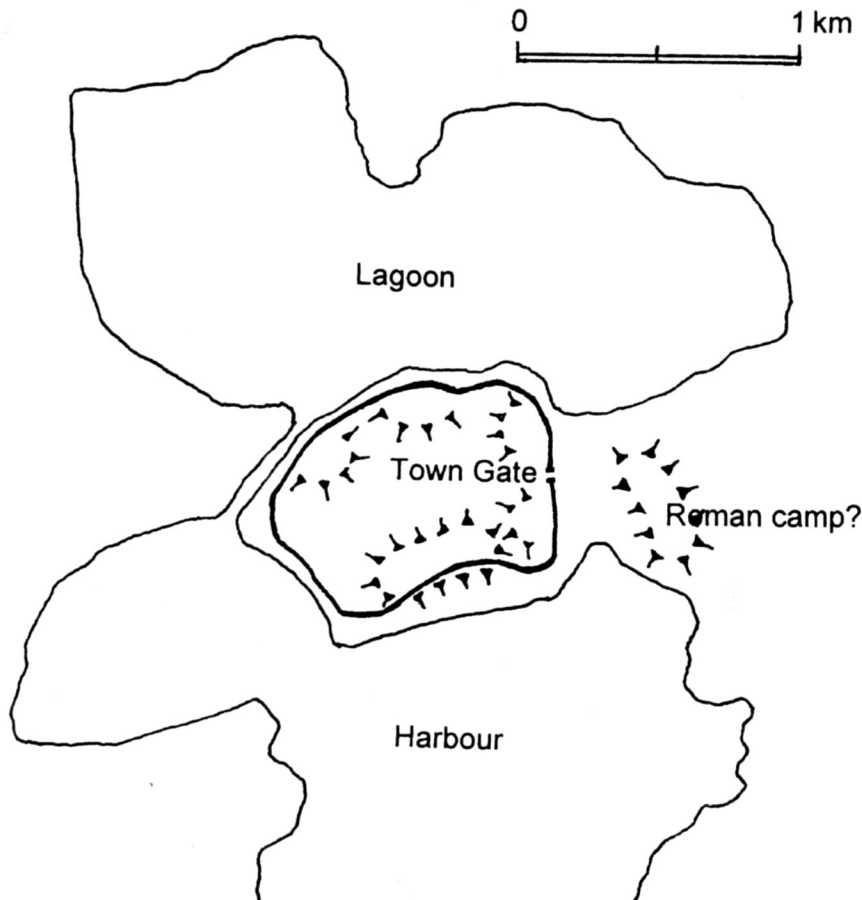
Исключительный интерес представляет осада Александром Тира — города, стоящего на острове неподалеку от ливанского побережья. Чтобы подвести осадные машины к городским стенам, Александр приказал насыпать дамбу, соединившую материк с островом. Потратив на земельные работы шесть месяцев, Александр вдруг понял, что ему придется штурмовать стену на узком фронте, что играло на руку обороняющимся. Поэтому он приказал оснастить корабли осадными машинами, в первую очередь таранами. Это позволило ему

атаковать город со всех сторон. Брешировать стену и ворваться в город удалось с морской стороны. Хотя осада заняла очень много времени, ее грандиозность поразила современников.

Осада Газы (332 г. до Р.Х.) более трудна для анализа, так как два сохранившихся описания, принадлежащие Арриану и Квинту Курцию, частично противоречат друг другу. Город располагался на высоком холме, что требовало сооружения большой насыпи. Такая насыпь была сооружена, причем Курций добавляет, что слабый грунт насыпи просел под осадной башней, что привело к ее поломке. Арриан рассказывает о размерах насыпи. Насыпь имела 2 стадии (370 м) в длину и 55 футов (17 м) в высоту. Курций пишет, что взять город удалось с помощью подкопов, а осадные машины сыграли лишь ограниченную роль.

Филон рекомендует укладывать обтесанный камень массой 3 таланта (78 кг) в желоб, заканчивающийся на конце створками. Створки удерживаются в закрытом состоянии канатом. Когда канат отпущен, створки распахиваются и камень под собственной тяжестью скатывается с желоба и падает со стены вниз, на головы осаждающих. Достаточно снова натянуть канат, как створки замкнутся, и устройство готово к закатыванию нового камня.

Древний город Новый Карфаген (современная испанская Картахена) находился на полуострове. Со стороны материка единственный путь к городу шел по узкому перешейку. Поэтому жители Нового Карфагена сосредоточили все свое внимание на обороне обращенного к перешейку участка стены и пропустили рейд римлян со стороны лагуны на севере.

Осада Тира и Газы хорошо иллюстрирует способность Александра организовать и довести до успешного завершения крупномасштабные планы. Под Массагой в 327 г. до Р.Х. потребовалось девять дней для того, чтобы засыпать огромный ров. После этого стены были брешированы, но горожане оказали отчаянное сопротивление. Одержатъ победу удалось лишь после того, как командующий гарнизоном был убит стрелой, пущенной из катапульты. Много поработать пришлось под Аорнской скалой, где целую неделю пришлось засы-

пать ущелье, не дающее подвести осадные машины к неприступной крепости.

Александр вел активную войну, где не было места многомесячным пассивным блокадам. Хотя иногда Александр и применял старую афинскую стратегию окружения, он никогда не делал ее основным способом ведения осадной войны. Например, во время кампании против восставших согдийских городов в 329 г. до Р.Х. Александр приказал окружить крупнейший из этих городов — Кирополь — рвом и палисадом. Однако, целью этого окружения было удер-

жать повстанцев внутри кольца, пока Александр подавлял мятеж в остальных городах. Покончив с остальными, Александр вернулся к Кирополю и начал его штурм. Пока защитники города удерживали стены, отряд македонцев через сухое русло пробрался в город. Ворота были отперты, и после ожесточенного уличного боя город пал.

Македонские осадные машины

Успехи Филиппа в развитии осадного искусства бесспорны, но вызывает интерес провал македонской осады Перинфа. Около 350 г. до Р.Х. Филипп основал постоянную мастерскую, поставляющую осадные орудия македонской армии. В ходе кампании 340 г. до Р.Х. обнаружилось недостатки в работе мастерской, поэтому перед началом осады Византия на должность начальника мастерской был назначен Полиид, прослуживший на этой должности вплоть до 335 г. до Р.Х. Эти события описаны предположительно, но исторический факт состоит в том, что Полиид действительно построил гигантскую осадную башню под Византием, хотя, может быть, эта башня венчала его карьеру, а не начинала ее.

Ученики Полиида Диад и Харит участвовали в походах Александра Македонского, вероятно, с самого начала. Именно они изобрели колесные укрытия, известные как «черепахи» (хелоне или тестудо), которые со временем получили повсеместное распространение. Внутри черепахи обычно подвешивали таран, которым брешировали стену. Диад прославился как человек, который взял Тир вместе с Александром. Возможно, именно при осаде Тира Диад изобрел свои знаменитые штурмовые мостки. Поздние авторы сокрушались о том, что его инструкции по сборке мостков не были в свое время записаны.

Массивные и сложные машины, применявшиеся македонцами, были дороги в изготовлении. Потерпев поражение под Феррами, Филипп постарался отвести свои осадные машины. С этой целью механики царя получили приказ за ночь разобрать все машины. При демонтаже машин произошла занятная история. Разбор машин в темноте сопровождался звуками, мало отличимыми от звуков строительства осадных машин. Это очень напугало горожан, которые всю ночь лихорадочно усиливали свои укрепления, ожидая наутро штурма. Благодаря этому обстоятельству Филипп сумел беспрепятственно отвести

Укрепления Книда, расположенного на территории современной Турции, окружали большую территорию, включавшую в себя две гавани и несколько холмов с городским акрополем (справа вверху). Филипп V безуспешно осаждал город в 201 г. до Р.Х.

свое войско. Транспортировать большие осадные машины было очень трудно. После падения Милета Александр отправил свои осадные машины к Галикарнасу морем. Метательные машины, применявшиеся под Газой, были морем перевезены из-под Тира. Транспортировка по суше отличалась повышенной сложностью. С целью облегчить транспортировку Диад делал свои осадные башни разборными. Возможно, это обстоятельство позволило Александру использовать осадную технику даже в горах Гиндукуша.

Македонские метательные машины

Возможно, Александр унаследовал метательные осадные машины из арсенала своего отца. Есть несколько косвенных подтверждений тому. Известно, что в одной афинской комедии того времени Филипп изображался в окружении катапульта. В словаре, составленном около 180 г. от Р.Х. фигурирует словосочетание катапелтэ македоники (македонская катапульта), что говорит об устойчивой связи между катапультами и Македонией в представлениях того времени. Развитие торсионных катапульта шло путем проб и ошибок. Первые метательные машины, появившиеся под Галикарнасом и Тиром, не отличались большой мощностью. Диодор преувеличивал, когда говорил, что Александр опрокинул стены с помощью машин, метавших камни. При этом Диодор особо отмечал, что действия тяжелых камне-

метных машин поддерживали лучники, которые подавляли действия защитников стен.

Некоторые города восточного Средиземноморья уже располагали собственными катапультами. Византий передал несколько катапульта Перинфу в 340 г. до Р.Х. В 334 г. до Р.Х. катапульта имелись в Галикарнасе. Тир также обладал большим количеством метательных машин. Даже отряд персов, остановивший Александра у Персидских ворот, по-видимому, располагал катапультами. Известно, что персы сбрасывали на македонцев камни с высоты, а также обстреливали их из метательных машин. По мнению некоторых ученых этими машинами были гастрфеты, хотя вопрос остается открытым.

Осадная война в эллинистический период

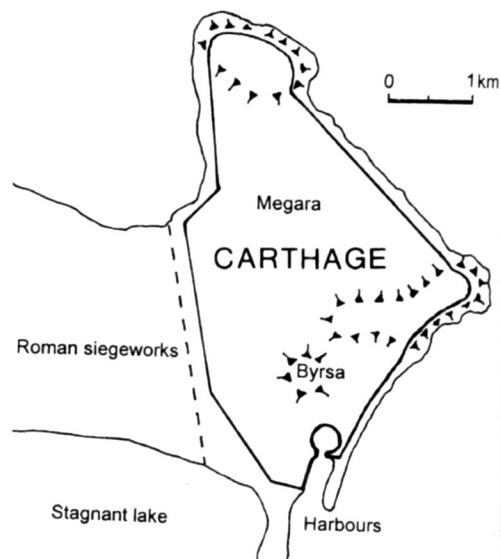
Диадочи, унаследовавшие империю Александра Великого, известны своими регулярными сражениями. Поэтому принято считать, что осадное мастерство в этот период находилось в относительном упадке. Сразу после смерти Александра афинская армия под командованием Леосфена разбила войско македонского регента Антипатра и блоки-

Отрезав Карфаген от материка, Сципион Эмилиан затем блокировал городской порт, полностью изолировав город от внешнего мира. Затем он развил наступление со стороны пристани и полностью овладел городом.

ровала остатки армии в городе Ламия, расположенного в центральной Греции. Когда городские стены не удалось взять штурмом, Леосфен применил традиционную для Афин блокаду. С этой целью он приказал окружить Ламию стеной и рвом. Однако вскоре Леосфен случайно погиб в небольшой стычке, что заставило афинян снять осаду и отступить.

Зимой 317/16 гг. до Р.Х. сын Антипатра Кассандр блокировал Пидну. Город блокировали, возведя стену от моря до моря, собираясь начать штурм как только установится более благоприятная погода. Однако, в городе очень быстро начался голод. Съев коней, горожане начали практиковать каннибализм. Похожим образом действовал правитель Малой Азии Антигон при осаде армянской крепости Нора в 320 г. до Р.Х., где блокировал Эвмена. Диодор сообщает, как он окружил место двойной стеной со рвами и изумительным палисадом. Такая блокада города продолжалась в течение года. Интересно, что сидя в окружении, Эвмен придумал способ тренировки боевых коней с помощью механизма, чтобы животные не теряли физической формы из-за бездействия.

Не каждый полководец был готов тратить столько времени на блокаду. Например, Пердикка, борясь с раздроблением империи Александра, вторгся в Египет, где правил Птолемей. Его первой целью был так называемый Верблюжий форт. Хотя Пердикка повел массивный штурм укреплений, используя в его ходе даже слонов, он не сумел сломить сопротивление противника и был вынужден отступить. Другой сценарий штурма применил Арридей против прибрежного города Кизика. Город подвергался постоянному обстрелу из всех типов метательных машин. Однако отсутствие поддержки с моря обрек-

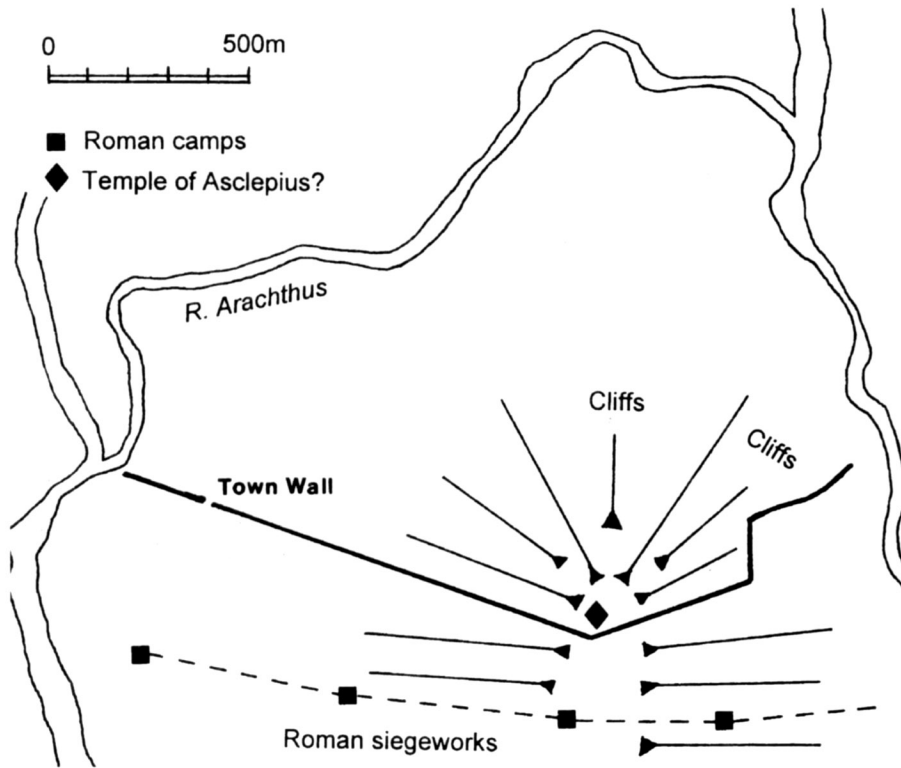

Современная попытка реконструкции осады римлянами Амбракии, 189 г. до Р.Х. Ливий упоминает о лагерях, соединенных земляными укреплениями, обращенными к городу, однако до наших дней не сохранилось никаких следов этой осады.

ли осаду на провал. Полиперхон, унаследовавший должность регента Македонии у Антипатра в 319 г. до Р.Х. использовал слонов для штурма Мегалополя. Хотя горожане умело оборонялись, Полиперхону удалось подрыть длинный сектор стены. Саперные работы велись под прикрытием огня с осадных башен. После того, как стена рухнула, в брешь устремились слоны. Однако горожане подложили на пути слонов шипы. Животные, поранив ноги, в ярости бежали в разные стороны, вызвав смещение в рядах Полиперхона.

Деметр Полиоркет

Укрепив свои позиции в Малой Азии и на Среднем Востоке, Антигон взял штурмом Йоппу и Газу. Однако взять Тир ему удалось лишь в результате 15-месячной осады. Сын Антигона по имени Деметр прославился в веках под прозвищем Полиоркет, то есть «осаждающий города». Деметру удалось поднять искусство осады на новую высоту, даже по сравнению с Александром, не говоря уже о его отце. Один из ближайших советников Деметра по имени Филипп, вполне мог быть не тезкой, а тем же самым человеком, что служил и Александру. В 307 г. до Р.Х. Деметр испытал настоящий триумф, овладев в течение года Пиреем, Мунихой, Мегарой, Ура-

нией и Карпасией. В следующем году он взял Саламин на острове Кипр, несмотря на то, что горожанам удалось разрушить осадные машины Деметра во время осады. Осада Родоса в 305/4 гг. до Р.Х. завершилась неудачей. Давно замечено, что Деметра прозвали «полиоркетом», а не «экполиоркетом», то есть «осаждающим города», а не «берущим города». Очевидно, именно неудача на Родосе послужила тому причиной.

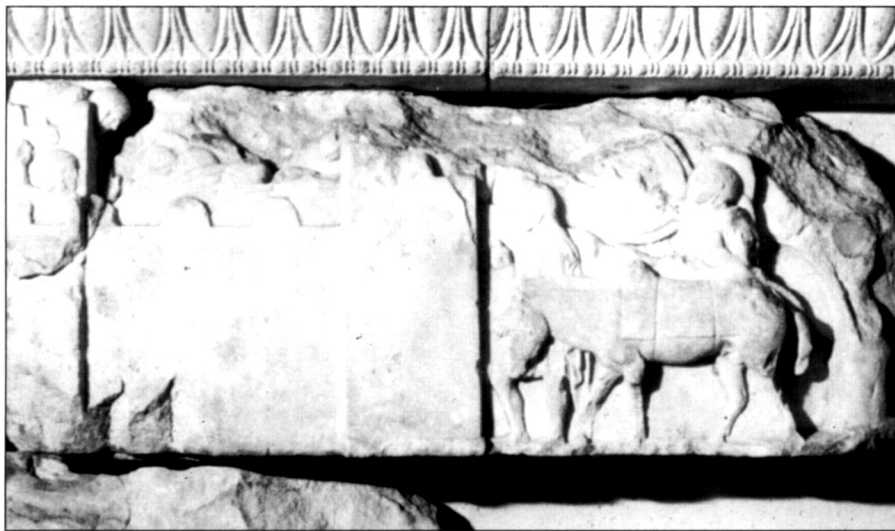
Позже, эту неудачу объясняли по-разному. Некоторые считали, что изобретения Деметра обогнали свое время, и их невозможно было реализовать. Другие, напротив, считают, что Деметр

ничего нового не изобрел, а лишь увеличил размеры известных в его время осадных машин. Считается, что именно Деметр оплачивал строительство гигантской черепахи с тараном, спроектированной Гегетором Византийским. Деметр также строил гигантские осадные башни — гелеполи. Гелеполи стали своего рода отличительной чертой осадного искусства Деметра, хотя самые крупные гелеполи были построены им на Родосе.

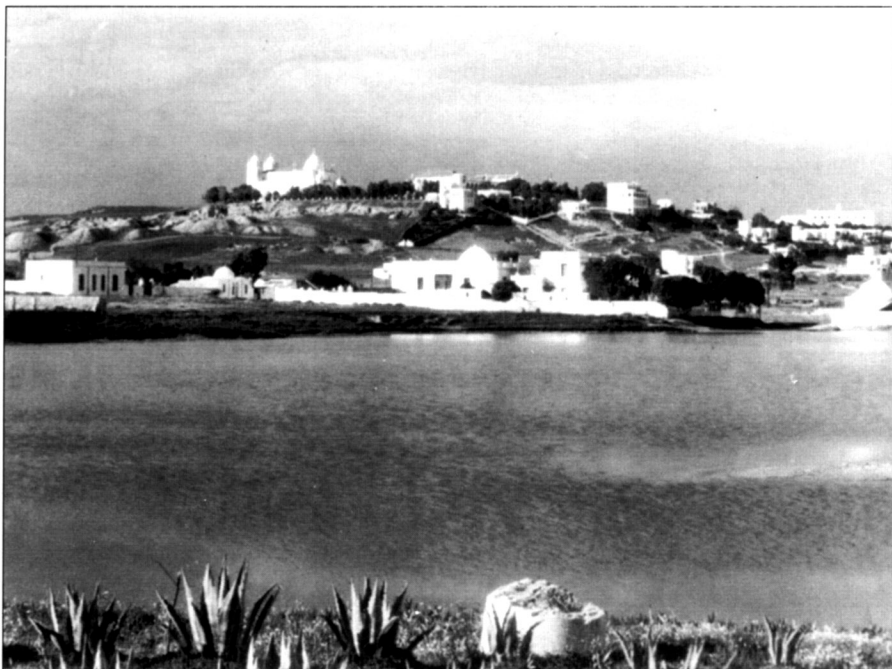
Несколько античных авторов, описывая родосскую осаду, сообщают, что осажденные отразили несколько попыток штурма. Затем Деметр отвел свои осадные башни, но родосцы сумели их поджечь. Наконец, Антигон посоветовал Деметру заключить с жителями Родоса мир. Витрувий рассказывает историю о том, как родосский механик по имени Диогенет сумел вывести из строя гелеполь, налив на пути башни воду и нечистоты. В результате гелеполь завяз в грязи, его невозможно было сдвинуть ни назад, ни вперед.

Ранняя история Рима

Пока по восточному Средиземноморью и Сицилии изобретались новые виды осадных машин, в Италии ситуация была иной. Главный источник, содержащий информацию о ранней истории Рима, — труды Ливия, несколько дополненные текстами Дионисия Галикарнасского. Оба эти автора жили в период правления Августа, то есть спустя

Рельеф, фрагмент монумента Нерейд. Слева видна стена с башнями, занятая воинами. Один из воинов поднял руку с зажатым в ней камнем. Справа стоят осаждающие, требующие капитуляции. Возможно, внизу видна насыпь, сооружаемая осаждающими.

В 146 г. до Р.Х. римляне заняли гавань Карфагена, откуда развили наступление в направлении городской цитадели — Бирсы, виднеющейся на заднем плане.

несколько веков после описываемых ими событий. Поэтому многие историки ставят под сомнение достоверность трудов обоих авторов. Например, оба автора описывают осаду Кориоланом Рима в 493 г. до Р.Х. Согласно Ливию, кориолы оказались зажатыми между подошедшей на выручку Риму колонной вольсков и римской армией, вышедшей из города. Кориолан повел свою армию на штурм и сумел ворваться в Рим, вызвав в городе пожар (Ливий, 2.33). Эту же историю позже пересказал Плутарх. Дионисий в своем рассказе описывает традиционный штурм с использованием таранов, штурмовых лестниц и щитов из веток, хотя Рим не знал подобного рода устройств не только в V, но даже и в IV в. до Р.Х. Следовательно, Дионисий допустил преувеличение и анахронизм, если только весь его рассказ не представляет собой выдумку.

Первой осадой, проведенной римлянами, была осада этрусского города Вейи в 396 г. до Р.Х. Эта осада растянулась на десятилетие, однако присутствующие в летописи параллели с осадой Трои вызывают подозрения. Основной герой осады — Марк Фурий Камилл. По-видимому, здесь также как и в случае с Кориоланом, историческая осно-

Де Фолар в своей книге «Шевалье», изданной в XVIII в., предпринял несколько попыток реконструировать осадные приемы античных времен. Здесь показана мина, подведенная под стену. Организована огневая камера. Обнаруженные тоннели в Палепафе имеют заметно меньшие размеры.

ва обросла множеством украшений, превратившись в миф. В начале осады, до прибытия к стенам Камилла, римляне использовали башни, укрытия и черпахи, а также другие осадные машины (Ливий, 5.5), но тщетно. Скорее всего, упоминания об осадных машинах добавлены в историю позже, с целью подчеркнуть успех Камилла. Сомнения вызывает и история о том, что Камилл отобрал отряд воинов, которые через подкоп проникли в Вейи и открыли изнутри ворота. Действительно, скалистое

основание Вей изрыто дренажными тоннелями, очевидно, это обстоятельство и легло в основу рассказа.

Следует помнить, что в IV в. до Р.Х. Рим представлял собой небольшой город-государство, ведущий ожесточенную борьбу с соседями за доминирование в регионе. Шедшая сравнительно недалеко от Рима война на Сицилии между Сиракузами и Карфагеном была известна в Риме. Тиран Агафокл применял самые разные методы осадной войны: подкоп в Кротоне (295), осадные машины под Утикой (307). Под Утикой осадную башню «украсили» телами пленных, прибитых к стенам башни, намереваясь таким образом устрашить обороняющихся. Римские осады того времени не отличались особой сложностью. Ливий пишет о штурме Мурганции, Ферентина и Ромулеи в 296 г. до Р.Х., причем последний город удалось взять с помощью одних штурмовых лестниц. В 293 г. до Р.Х. ворота Аквилонии удалось взять с помощью отряда легионеров, построивших из щитов черпахи и взобравшихся на ворота по головам нижестоящих.

Укрепления

В конце IV в. до Р.Х. в Греции получило новое развитие строительство укреплений. Определить точную дату начала строительства довольно трудно. Например, в это время появились воро-

Среди воинов на вершине стены видно несколько сидящих фигур. Очевидно, это представители городской элиты. Внизу, осаждающие, прикрывая голову щитами, проникают в город через открытые задние ворота. Рельеф из Геруна датирован 370 г. до Р.Х.

та, утопленные в толщу стены и фланкированные с обеих сторон башнями. Такое устройство ворот в конце III в. до Р.Х. имелось в Перге и Сиде, в Мессене такие ворота были с основания города, то есть с 369 г. до Р.Х. Встречается мнение, что в крепостях вспомогательные задние ворота появляются в конце IV в. до Р.Х. Такие ворота были удобны для совершения вылазок и контратак, а в мирное время упрощали вход и выход в город.

Дальнейшее развитие в этот период получили и башни. Поскольку в этот период распространились метательные машины, в башнях стали делать довольно большие окна вместо прежних узких бойниц, достаточных только для лучников. Но не всегда наличие у башен просторных помещений автоматически означало, что в этих башнях стояли катапульты. Башни позволяли лучникам фланкировать куртину, в башнях находились караульные помещения. По-прежнему башни использовались для наблюдения за округой.

Когда в конце IV в. до Р.Х. стали широко использовать для обороны, их, несомненно, старались спрятать от солнца, дождя и действия противника. При этом для обслуживания катапульты требовалось достаточно места. Всем этим условиям отвечали башенные казематы. Однако, в войне Пирра с Карфагеном в 274 г. до Р.Х. было показано, что катапульты довольно быстро могут быть развернуты вдоль городских стен. Рас-

положение катапульты на высоте стены или башни позволяло увеличить дальноточность, хотя античные авторы это обстоятельство не упоминают. Торсионные метательные машины, напротив, получают преимущество при низком расположении, так как при этом удается поднять меткость стрельбы и получить более оптимальную траекторию.

Осадная война во времена римской республики

Греческий писатель Полибий скомпилировал римскую историю с 264 по 146 г. до Р.Х. Будучи военным, он дал довольно надежную картину осадной войны Рима в эти годы. В ходе 1-й Пунической войны (264–241 гг. до Р.Х.) римские войска на короткое время покинули Апеннины и участвовали в осаде нескольких карфагенских крепостей на Сицилии. Однако, у римлян не было нужного оснащения и не доставало опыта, поэтому исход кампании решился в морских сражениях.

Осада Агригента (греческая колония Акрагас) в 262 г. до Р.Х. дает пример типичных действий римской армии. Римляне окружили город двойным рвом. Внутренний ров защищал осаждавших от возможных вылазок осажденных, а внешний ров защищал осаждавших от возможных атак извне со стороны сил, пришедших на выручку осажденным. Через пять месяцев гарнизон Агригента начал испытывать голод, в городе

вспыхнула эпидемия дизентерии. Римлянам удалось отразить несколько попыток карфагенян прийти городу на выручку, но в одну ночь, воспользовавшись недостаточной бдительностью римлян, гарнизону удалось вырваться из окружения. На следующий год Рим вел семимесячную блокаду Митистрата. Эта осада не увенчалась успехом. Город удалось взять лишь спустя еще три года, когда жители сами открыли ворота римлянам. Осаду Лилибеума, расположенного неподалеку от старой карфагенской базы Мотия, римляне вели десять лет. Первоначально, римлянам с помощью осадных машин, полученных от Хиерона, тирана Сиракуз, удалось разрушить участок стены. Но карфагеняне контратаковали и отбросили римлян от пролома. Возникла патовая ситуация. Главной причиной этого стала неспособность римлян полностью блокировать город с моря. Война закончилась в 241 г. до Р.Х., но город до того времени так и не был взят.

Филон Византийский

В конце III в. до Р.Х. Филон Византийский написал труд «Механическая энциклопедия», в котором дал описание обычной для того времени осадной войны. Кроме раздела, посвященного строительству метательных машин, («Белопэика»), книга также содержит советы для осаждавших и осажденных. В наши дни эта книга обычно издается в виде одного текста, озаглавливаемого как «Полиоркетика».

Филон исходит из того, что осаждающие используют колесные осадные машины. Поэтому он советует выдвигать машины только после того, как ров у городской стены будет засыпан. Осажденным Филон дает противоположный совет: через систему тоннелей оттащить грунт, который осаждающие сыплют в ров. Кроме того, он советует закапывать у городских стен огромные кувшины горлом вверх. Горло следует закрывать пучком морских водорослей и засыпать грунтом. Под тяжестью осадной машины грунт проседает, и колесо попадает в ловушку.

Филон особо рассматривает катапульты-каменеты. Маловероятно, чтобы мощности первых катапульт хватало для того, чтобы разрушить стену, но вызвать смятение на боевых площадках стен и башен катапульты могли. Филон сообщает, что зубцы стены («верхние каменные блоки», как он говорит) следует надежно закреплять на стене, что-

бы камни рикошетировали, но не причиняли повреждений. Он также рекомендует использовать в конструкции верхней части стены доски из пальмовой древесины и сети, набитые водорослями. Ставни, закрывающие окна в башнях, по мысли Филона, должны иметь железный слой снаружи и изнутри, чтобы попавший в ставню камень не расщепил ее.

Говоря об осаде, Филон упоминает окружение лишь в качестве возможного варианта и только при полной блокаде: «Городом можно овладеть, вызвав в нем голод. Для этого окружите город палисадом и постройте укрепления. Поставьте гарнизон и организуйте дозоры, которые не давали бы снабжать город по земле и морю». Филон также дает прямо противоположный совет: «Тайно подойдите к городу ночью, используя ненастную погоду, или подождав, пока жители напьются пьяными на каком-нибудь празднике, и с помощью штурмовых лестниц захватите несколько башен». Ахейцы взяли Акрокоринф в 243 г. до Р.Х., взобравшись по лестнице на самый низкий участок стены. Чтобы исключить подобные случайности, Филон рекомендует окружать города стенами высотой не менее 20 локтей (9 м), чтобы было невозможно взобраться на стену по лестнице. В одном, часто неправильно истолковываемом месте, Филон пишет: «Башни, которые подвержены атаке со стороны осадных машин, должны быть высокими и мощными, тогда как остальные башни должны лишь иметь достаточную высоту, чтобы на нее невозможно было взобраться по лестнице». Позже он перечисляет различные приспособления, с помощью которых можно помешать штурмующим воспользоваться лестницами. Это балки, выгнутые наподобие якоря, раздвигавшиеся на конце шесты и проволочные ежи. Примерно те же методы рекомендует Эней Тактик, живший более чем на сто лет раньше Филона. Таким образом, за прошедший период мало что изменилось.

Ганнибал и осадное искусство Карфагена

В 219 г. до Р.Х. по настоянию Ганнибала началась новая война между Карфагеном и Римом. Первый удар Ганнибал нанес, атаковав город Сагунт в Испании. Ганнибал использовал те же методы, что в 400-е гг. до Р.Х. карфагеняне применяли на Сицилии. К стене Сагунта подвели черепаху с тараном,

Другая сцена с того же рельефа. Трое воинов штурмуют стену, прикрываясь щитами. Обороняющиеся метают со стены камни и копья.

стену брешировали. Карфагеняне начали штурм пролома, но горожане сумели отразить атаку и спешно залатать повреждение стены. Тогда Ганнибал начал вести подкоп. Работу прикрывали осадные башни, с которых обстреливалась городская стена. При этом карфагеняне продолжали в нескольких местах таранами разрушать стену. Однако мощные укрепления и выгодное расположение города позволили ему продержаться восемь месяцев (Ливий, 21.15.3). Аппиан, писавший около 140 г. от Р.Х., пользовался ранними источниками. Он сообщает, что Ганнибал окружил город рвом. Хотя внешне это напоминало греческую блокаду, Ганнибал не собирался пассивно ждать. Сочетание традиционной пассивной практики блокады с активным штурмом городских стен тоже было не новым. Подобным образом действовал Антигон под Кавном.

Ганнибал активно использовал осадные машины. Ливий сообщает, что под Нолой в 216 г. до Р.Х. карфагеняне «имели все машины, необходимые для осады города» (Ливий, 23.16.11), а вести осаду Петелии пришлось из-за того, что горожане регулярно уничтожали машины. Среди осадных машин, доставленных Ганнибалом к стенам Кум, имелась огромная колесная осадная башня, которую осажденным очень быстро удалось поджечь (Ливий, 23.37.2–4). Аппиан, описывая осадные машины Ганнибала, применявшиеся под Тарентом, упоминает «башни и катапульты, черепахи и крючья».

Осада Тарента продолжалась с 213 по 209 г. до Р.Х. Первоначально Ганнибалу удалось вызвать недовольство местного населения, в результате римскому гарнизону пришлось отступить в

цитадель, расположенную на возвышенности между бухтой и морем. Угроза голода гарнизону не грозила, так как цитадель снабжалась по морю. Но с суши карфагеняне блокировали крепость палисадом, рвом, стеной и насыпью. Как и Сагунт, Ганнибал собирался взять крепость штурмом, используя осадные машины, но римляне сами эвакуировали морем гарнизон и сожгли крепость. В 209 г. до Р.Х. предательство снова открыло ворота Тарента, на этот раз римлянам. италийские наемники Ганнибала, охранявшие участок стены, «не заметили» начало штурма, в результате римлянам удалось ворваться в цитадель. В итоге город был полностью razoren, а все его жители перебиты.

Римские осады в ходе 2-й Пунической войны

В 218 г. до Р.Х. Гней Сципион, дядя знаменитого Сципиона Африканского, блокировал карфагенских союзников в Испании. Под Атанагром его армия «встала вокруг города» (Ливий, 21.61.6). Атанагр капитулировал всего через несколько дней. Далее последовала осада города авсетанов, сдавшегося через месяц блокады. Римские историки не упоминают о каких-либо осадных работах в обоих случаях. В 190-е гг. до Р.Х. в Греции римляне часто окружали города cordons из солдат. Однако, в 212 г. до Р.Х. при осаде Капуи Риму пришлось окружить город циркумвальной стеной. Подобный прием Рим применял целых пятьдесят лет назад при осаде Агригента. Аппиан свидетельствует о том, что вокруг Капуи возвели стену и вырыли ров так, что город оказался полностью окружен. Затем римляне возвели еще

одну — внешнюю — стену, а между двумя стенами устроили свой лагерь.

Выбор того или иного сценария осады, очевидно, зависел от склонностей и умения командующего, наличных ресурсов, а также местной ситуации. В 214 г. до Р.Х. Клавдий Марцелл и Фабий Максим Кунктатор («Задерживатель») столкнулись с ожесточенным сопротивлением карфагенян в Кастилине. Фабий настаивал на отступлении, но Марцелл приказал соорудить укрытия и собрать осадные машины. Завидев приготовления римлян, горожане в страхе разбежались, после чего римляне сумели сломить сопротивление карфагенского гарнизона. Однако римская армия в тот период была недостаточно подготовлена для работы с осадными машинами. В 204 г. до Р.Х. Сципион потребовал доставить ему метательные машины с Сицилии. Вероятно, это были машины, захваченные у карфагенян. Хотя осада закончилась безрезультатно, Аппиан сообщает, что Сципиону удалось насыпать насыпь и подвести к стене таран.

Если это правда, то можно утверждать, что именно здесь произошел переломный момент в истории римской армии. До того времени города римляне брали путем лобового штурма. Например, при штурме Арп римляне воспользовались пошедшим проливным дождем, который не только заглушил шум приближающихся солдат, но и заставил караульных покинуть стену и спрятаться под крышу. В результате римляне беспрепятственно взобрались на стену. В 209 г. до Р.Х. Сципион Африканский взял хорошо укрепленный Новый Карфаген, проведя прямолинейный штурм. Спустя три года Сципион лично повел солдат на штурм стен Илоургии, в числе первых взобравшись по лестнице на стену. Результат штурма всегда зависел от того, хватит ли длины лестниц. Плутарх сообщает, что Марцелл лично изучал сиракузскую стену на Эпиполах, чтобы убедиться в том, что имеющиеся лестницы достаточно длинны. Сципион пренебрег этой предосторожностью, в результате многие лестницы, использованные при штурме Нового Карфагена, оказались коротки (Ливий, 26.45.2). Для осады Локр в 205 г. до Р.Х. римляне убедили нескольких местных жителей помочь поставить лестницы к стене. Предполагалось, что местные жители не ошибутся с определением необходимой длины лестниц.

Важным эпизодом в развитии римского осадного мастерства стала осада Сиракуз. Этот сицилийский город пере-

шел на сторону Карфагена, и в 213 г. до Р.Х. Марцелл предпринял кампанию с целью разрушить этот союз. По плану Марцелла штурм города предполагалось вести с двух сторон. Сам Марцелл командовал отрядом кораблей, которые должны были штурмовать город с моря, тогда как Клавдий Пульхер должен был ударить со стороны Эпипол. Однако Марцелл не учел того, что в Сиракузах в это время жил знаменитый математик Архимед. Плутарх сообщает, что Архимед был теоретиком, пренебрежительно относящимся к практической механике. Но угроза его родному городу заставила ученого заняться механикой. В частности, Архимед спроектировал для Сиракуз несколько катапульт, которыми прикрыли главные подходы к городу. Кроме того, Архимед спроектировал машины, с помощью которых горожане опрокидывали подходившие к городу римские корабли. Римлянам пришлось перейти к блокаде города. В начале 212 г. до Р.Х. воспользовавшись тем, что в городе начался праздник, Марцелл в ночной атаке овладел Эпиполами. Этот эпизод Филон позднее использовал при составлении своих советов, о чем мы уже говорили раньше. Хотя гарнизон огромной крепости Эвриал вскоре капитулировал, Ахрадина пала только после длительной блокады. Сообщается, что среди погибших в ходе штурма Сиракуз оказался и сам Архимед. Он отказался прервать свои математические вычисления и был попросту убит легионерами (Ливий, 25.31.9).

Сам Карфаген также попал в осаду в 149 г. до Р.Х. в ходе уже третьей Пунической войны. К тому времени город, пытаясь избежать войны, пошел на самые тяжелые уступки Риму, вплоть до выдачи заложников и полного разоружения. Но когда последовал приказ разрушить город, а всех жителей переселить за 80 стадий (15 км) от него, в городе вспыхнуло восстание. Все находившиеся в городе италики были перебиты. Город лихорадочно вооружался. Каждый день ковались сотни единиц оружия. Для новых катапульт в качестве рабочей пружины использовали женские волосы. Первая попытка римлян взять город штурмом провалилась. Осада затягивалась, поэтому в 147 г. до Р.Х. призвали Сципиона Эмилиана. Новый командующий полностью блокировал город со стороны суши, построив циркумвалационную линию укреплений. Штурм же города он повел со стороны бухты, ворвался в цитадель Бирсу и в итоге овладел городом.

Рим и Македония

В конце III – начале II вв. до Р.Х. римская армия вела боевые действия в Греции, где ее противниками были Македония, Спарта и Этолийский союз. В осадах римляне использовали метательные машины, предоставленные им их союзниками из Пергама и Родоса. В это же время наблюдалось относительное возрождение Македонии, которой правили Филипп V (221–179) и его сын Персей (179–168). Короткий период союза между Римом и Македонией (192–189) привел к тому, что обе стороны многое почерпнули друг от друга.

Македонцы уже умели вести минную войну, несмотря на все ее опасности. В 217 г. до Р.Х. армия Филиппа V девять дней вела подкоп под Фивы, а еще три дня подрывала фундамент стены на протяжении 60 м. Однако стена рухнула преждевременно, погребя под собой злосчастных саперов. Но годом раньше аналогичная операция под Палом прошла без проблем. Под стену подвели подкоп, который временно укрепили деревянными подпорками. Когда было все готово, горожанам предложили сдаться. Когда осажденные отвергли ультиматум, в подкопе был разожжен огонь. Подпорки выгорели и стена рухнула. Всю картину испортил неудачный штурм, проведенный ненадежным помощником Филиппа Леонтием. В 201 г. до Р.Х. под Принассом, а еще через десять лет под Ламией провести подкоп не удалось из-за скалистого грунта, на котором стояли оба города. Под Ламией Филиппу аукнулся его оппортунистический союз с Римом. Союзники самого Филиппа отказались прийти ему на помощь, в результате македонскому царю пришлось отступить. Однако под Принассом Филиппу удалось обмануть противника. Македоняне несколько дней имитировали работу, стуча заступами по камням и вынося на поверхность корзины с грунтом, которые ночью заносили обратно. Спустя некоторое время Филипп предложил горожанам капитулировать, заявив, что в противном случае он обрушит стену. Горожане, зная историю предыдущей осады, согласились сдаться. Эта уловка оказалась настолько удачной, что ее позже с успехом использовали Фронтин и Полиэн.

Филипп редко основывал свои действия в осаде на использовании осадных машин. Как уже говорилось выше, по гористой Греции довольно тяжело перевозить громоздкую технику. Полностью свой осадный арсенал Филипп продемон-

стрировал лишь однажды — при осаде Эхина. Этот город стоял у моря, поэтому доставить осадные машины к его стенам не доставило особого труда. Но в целом, Филипп, хотя и располагал осадными машинами, использовал их неохотно. Чаще он полагался на штурм городских стен. Например, под Псофисом (219) он повел штурм городских стен сразу с трех направлений. Гарнизон города совершил вылазку из задних ворот, но вылазка была отбита, и македонцы на плечах отступавших ворвались в город.

Римская армия в это время действовала похожим образом. В 200 г. до Р.Х. Клавдий Центон совершил набег на расвете на крупную македонскую базу в Халкисе. Несколько легионеров по штурмовым лестницам взобрались наверх и овладели одной из башен с прилегающим участком стены. Затем они тихо вышли к воротам и открыли их, впустив в город остальную армию. В ходе воцарившегося хаоса в городе вспыхнул пожар, который уничтожил городской арсенал вместе с многочисленными метательными машинами, хранившимися там. Однако, лестница была не единственным средством взобраться на стену. В 169 г. до Р.Х. Гераклеум был взят легионерами, построившими из щитов «черепаху».

Постепенно римляне осваивали механику. В 198 г. до Р.Х. во время осады Атракса Квинктий Фламиний приказал построить насыпь, по которой к стене подвели таран. С помощью тарана удалось проломить стену. В образовавшийся пролом устремились легионеры, но македонцы сумели отбросить их. Фламиний приказал построить осадную башню, но колеса башни увязли в земле. В итоге римляне отступили (Ливий, 32.18.3). Эта неудача объяснялась неопытностью римлян в использовании осадных машин. Насыпь не была достаточно утрамбована, чтобы выдержать массу осадной башни.

Под Гераклеей в 191 г. до Р.Х. Ацилий Глабрион разделил свою армию на четыре полка и устроил между полками соревнование на скорость постройки осадных машин. Всего за несколько дней они возвели насыпи и соорудили осадные башни, тараны и укрытия. На рассвете начался штурм, который увенчался взятием города. В Амбракии, которую Фульвий Нобилиор окружил в 189 г. до Р.Х. римляне вели осаду активно, хотя и обнесли город циркумвальной стеной. Обороняющиеся тоже не вели себя пассивно: они сбрасывали тяжести на римские тараны, захватывали крючьями осадные машины, чинили повреждения стен, совершали вылазки

с целью уничтожить осадные машины. Когда римляне начали рыть подкоп, осажденные попытались пустить в тоннель ядовитый газ.

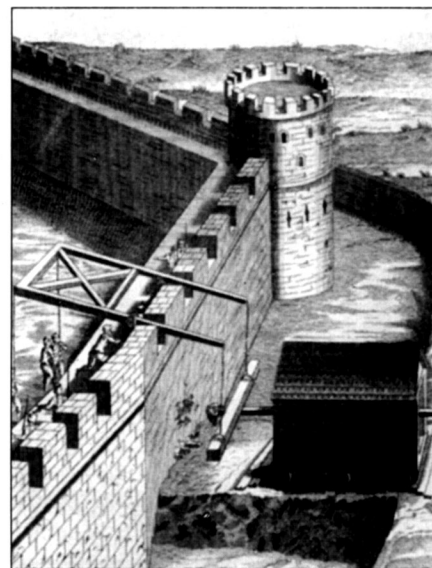
Римляне не смогли взять город штурмом, но продолжали осаду с блокадой и дождались капитуляции. Однако небольшие города часто капитулировали без боя, не надеясь сдержать штурм римской армии. Этим они старались избежать судьбы Антипатреи. В 200 г. до Р.Х. римский полководец Луций Апустий атаковал и взял штурмом этот город, перебил в нем всех мужчин, способных держать оружие, захватил все ценности в качестве трофея, а затем срыл стены и сжег город. В 199 г. до Р.Х. Келетр первоначально попытался обороняться, но быстро капитулировал, когда легионеры начали строить черепаху. В другой раз римлянам достаточно было сгрузить на берег осадные машины, как жители города Андроса обратились в бегство. Гифей в 195 г. до Р.Х. продержался немногим дольше, но римлянам удалось разрушить стену с помощью подкопов и таранов, после чего город капитулировал. В 190 г. до Р.Х. Фокея попыталась обороняться, но когда стало ясно, что сирийские союзники не придут на помощь, город капитулировал.

Эпилог

От Кира до Сципиона

Если персы и карфагеняне печально прославились своим беспощадным отношением к покоренным городам, то римлянам обычно удавалось избежать ненужных жестокостей. Хотя случалось всякое. В 146 г. до Р.Х., когда Рим сокрушил Ахейский союз, Луций Муммий приказал разрушить до основания Коринф. Греки, потерпев поражение в регулярном сражении, не стали защищать город. Римская армия вошла в открытые ворота. Но все мужчины Коринфа были перебиты, а женщины и дети проданы в рабство. По странному стечению обстоятельств в тот же год Сципион уничтожил Карфаген.

Печальная судьба постигла и Новый Карфаген. В 209 г. до Р.Х. город был взят римлянами. Победители перебили всех жителей города, не пощадив даже животных. Но перечисленные случаи все же представляли собой исключение, нежели правило. Во всяком случае, подавляющее большинство эксцессов представляло собой «инициативу» вышедших из-под контроля солдат, а не официальную политику Рима. Например, разграбление Гифея произошло вопреки воле Эмилия Регилла, который принимал капитуляцию города с усло-

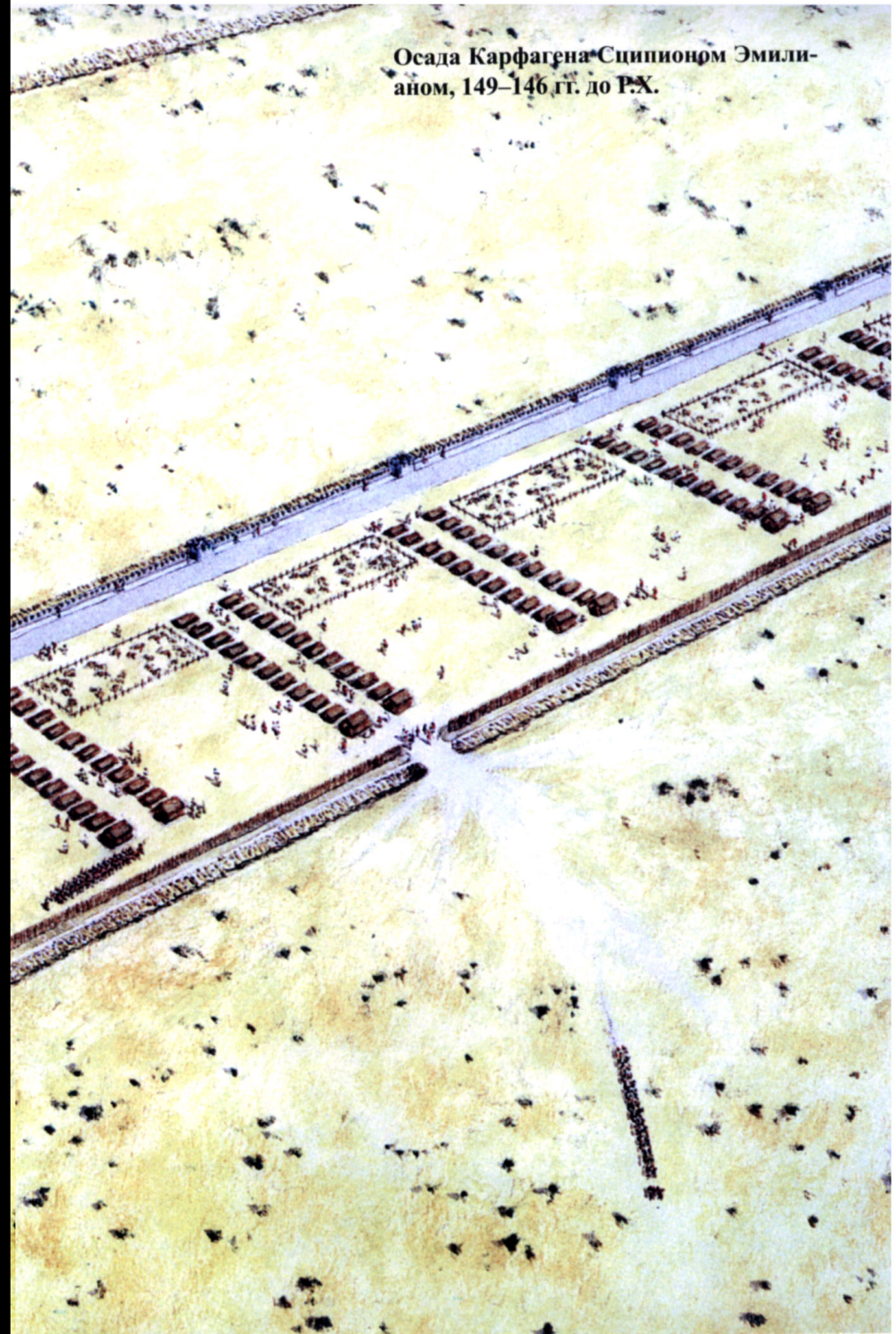

Гравюра де Фолара, показывающая как жители Платеи противодействовали брешированию стены с помощью тарана. Тяжелый деревянный брус, подвешен на цепях к деревянной раме, перебрасывается через стену. Подняв брус вверх, его резко отпускали, и он падал на таран.

вием, что город не подвергнется насилию. И хотя полководец не сумел спасти имущество, ему удалось спасти жизни горожан, которых он собрал на городском форуме. Часто полководцы, предвидя ситуацию, предпринимали превентивные меры. Например, Марцелл, в завершающей стадии осады Сиракуз дал гарантию безопасности только жизням горожан. Тем не менее, не запрещая разграбления города, Марцелл позаботился выставить караулы у тех объектов, разграбление которых ему хотелось предотвратить.

После разграбления Кирос Вавилона в 539 г. до Р.Х. сложился обычай, по которому воины, взявшие штурмом город, получали в награду, как сам город, так и находящихся там горожан. Этой традиции придерживались и Сципион. В античной Греции трофеи, захваченные в городе, принадлежали полководцу, взявшему город. Львиная доля трофеев отходила государственной казне, а остальное распределялось между участниками штурма. Фактически, за счет трофеев производилась оплата службы. Хорошо известное заявление Филиппа V говорит о том, что македонский царь полностью контролировал добычу, захваченную его армией. Римские полководцы в этом отношении походили на македонского царя. Полководец определял доли, а командиры следили за дележом. Так, в Карфагене Сципион Эмилиан раздал награду воинам, но сохранил для казны украшения храмов. Сципион даже отказался от своей доли, также как поступил и Муммий, с тем, чтобы эта доля была распределена среди жителей Италии.

Осада Карфагена Сципионом Эмилианом, 149–146 гг. до Р.Х.

Вернуться к оглавлению

Осада Александром Тира, 332 г. до Р.Х.

